

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

На правах рукописи

张晓菲

ЧЖАН СЯОФЭЙ

**РУССКАЯ ЭКСПРЕССИВНАЯ ЛЕКСИКА
КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ:
СЕМАНТИЧЕСКИЙ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Баженова Е.А.

Пермь – 2025

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. Теоретические вопросы экспрессивности применительно к лексике, связанной с употреблением алкоголя	15
1.1. Экспрессивность как лингвистическое явление	15
1.2. Семантическая структура экспрессивной лексики алкогольной тематики	20
<i>1.2.1. Вводные замечания</i>	<i>20</i>
<i>1.2.2. Интенсивность как семантический компонент экспрессивной лексемы</i>	<i>24</i>
<i>1.2.3. Эмотивная оценка как семантический компонент экспрессивной лексемы</i>	<i>29</i>
<i>1.2.4. Образность как семантический компонент экспрессивной лексемы</i>	<i>36</i>
1.3. Формальные показатели экспрессивности	48
1.4. Лингвистическое изучение представлений о пьянстве, репрезентированных в русской языковой картине мира	55
Выводы	61
ГЛАВА 2. Семантико-стилистический анализ экспрессивной лексики, связанной с употреблением алкоголя	64
2.1. Тематические группы экспрессивов	64
2.1.1. Процесс употребления алкоголя	70
2.1.2. Человек, употребляющий алкоголь	81
2.1.3. Спиртные напитки	88
2.1.4. Количество выпитого алкоголя	100
2.1.5. Состояние опьянения	103
2.1.6. Место покупки и распития алкоголя	117
2.1.7. Мотив употребления алкоголя	120

2.2. Количественный анализ экспрессивной лексики	124
2.2.1. <i>Распределение экспрессивов</i>	
<i>по тематическим группам</i>	124
2.2.2. <i>Распределение экспрессивов</i>	
<i>по стилистической окраске</i>	130
Выводы	139
ГЛАВА 3. Социокультурный фон употребления экспрессивной	
лексики алкогольной тематики	141
3.1. Культура питья в России	141
3.2. Культура питья в Китае	150
Выводы	159
ГЛАВА 4. Эвфемистическая функция экспрессивной лексики,	
связанной с употреблением алкоголя	162
4.1. Понятие эвфемизма и подходы к его изучению	162
4.2. Интерпретация результатов социолингвистического	
эксперимента	173
Выводы	192
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	194
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	198
1. Научная литература	198
2. Словари и энциклопедии с принятыми сокращениями	211
ПРИЛОЖЕНИЕ. Анкета для проведения опроса	215

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено изучению экспрессивных лексических единиц, связанных с винопитием, с учетом их семантических особенностей, социолингвистических характеристик и эвфемистической функции в речи носителей русской лингвокультуры.

Проблема взаимодействия человека, языка и культуры находится в центре внимания современной лингвистики. Отображение национально-культурной специфики русского народа в языковой картине мира позволяет рассматривать в лингвокультурологическом аспекте как позитивные, так и негативные проявления русского менталитета. Так, пристрастие к алкоголю, являющееся не только особой областью бытия и культуры, но и острым социальным вопросом, традиционно интерпретируется как один из ярких и устойчивых признаков самоидентификации россиян. Значимость данной проблемы дает основание исследовать ее с разных сторон, в том числе в аспекте вербального выражения стереотипных представлений об алкоголе, сформировавшихся в коллективном русскоязычном сознании.

В современных лингвистических исследованиях особое место занимает изучение экспрессивной лексики как важнейшего компонента языковой системы, отражающего эмоционально-оценочное отношение говорящих к различным явлениям действительности. Коммуникативная сфера употребления алкоголя представляет собой одну из наиболее значимых областей функционирования экспрессивных языковых единиц в русском языке.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, употребление алкоголя является социально значимым феноменом, получающим отражение в русской языковой картине мира. Во-вторых, экспрессивная лексика данной тематики демонстрирует богатство и разнообразие способов выражения эмоционального отношения к различным аспектам алкогольного поведения. Наконец, особую значимость приобретает

исследование этой проблематики в контексте современных социолингвистических процессов: наблюдается активное развитие экспрессивных средств языка, требующих изучения с позиций как семантического, так и социолингвистического подходов. В настоящей диссертации предпринимается попытка систематизации и описания особенностей функционирования экспрессивных единиц номинативного поля «Употребление алкоголя» в аспекте их эмоционально-оценочных характеристик и социальной маркированности.

Исследование представляется актуальным также в связи с необходимостью понимания механизмов формирования языковых представлений об употреблении алкоголя, что позволяет выявить особенности коллективного и индивидуального восприятия данного социального явления.

Объектом диссертационного исследования является экспрессивная лексика коммуникативной сферы употребления алкоголя как фрагмент русской языковой картины мира, отражающий отношение россиян к винопитию.

Предмет исследования — семантико-стилистические и социолингвистические характеристики экспрессивных лексических единиц алкогольной тематики, включая семантическую структуру, коннотативные значения и особенности функционирования в зависимости от экстралингвистических факторов.

Цель исследования заключается в комплексном — семантико-стилистическом и социолингвистическом — анализе экспрессивной лексики, связанной с употреблением алкоголя, для выявления особенностей ее функционирования в современном русском языке и уточнения стереотипных представлений россиян о винопитии.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) с опорой на идеи предшественников раскрыть лингвистическое содержание понятия экспрессивности и описать особенности семантической структуры экспрессивных лексем;

2) сформировать выборку экспрессивных лексических единиц, относящихся к номинативному полю «Употребление алкоголя», осуществить их тематическую классификацию и семантико-стилистический анализ;

3) на основе данных смежных наук рассмотреть специфику русской культуры питья (на фоне китайской) как экстралингвистического фактора, оказывающего влияние на коммуникативную сферу употребления алкоголя;

4) провести социолингвистический эксперимент с целью выявления коллективных представлений о винопитии, сформированных в коллективном языковом сознании современных носителей русской лингвокультуры;

5) на основе полученных в эксперименте данных определить эвфемистические функции экспрессивов алкогольной тематики.

Решение поставленных задач позволит создать целостное представление о языковой специфике русской питейной культуры как значимого компонента национальной картины мира.

Основная **гипотеза исследования** заключается в предположении, что русская экспрессивная лексика коммуникативной сферы употребления алкоголя характеризуется высокой степенью оценочности, эмоциональной насыщенности и метафоричности; функционирование этой лексики определяется социально-демографическими параметрами носителей языка и ситуативными факторами коммуникации.

Материалом исследования являются 800 экспрессивных лексических единиц, относящихся к номинативному полю «Употребление алкоголя». Выборка экспрессивов с примерами их использования в речи и стилистическими пометами сформирована из следующих источников: толковых словарей русского языка, составленных профессиональными лексикографами; любительских словарей алкогольного сленга, жаргона и

арго; Национального корпуса русского языка; специализированных сайтов, постов интернет-пользователей и других цифровых источников; ответов 200 респондентов, принявших участие в социолингвистическом опросе.

Словник экспрессивов алкогольной тематики представлен полнозначными словами (существительными, прилагательными, глаголами и наречиями), фразеологическими сочетаниями и разговорными выражениями, основная сфера употребления которых – нелитературная разговорная речь.

Степень разработанности проблемы. Лингвистическое изучение темы русского винопития проводится в разных направлениях. Так, лингвоисторический анализ наименований алкогольных напитков в русском языке XI–XX вв. содержится в диссертации Л.А. Константиновой [Константинова 1998], историко-этимологический анализ отдельных слов и выражений – в статье К.В. Осиповой [Осипова 2018]. А.Г. Бойченко изучены функции идиом алкогольной тематики в плане фиксации эволюции винодельческих технологий и выражения национальной идентичности [Бойченко 2006]. О.А. Дмитриева посредством сопоставительного семантического анализа установила, что в русских глаголах, связанных с винопитием, закодированы этнокультурные коды и табу [Дмитриева 2016_а, 2016_б]. В диссертации Т.С. Глушковой на материале паремий, анекдотов, тостов, текстов СМИ и рекламы винопитие описано как фрагмент русской языковой картины мира [Глушкова 2009]. Автор считает, что «концепт “водка – пьянство” является одним из культурно значимых для русской концептосферы» [Глушкова 2015: 149] и позволяет лучше понять специфику материальной и духовной культуры русского народа, а также особенности русской ментальности [Там же]. В диссертации Н.Г. Голембовской с опорой на компаративную паремиологию дана структурно-семантическая характеристика русских паремий, репрезентирующих бином «трезвость – пьянство» [Голембовская 2014].

В ряде лингвокогнитивных исследований описаны значимые для русской культуры концепты «водка», «вино» и «пьянство» [Кацюба 2014;

Козько 2013; Ломакина 2007; Морель Морель 2012; Морель Морель, Шатилина 2012; Орлова 2011; Уразаев 2023; Чжан 2023_а, 2023_б]; применительно к художественным текстам данная проблематика обсуждается в работах [Герасимова, Наумова 2023; Димитриева 2018, 2021, 2022; Зыховская 2015; Комиссарова 2024; Комиссарова, Васильева 2024; Цуркан 2016].

Е.Ю. Долгова в рамках семантического анализа русской лексики об алкоголе выделяет в ней три типа языковых единиц: 1) прямо-номинативные единицы, непосредственно указывающие на предмет (признак, процесс) и выступающие в качестве его основной номинации (например, глагол *пить* и его производные, существительные *алкоголизм*, *алкоголь*, *пьянство* и др., прилагательные *пьяный*, *запойный*, словосочетание *в пьяном виде*); 2) косвенно-номинативные (фразеологические) единицы, обусловленные ассоциативными связями разных признаков (например, *лыка не вяжет*, *принять на грудь* и др.); 3) номинативно-производные (экспрессивные) единицы, переосмысленные метафорически или метонимически (например, *горячительное*, *огненная вода* и др.) [Долгова 2009].

Несмотря на достижения в изучении данной проблематики, тематическое пространство русской лексики, связанной с алкоголем, остается недостаточно исследованным. В частности, требуют изучения коллективные и индивидуальные представления о винопитии, выраженные в русской языковой картине мира; актуально также исследование экспрессивной «алкогольной лексики», которая весьма востребована в речевом поведении носителей русского языка.

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

– впервые проведено комплексное изучение русской экспрессивной лексики коммуникативной сферы употребления алкоголя с учетом как семантических, так и социолингвистических параметров, что позволяет выявить новые закономерности функционирования языковых единиц в данной сфере;

- разработана оригинальная классификация тематических групп экспрессивных лексических единиц алкогольной тематики;
- уточнены способы образования экспрессивных наименований, связанных с винопитием, включая метафорические и метонимические переносы, что расширяет представления о механизмах развития лексической системы русского языка;
- проведен социолингвистический анализ употребления алкогольной лексики, позволивший установить закономерности речевого поведения носителей русского языка в зависимости от их возраста, пола, уровня образования и профессиональной деятельности;
- в исследовательское поле введен новый материал, в том числе полученный экспериментальным путем.

Теоретическая значимость диссертации состоит в расширении представлений о природе экспрессивности как особой языковой категории, проявляющейся в сфере коммуникации, связанной с употреблением алкоголя; обосновании специфики коннотативных компонентов в экспрессивной лексике алкогольной тематики и их роли в формировании эмоционально-оценочных значений в русском языке. Разработка типологии экспрессивных средств выражения отношения к различным аспектам винопития вносит вклад в теорию лексической семантики. Выявление закономерностей функционирования экспрессивных единиц в различных социальных стратах способствует более полному пониманию русской языковой картины мира.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования полученных результатов в лексикографической практике, курсах современного русского языка, социолингвистики, лингвокультурологии, теории коммуникации, а также в практике преподавания русского языка как иностранного. Полученные данные могут быть полезны переводчикам, специалистам по межкультурной

коммуникации, а также представителям смежных наук – социологам, психологам, культурологам.

Методологической основой исследования являются идеи, изложенные в работах по *лексикологии* и *семантике* (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, В.В. Виноградов, Е.М. Вольф, В.А. Звегинцев, И.М. Кобозева, Г.В. Колшанский, М.А. Кронгауз, Ф.А. Литвин, Н.А. Лукьянова, Т.В. Матвеева, Л.А. Новиков, Е.П. Сеничкина, И.А. Стернин, В.Н. Теля, В.К. Харченко, М.И. Черемисина, В.И. Шаховский, Д.Н. Шмелев, Л.В. Щерба и др.); *лингвокультурологии* (Н.Ф. Алефиренко, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Е.М. Верещагин, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, В.Г. Костомаров, В.В. Красных, В.А. Маслова, А.А. Потебня, Э. Сепир, Г.Н. Складневская, Ю.С. Степанов, Е.И. Шейгал и др.); *стилистике* (Ш. Балли, Л.Г. Барлас, М.Н. Кожина, Т.В. Матвеева, Е.Ф. Петрищева и др.); *социолингвистике* (Т.И. Ерофеева, Л.П. Крысин, Б.А. Ларин и др.).

Выбор **методов и методик исследования** обусловлен целью работы и совокупностью поставленных задач. **Общенаучные методы** представлены наблюдением, обобщением, классификацией, интерпретацией, сопоставлением. Из специальных **лингвистических методов** использованы следующие виды анализа: *семантический, компонентный, морфемный, словообразовательный, стилистический, контекстный*. Корпус эмпирического материала сформирован посредством *метода направленной выборки*. В исследовании также применена *методика социолингвистического опроса-анкетирования*, позволившего выявить лингвистическую и экстралингвистическую стороны представлений россиян об употреблении алкоголя. Для изучения результатов анкетирования использованы *количественный и кросс-табуляционный анализ*.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лексика коммуникативной сферы употребления алкоголя характеризуется ярко выраженной экспрессивностью, которая создается микроразличиями интенсивности, эмотивной оценочности и образности.

Интенсивность репрезентирует превышение социально одобряемой нормы алкоголя; эмотивная оценка алкогольного поведения варьируется от резко отрицательной до шутливо-иронической; образность заключается в способности экспрессива вызывать в сознании наглядное представление референтов винопития. К формальным показателям экспрессивности относятся словообразовательные и фонетические средства, к неформальным показателям – разные типы семантических переносов.

2. Состав экспрессивной лексики алкогольной тематики постоянно пополняется, о чем свидетельствуют новые, в том числе окказиональные, номинации реалий алкогольного дискурса.

3. Исследуемые экспрессивы могут использоваться в качестве эвфемизмов, реализующих смягчение социально табуированной тематики. Данное положение отражает комплексный характер экспрессивной лексики, связанной с алкоголем, как языкового явления, сочетающего в себе экспрессивность и эвфемистическую функцию.

4. Социолингвистическая вариативность экспрессивов, которые используются в эвфемистической функции, проявляется в их стратификационной дифференциации по социально-демографическим параметрам: возрасту, полу, уровню образования и сфере деятельности носителей русского языка.

5. Аксиологические особенности феномена винопития, закрепленные в русской языковой картине мира, обусловлены этнокультурными традициями и социокультурным контекстом, под влиянием которых сформировалась богатая палитра экспрессивных средств, выражающих представления об алкоголе в русскоязычном социуме.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена и одобрена на кафедре русского языка и стилистики Пермского государственного национального исследовательского университета 12 сентября 2025 г. Содержание работы представлено на IX Международной научной конференции «Аксиологические проблемы современных

филологических исследований» (г. Екатеринбург, УрФУ, 25–26 апреля 2023 г.), Международной научной конференции «Филология в XXI веке» (г. Пермь, ПГНИУ, 19–20 мая 2023 г.), научном форуме молодых ученых Шаньдунского университета (г. Вэйхай, Институт перевода, 19 ноября 2023 г.).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Чжан Сяофэй Изучение эвфемизмов в России и Китае // Казанская наука. 2023. № 7. С. 74–77.

2. Чжан Сяофэй Отражение русской «культуры питания» в эвфемизмах алкогольной тематики // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 8 (44). URL: <https://rulb.org/archive/8-44-2023-august/10.18454/RULB.2023.44.32>. DOI: 10.18454/RULB.2023.44.32.

3. Чжан Сяофэй Тематические группы русских эвфемизмов об употреблении алкоголя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 9. URL: <https://philology-journal.ru/issue/current>. <https://doi.org/10.30853/phil20230466>.

4. Чжан Сяофэй Семантика русской экспрессивной лексики, связанной с употреблением алкоголя // Вестник Пермского государственного университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 4. С. 82–91. DOI: 10.17072/2073-6681-2024-4-82-91 (в соавторстве с Баженовой Е.А.).

Статьи в научных журналах и сборниках материалов научных конференций:

5. Чжан Сяофэй Экстралингвистические факторы эвфемизации речи // Казанская наука. 2022. № 12. С. 68–71.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка и приложения.

В **первой главе** рассматриваются теоретические вопросы экспрессивности применительно к лексике, связанной с употреблением алкоголя. В частности, обсуждаются лингвистические подходы к определению феномена экспрессивности; с опорой на идеи российских исследователей анализируются основные компоненты семантической структуры экспрессивных слов (интенсивность, эмотивная оценка, образность); описываются формальные и неформальные показатели экспрессивности; дается обзор научных работ, посвященных репрезентации представлений о пьянстве в русской языковой картине мира.

Вторая глава посвящена семантико-стилистическому анализу экспрессивной лексики, связанной с употреблением алкоголя. В первом параграфе обсуждаются принципы формирования словника экспрессивов и основания их тематической классификации. В этом параграфе в табличной форме представлено семь тематических групп, включающих 800 экспрессивных слов и выражений номинативного поля «Употребление алкоголя». Во втором параграфе содержится анализ количественного распределения экспрессивов по тематическим группам и стилистической окраске.

В **третьей главе** рассматривается экстралингвистический аспект исследуемой проблемы, конкретизированный в понятии социокультурного фона для употребления экспрессивной лексики алкогольной тематики. С опорой на данные смежных наук в сопоставительном плане описывается культура питья в России и Китае на протяжении длительной истории формирования традиций винопития в этих странах.

Предмет исследования в **четвертой главе** – эвфемистическая функция экспрессивной лексики, связанной с алкоголем. В первом параграфе обсуждаются подходы к интерпретации понятия эвфемизма в российской, западноевропейской и китайской лингвистике. Во втором параграфе интерпретируются результаты социолингвистического эксперимента,

направленного на изучение вербальной репрезентации представлений о винопитии современных носителей русского языка.

В заключении содержатся основные выводы исследования.

Библиографический список включает 174 наименования.

В приложении представлена анкета для проведения опроса.

В диссертации содержится 19 таблиц и 5 рисунков.

ГЛАВА 1

Теоретические вопросы экспрессивности применительно к лексике, связанной с употреблением алкоголя

1.1. Экспрессивность как лингвистическое явление

Изучение экспрессивности в российском языкознании имеет глубокую традицию. Различным аспектам анализа экспрессивного русского слова посвящены труды Л.Г. Барласа [Барлас 1978], Е.М. Вольф [Вольф 2002], Л.А. Киселевой [Киселева 2020], Ф.А. Литвина [Литвин 2016], Н.А. Лукьяновой [Лукьянова 1986, 2008, 2009, 2012], Т.В. Матвеевой [Матвеева 2013], Е.Ф. Петрищевой [Петрищева 1984], Г.Н. Скляревской [Скляревская 1993], И.А. Стернина [Стернин 1985], В.Н. Телии [Телия 1986], В.К. Харченко [Харченко 2021], М.И. Черемисиной [Черемисина 1979], В.И. Шаховского [Шаховский 1987, 2008], Е.И. Шейгал [Шейгал 2002], Д.Н. Шмелева [Шмелев 2008] и др.

Теория экспрессивности в русистике развивается на базе идей А.А. Потебни [Потебня 2016], И.А. Бодуэна де Куртенэ [Бодуэн де Куртенэ 1963], В.В. Виноградова [Виноградов 1977], Л.В. Щербы [Щерба 1974], Б.А. Ларина [Ларин 1928], В.А. Звегинцева [Звегинцев 1957]. Одним из основоположников данной проблематики является Ш. Балли, заложивший основы экспрессивной стилистики. Предметом этой науки ученый считал «экспрессивные факты языковой системы с точки зрения их эмоционального содержания, т. е. выражение в речи явлений из области чувств и действие речевых фактов на чувства» [Балли 2001: 33].

Несмотря на обширную историю вопроса, категория экспрессивности относится к числу дискуссионных. Отмечая этот факт, Н.А. Лукьянова пишет: «В лингвистике существуют такие языковые феномены, которые чем глубже изучаются исследователями, тем больше остается и вновь возникает

немало неясного, спорного в понимании их сущности. Экспрессивность относится к одному из таких феноменов» [Лукьянова 2015: 183].

Экспрессивные слова функционируют в разных сферах литературного языка и разных социальных стратах: художественной литературе, медиатекстах, литературно-разговорной речи, внелитературном просторечии, жаргонах, арготизме, сленге, территориальных диалектах. В научной литературе экспрессивность рассматривается и как общезыковая категория, и как частная категория определенных уровней языка (лексическая, фразеологическая, словообразовательная, морфологическая, синтаксическая). Экспрессивность интерпретируется не только в семантическом, но и в других аспектах: стилистическом, прагматическом, лексикографическом, лингвокультурологическом, лингвокогнитивном. Детальный обзор различных подходов к изучению экспрессивности представлен в работах Н.А. Лукьяновой [Лукьянова 2008, 2009], Т.В. Матвеевой [Матвеева 2013], В.И. Шаховского [Шаховский 2008].

В авторитетном источнике – энциклопедии «Русский язык» автором определения рассматриваемого понятия является В.Н. Телия. Приведем это определение: «**Экспрессивность** (от лат. *expressio* – выражение) – семантическая категория, характеризующаяся различными формами проявления экспрессивной функции языка, его способностью выражать в содержании языковых единиц многообразие эмоциональных и оценочных отношений субъекта речи (говорящего или пишущего) к тому, что происходит во внешнем или внутреннем мире человека. Экспрессивность языковых единиц заключается в способности их содержательной стороны отражать эти отношения в виде особых, экспрессивных, признаков. При разноприродности и смысловом различии эмоциональных и оценочных признаков они, будучи субъективными, противостоят в языке объективному значению коммуникативных или номинативных его единиц» [Телия 1979: 403].

В приведенном определении мы считаем необходимым акцентировать внимание на двух важных характеристиках экспрессивности.

Во-первых, в категории экспрессивности проявляется экспрессивная функция языка, выделенная В. фон Гумбольдтом наряду с коммуникативной и когнитивной функциями [Гумбольдт 1984, 1985]. Хотя количество языковых функций в работах разных ученых варьируется (например, Р. Якобсон выделял эмотивную, конативную, референтивную, денотативную, фатическую, поэтическую и метаязыковую функции [Якобсон 1975]), три основных функции, тесно связанных между собой, а именно: коммуникативная (функция общения), когнитивная (функция отражения действительности и познания мира) и экспрессивная (функция выражения эмоций и оценок говорящего) – признаются всеми исследователями.

Т.В. Матвеева, подчеркивая неразрывную связь основных функций языка, пишет: «Экспрессивная функция языка вообще и слова в частности связана с адресантом речи, но, с учетом двустороннего характера языкового общения, позиция его субъекта неотрывна от позиции адресата речи. Идея самовыражения посредством языка, безусловно, находит свое воплощение. Однако реализуя коммуникативную функцию языка, субъект <...> открывает личное отношение к предмету речи для собеседника, часто с осознанной целью воздействия на сознание последнего. Так семантический аспект экспрессивности срастается с прагматическим, соответственно, экспрессивная функция может приравниваться к прагматической (функции воздействия)» [Матвеева 2013: 5–6]. Н.А. Лукьянова отмечает, что экспрессивный фонд языка «насквозь антропоцентричен» [Лукьянова 2012: 21], т. е. специально предназначен для выражения субъективного мнения говорящего по поводу предмета речи и воздействия на адресата.

Во-вторых, свойство экспрессивности лексических единиц противопоставлено другому их свойству – номинативности. Эта идея впервые была высказана Ш. Балли, который предложил выявлять

экспрессивные единицы разговорной речи на основе их противопоставления «неэкспрессивным» логическим единицам [Балли 2001].

В работах российских лингвистов можно встретить различные трактовки номинативной функции экспрессивного слова. Так, М.И. Черемисина считает, что, поскольку экспрессивная лексема не называет предмет, она не выполняет номинативной функции [Черемисина 1979: 3]. По мнению Е.Ф. Петрищевой, «эмоционально окрашенные единицы лексики типа *лентяй, лодырь, балаболка, писака* и т. д. выполняют две функции – номинативную и экспрессивную», а бранные слова типа *зараза, идол, холера, черт, дьявол* не имеют номинативной функции [Петрищева 1984: 170–175].

С точки зрения Н.А. Лукьяновой, номинативность, связанная с обозначением и названием предметов, соотносится с классифицирующей деятельностью сознания, т. е. работой левого полушария головного мозга. Экспрессивность же – «свойство лексической единицы, связанное с ее способностью в образной или (реже) необразной “форме” репрезентировать субъективные аспекты восприятия человеком действительности: представления говорящих о качественно-количественных проявлениях реалий (предметов и их признаков, признаков других признаков, действий, состояний, процессов), непосредственно переживаемые эмоции, чувства говорящих, субъективные мнения и оценки о предмете речи и т. д. Данное свойство лексических единиц соотносимо с работой правого полушария головного мозга <...> Экспрессивное слово, строго говоря, не соотносится с классом однородных предметов: в сознании носителей языка не существует класса “дрязги”, “неряхи”, “верзилы”, “слюнтяи”, “дармоеды”, “дебоширы” и т. п. Экспрессивная лексическая единица не столько называет предмет, признак, действие, явление, сколько выражает субъективное “я” говорящего / пишущего, т. е. человеческий фактор, поэтому экспрессивный фонд языка антропоцентричен» [Лукьянова 2015: 188]. Как видим, позиция автора сводится к тому, что в семантике экспрессивного слова отражается не столько сам предмет речи, сколько отношение к нему человека, мнение об

этом предмете. В этом, считает ученый, и заключается существенное отличие экспрессивного слова от собственно номинативного. С учетом сказанного Н.А. Лукьянова рассматривает экспрессивность в оппозиции номинативности, а в более широком плане экспрессивную функцию языка – в оппозиции номинативной функции.

В.Н. Телия, признавая, что субъективно-речевое начало экспрессивности противостоит в языке номинативно-классифицирующей деятельности, в то же время отмечает возможность взаимодействия актов наименования с экспрессивной интенцией именуемых. В результате этого формируются экспрессивно окрашенные единицы номинативного состава языка, образующие в нем особый пласт [Телия 1979: 403]. Эту точку зрения поддерживает Т.В. Матвеева, по мнению которой «субъективно-оценочная семантика крепится на каркасе объективно-логического значения и вне данной структуры почти не встречается» [Матвеева 2013: 6]. Семантический анализ приводит исследователя к выводу, что, хотя почти все экспрессивные слова имеют денотативный компонент лексического значения, смысл их существования в языке составляет коннотативная семантика. См.: «Функционирование экспрессивных слов связано с актуализацией именно субъективно-оценочных сем, и последние не только не дополнительные по отношению к понятийно-логической семантике, но являются ядерными, ведущими компонентами значения экспрессивных слов» [Матвеева 2013: 9].

Согласно концепции Т.В. Матвеевой, лексическое значение экспрессивного слова состоит из двух частей. Основная и обязательная часть семантики, связанная с реализацией понятийной функции языка, образует денотативный компонент лексического значения – объективное (логическое, предметно-понятийное, вещественное) содержание слова. Вторая часть лексического значения, связанная с реализацией экспрессивной функции языка, – это коннотативный компонент, или коннотация. В ней сосредоточено субъективно-оценочное содержание слова, составляющее специфику экспрессивных лексических единиц [Матвеева 2013: 8–9].

Под **коннотацией** традиционно понимаются дополнительные к понятийному значению эмоциональные, оценочные или стилистические компоненты, накладывающиеся на основное значение слова и придающие ему экспрессивность [ЛЭС 1990: 236], а также семантические ассоциации, сопровождающие лексическое значение [Кронгауз 2001: 138]. Подчеркнем, что именно коннотативная семантика, по словам Т.В. Матвеевой, составляет «смысл существования экспрессивного слова в языке» [Матвеева 2013: 9].

1.2. Семантическая структура экспрессивной лексики алкогольной тематики¹

1.2.1. Вводные замечания

Применительно к лексике, относящейся к «алкогольной тематике», наиболее убедительной нам представляется позиция Т.В. Матвеевой. Мы разделяем мнение исследователя, что этот лексико-семантический класс слов имеет вторичное происхождение, т. е. их экспрессивная субъективно-оценочная семантика «крепится на каркасе объективно-логического значения» [Матвеева 2013: 9]. Иными словами, экспрессивные слова, связанные с ситуацией принятия алкоголя, характеризуются семантической двухкомпонентностью: они обозначают понятие об объекте речи (выпивающем человеке, процессе выпивки, спиртном напитке, месте выпивки, степени опьянения и др.) и одновременно выражают субъективно-оценочную характеристику этого объекта. Коннотативная часть лексического значения, соотносимая с данной характеристикой, противопоставляет экспрессивное слово его нейтральному аналогу – доминантному слову синонимического ряда.

¹ Содержание параграфа отражено в следующей публикации: Чжан Сяофэй, Баженова Е. А. Семантика русской экспрессивной лексики, связанной с употреблением алкоголя // Вестник Пермского государственного университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 4. С. 82–91. DOI: 10.17072/2073-6681-2024-4-82-91.

Например: **выпить** – бухнуть, выкушать, грохнуть, жахнуть, тяпнуть, шандарахнуть и др.; **алкоголик** – забулдыга, жмурик, колдырь, синюха и др.; **пьяный** – готовенький, нарядный, подогретый, тепленький и др.; **спиртной напиток** – беленькая, вакса, заряд, зелье, синька и др.; **бутылка** – ампула, бомба, мерзавчик, пузырек, фuffyрик и др. Как видим, экспрессивные синонимы на фоне нейтрального стержневого слова (*выпить, алкоголик, пьяный, спиртной напиток, бутылка*) характеризуют процесс выпивки, пьющего человека, состояние выпившего человека и другие референты описываемой ситуации с качественной или количественной стороны, при этом в аспекте такого количества, которое переходит в новое качество. Так, *жахнуть* – не просто выпить, а выпить быстро, мгновенно, с жадностью, без остатка; *забулдыга, синюха* – не просто названия пьяного или пьющего человека, а характеристика спившегося, опустившегося человека. Экспрессивные слова употребляются не в любых ситуациях, а преимущественно в таких, когда надо не назвать человека, а обозвать его.

Характерно, что особое назначение экспрессивного слова осознают и сами носители русского языка. Приведем несколько высказываний, демонстрирующих это наблюдение.

*Вкусить **отравы** – используется для описания процесса потребления крепких алкогольных напитков, когда пьющие знают последствия их употребления (КСАТ); По сути любой алкогольный напиток является «сывороткой правды», после него всегда тянет на откровения (<https://otvet.mail.ru/>); **Шато Тетранак** – шутливый термин, которым профи называют недорогие вина, разлитые в герметичные коробки (<https://yandex.ru/search/>); Он освободился, утерся, встал из-за стола и по высокому звону в ушах понял, что пьян **в дугу, вдрезину, в бога** или во что еще там полагается быть пьяным, – одним словом, пьян окончательно и бесповоротно (И. Грекова. На испытаниях. НКРЯ); Если человек выпивает умеренно, то про него не будут говорить, естественно, что он **кирля**, что*

он любит **кирять**, что он готов в любой момент **накиряться**. То есть в подтексте должно подразумеваться то, что «**киряющий**» – это именно злоупотребляющий, пьющий слишком много (<http://www.bolshoyvopros.ru/>); Выражение «**Нажрался так, что ни петь ни танцевать**» обрело свой истинный смысл. Позорище года. Певец напоминал сильно пьющую бабу с альцгеймером (<https://vk.com/>); Когда человек «**обнуляется**», он становится поглощенным своими мыслями или действиями до такой степени, что полностью игнорирует все внешние раздражители и абсолютно не реагирует на окружающую среду. Это состояние может быть вызвано стрессом, утомлением, после употребления наркотиков или алкоголя (<https://neftyanik27.ru/>).

Приведенные высказывания подтверждают, что говорящие связывают назначение экспрессивных слов не с тем, чтобы назвать спиртной напиток, процесс питья или состояние опьянения, а с тем, чтобы дать всему этому оценку, выразить ироничное или шутливое отношение к выпивке, высказать правду в глаза или – в случае употребления эвфемизма – наоборот, сгладить, смягчить или замаскировать явление, вызывающее отрицательную оценку. В целом, экспрессивные слова, относящиеся к семантическому полю винопития, выражают эмоциональные реакции практически на все компоненты коммуникативной ситуации употребления алкоголя.

Т.В. Матвеева справедливо подчеркивает, что двухкомпонентное лексическое значение экспрессивного слова (денотат и коннотация) не означает простого суммирования объективно-понятийной и субъективно-оценочной семантики. Хотя эти два компонента тесно взаимосвязаны, функционально ведущим компонентом является коннотация. «Смысловой центр тяжести приходится именно на субъективную оценку, ведь неоценочная номинация соответствующего объекта в языке уже создана» [Матвеева 2013: 11]. Исходя из сказанного нельзя не согласиться с Н.А. Лукьяновой, которая отмечает, что в прагматическом плане экспрессивные слова предназначены «выражать эмоциональное состояние

говорящих в момент речи, характеризовать и давать субъективные оценки окружающим предметам и другим людям, усиливать впечатление адресата от полученной им информации, воздействовать на него» [Лукьянова 2015: 187]. Внутреннее содержание экспрессивной лексической единицы, связанное с отражением субъективного восприятия человеком действительности, Н.А. Лукьянова и называет экспрессивностью данной лексической единицы [Лукьянова 1986: 44].

С учетом вышесказанного определим понятие экспрессивной лексической единицы применительно к материалу диссертационного исследования.

Экспрессивная лексическая единица (экспрессив), относящаяся к номинативному полю «Употребление алкоголя», – это слово (или словосочетание), которое является общепринятым или индивидуально-авторским средством вербального выражения эмоционально-психологического отношения говорящего к различным компонентам коммуникативной ситуации, связанной с принятием спиртных напитков.

В семантической структуре экспрессивной лексической единицы обычно выделяют три взаимосвязанных микроразличия: 1) интенсивность, 2) эмотивность / эмоциональность (эмотивную / эмоциональную оценку) и 3) образность. Попутно отметим, что термины «эмотивный», «эмотивность», «эмотивная оценка» введены в лингвистику В.И. Шаховским взамен терминов «эмоциональный», «эмоциональная оценка» с целью разграничения *эмоциональности* как психического свойства человека эмоционально воспринимать окружающий мир и реагировать на ситуации и *эмотивности* как свойства языковых единиц [Шаховский 1987: 23–29]. Однако, судя по нашим наблюдениям, термин *эмоциональный* по-прежнему активно употребляется лингвистами для характеристики языковых явлений. С учетом этого в данной диссертации мы используем слова *эмоциональный* и *эмотивный*, *эмоциональность* и *эмотивность* как синонимы.

Далее рассмотрим каждый из вышеназванных компонентов семантической структуры экспрессивного слова.

1.2.2. Интенсивность как семантический компонент экспрессивной лексики

Интенсивность связана с такой квалификацией явления, которая демонстрирует отклонение от нормы, от некоторого «нуля нормативности», и вследствие этого воспринимается говорящими иначе, чем обычное, соответствующее социальной норме явление [Лукьянова 2015: 190]. По определению Н.А. Лукьяновой, «интенсивность экспрессива – это его потенциальная способность актуализировать представление субъекта о высокой степени меры реального явления или признака, присущего предмету как его свойство или приписываемого ему» [Лукьянова 1986: 56]. Исследователь подчеркивает, что экспрессивные слова выражают не усиление или ослабление какого-либо признака предмета или явления, а именно представление говорящих о такой мере явления, которая в культуре социума приравнивается к новому качеству. Для примера анализируется глагол *бежать*, который, по мнению автора, передает представления не о быстроте бега, а лишь о некоторой «нулевой» степени меры. В отличие от этого нейтрального глагола, экспрессив *лететь* выражает представление говорящих о гиперболизированном процессе, нетождественном процессу «бежать». Этот и другие экспрессивные глаголы аналогичной семантики (*мчаться, нестись, наяривать, шпарить* и др.) обозначают представления об ином качестве процесса «бежать» [Лукьянова 2015: 190].

Анализ экспрессивной лексики, связанной с употреблением алкоголя, показывает, что именно интенсивность действия (т. е. самого процесса питья) и последующего состояния опьянения является основным микроразнообразием многих экспрессивов.

Например, глагол *выпить* в одном из своих прямых значений – ‘принять внутрь спиртной напиток’ – называет такое действие, которое может быть интерпретировано как соответствующее некоторой социальной норме. В отличие от него, глаголы *набухаться*, *наклюкаться* и т. п. актуализируют не только этот, но и добавочный смысл – ‘много / сверх меры’. О наличии добавочного смысла свидетельствуют, например, следующие высказывания: *А где Санёк, почему на работу не вышел? Опять, что ли, набухался?* (kartaslov.ru); *Я сегодня черт знает сколько выпил. Башка трещит. С утра, черт возьми, наклюкался* (Куприн, Штабс-капитан Рыбников). Как видим, экспрессивные глаголы *набухаться* и *наклюкаться* описывают ситуации иного плана, чем глагол *выпить*. Таким образом, в значении подобных глаголов можно выделить два микроразличия: 1) номинативное – ‘принять алкоголь’; 2) экспрессивное, входящее в коннотативную семантику, – ‘принять алкоголя много, сверх меры, утратив способность к адекватному поведению’.

Проведенный нами анализ экспрессивной лексики алкогольной тематики согласуется с выводом Н.А. Лукьяновой о том, что интенсивность экспрессивного слова связана с отраженным в его лексическом значении представлением говорящих о ненормативном в отношении некоторой социальной меры действию, признаке предмета или явления [Там же: 191]. Сходный вывод содержится также в монографии Т.В. Матвеевой. См.: «Если мы говорим *идти, дом, ветер*, то это означает, что речь идет о нормальном, обычном проявлении данных сущностей (или же имеющиеся отклонения не имеют значения для говорящего). Если же говорящему необходимо сосредоточиться на параметрических отклонениях от средней меры явления, то он прибегает к экспрессивному слову, в котором актуализированы именно отклонения от стандарта» [Матвеева 2013: 18].

Рассматривая интенсивность в качестве одного из ключевых компонентов семантики экспрессивного слова, Т.В. Матвеева вводит понятие **параметрического основания экспрессивности**, которое связано с

отклонением от стандарта как средней меры явления [Матвеева 2013: 18]. Приведем цитату, поясняющую это понятие: «Зона гипертрофии того или иного признака, т. е. того состояния, когда этот признак в количественном отношении максимально приблизился к своей допустимой границе, – это и есть зона интенсивности, параметрической напряженности, которая фиксируется экспрессивными лексическими единицами: *жахнуть* (груб. прост.) ‘сильно ударить’; *долдонить* (прост.) ‘твердить одно и то же’; *жевать* (разг. неодобр.) ‘говорить медленно, вяло и невнятно’; *дохлый* (прост. пренебр.) ‘слабосильный, хилый’; *дубина* (прост. бран.) ‘тупой, глупый человек’. Подобные слова фиксируют резкое отклонение от нормальной меры явления, актуализируя заметное, с точки зрения субъекта, превышение нормы» [Там же: 20–21].

Наше исследование показывает, что практически вся экспрессивная лексика, характеризующая сильную степень опьянения, находится в зоне «параметрической напряженности». Так, можно быть пьяным *в дымину, в стельку, в дрова, в ноль, вдрабадан, вдрызг, вусмерть, до белочки, до беспамятства, до бесчувствия, до посинения* и т. п. Интенсивность выпивки, превышающая стереотипные представления о норме, передается глаголами интенсивно-результативного способа действия: *надраться, нагрузиться, назюзюкаться, накидаться, накиряться, нахлебаться, обнулиться, обжабиться, обожраться, убухаться, умалыздаться, упиться* и т. п. В глаголах-интенсивах обращает на себя внимание употребление приставок *на-, об-/обо-, -у* в сочетании с постфиксом *-ся*. В толковом словаре русского языка отмечается, что в возвратных глаголах приставка *на-* имеет значение ‘пресыщение действием самого действующего субъекта’ [МАС], т. е. указывает на превышение нормальной меры действия.

Кроме того, при анализе параметрических показателей экспрессивной лексики, связанной с принятием алкоголя, обращают на себя внимание слова и фразеологизмы, выражающие **экстенсивность** – противоположное интенсивности ослабление или значительное снижение меры

характеризуемого объекта [Матвеева 2013: 22]. Наши наблюдения показывают, что в экспрессивном фонде лексических единиц, репрезентирующих те или иные аспекты употребления алкоголя, отражается как интенсификация (т. е. увеличение, усиление) меры признака, так и ее уменьшение, ослабление. Признак экстенсивности применительно к процессу выпивки и оценке состояния опьянения явно актуализируется в семантике эвфемизмов, например: *принять по пять капель, выкушать, дары Вакха, поклонник Бахуса, веселительный напиток, сугрев, подшофе, выделявать антраша, махонькая* (о рюмке водки) и др.

Информацию об интенсивности / экстенсивности экспрессивов дают источники трех типов: 1) словарные дефиниции; 2) комментарии говорящих; 3) контекстный анализ высказываний.

Во всех названных источниках характеристика явления или признака в соответствии с его местом на параметрической шкале обычно выражается словами с семантикой меры и степени (чаще наречиями, реже оценочными прилагательными): интенсивность – наречиями *много, сильно, часто, очень* и др.; экстенсивность – наречиями *мало, немного, не очень, слегка* и др.

Приведем примеры **словарных дефиниций**: *не крепок на ногах* – ‘**сильно** пьян’ (БАС); *в питии усердный* – ‘**сильно** пьяный’ (СЭРЯ); *готов, готовый, готовенький* – ‘**сильно** пьяный’ (СЭРЯ); *держаться бутылки, чарочки* – ‘**часто** выпивать спиртное’ (СЭРЯ); *запить горькую, мертвую* – ‘**предаться безудержному** пьянству’ (СЭРЯ); *употреблять* – ‘**выпивать немного** спиртного перед ответственным событием’ (СЭРЯ).

Комментарии говорящих, объясняющие смысл слова или выражения, являются наиболее информативным источником при выявлении экспрессивов просторечного и жаргонного употребления, а также индивидуально-авторских слов и выражений. Например: *принимать* – ‘**быстро** выпить, чтобы **немного** опьянеть’ (<https://dzen.ru/>); *фуфырик* – ‘**очень** маленькая бутылочка с крепким алкоголем’ (<https://aif.ru/>); *в ауте* –

‘человек **очень** пьян’ (<https://otvet.mail.ru/>); *киряющий* – злоупотребляющий, пьющий **слишком много** (<http://www.bolshoyvopros.ru/>).

Параметрический признак экспрессивного слова или выражения выявляется также из **контекстного анализа**. Проиллюстрируем это фрагментами художественной, публицистической и разговорной речи, выделив полужирным шрифтом те части высказываний, которые подчеркивают наличие параметрического компонента в семантике экспрессивов:

*Они все же **хватили лишку**.., потому что на поминках и должен кто-нибудь **хватить лишку** (М. Палей. Евгеша и Аннушка); В свое время <...> отличилась даже принцесса Саудовской Аравии – **под сильным градусом** она **в кровь расцарапала бортипроводницу** авиакомпании «Транс уорлд эйруэйз» во время путешествия из Парижа в Бостон (Российская газета); Несмотря на ранний час, барон Бернгард Цу Штакельберг унд Вальдек был **уже не то чтобы «навеселе», но немножко «грузен»** и, разговаривая с Геннадием Тарасовичем, неторопливо прихлебывал свой французский арманьяк (Ю. Герман. Дорогой мой человек); За точность не ручаюсь, сам **немного был подшофе** (С. Шикера. Выбор натуры); Он освободился, утерся, встал из-за стола и по высокому звону в ушах понял, что **пьян в дугу, вдрезину, в бога** или во что еще там полагается быть пьяным, – одним словом, **пьян окончательно и бесповоротно** (И. Грекова. На испытаниях); Он без меры **накушался** домашней **семидесятиградусной нефilterованной тутовой водки** (Н. Абгарян. Всё о Манюне); **Дверь открываю и вижу: стоит еле живой, в доску уключанный** (<https://wsgu.ru/>); Он был **уже здорово датый**, остальные тоже (В. Козлов. Гопники).*

Рассматривая лингвокогнитивный аспект параметрической семантики экспрессивных лексических единиц, Т.В. Матвеева отмечает следующее: «Представление о преувеличенном (или преуменьшенном) проявлении параметра складывается на основании рационального сопоставления реализаций обозначаемого объекта, оно формируется в опоре на опыт

осмысления свойств объекта. Основой для сравнения является постепенно сформированное в социуме представление о средней мере явления <...> Специфика меры явления, пропущенная через опыт действия или взаимодействия с ним, осмысливается на рациональном основании и оформляется прежде всего в опоре на противопоставление социальной нормы (средней меры явления) и отклонения от средней меры, чрезмерности параметров объекта. В лексике эта дихотомия наиболее ярко отражается в оппозиции нейтральных и экспрессивных номинаций» [Матвеева 2013: 28].

Завершая рассмотрение интенсивности как микрозначения лексических единиц алкогольной тематики, отметим, что обилие экспрессивов такого типа свидетельствует об их актуальности в речевом пользовании носителей русского языка, а также о сформированности коллективных и индивидуальных представлений о превышении границ социально одобряемой нормы употребления спиртных напитков.

Далее обратимся к анализу **эмотивного (эмоционального) компонента** экспрессивной семантики, который соотносится с психическими переживаниями человека и эмоциональной оценкой ситуации, в нашем случае – ситуации винопития.

1.2.3. Эмотивная оценка как семантический компонент экспрессивной лексики

В экспрессивных словах и выражениях отношение говорящего к предмету речи передается в такой оценке, основой которой является эмоция, направленная на психику адресата. Н.А. Лукьянова под **эмотивной оценкой** понимает «отраженное сознанием, выраженное с помощью определенной эмоции и закрепленное в значении лексической единицы мнение субъекта, его оценка определенной реалии, ситуации» [Лукьянова 2015: 193].

Поскольку эмоции могут быть положительными и отрицательными, эмотивные оценки также подразделяются на два типа. **Положительные**

(**позитивные, мелиоративные**) оценки являются «эмоционально возвышающими предмет речи» [Петрищева 1984: 161], они передают радость, одобрение, похвалу, ласку, восхищение, восторг и тому подобные чувства. **Отрицательные (негативные, пейоративные)** оценки являются «эмоционально принижающими предмет речи» [Там же], они связаны с выражением неодобрения, неприятия, осуждения, пренебрежения, презрения, грубости и других подобных чувств.

Проиллюстрируем эмотивную оценку примерами из нашей выборки.

Так, нейтральное слово *водка* противопоставлено мелиоративным синонимам *бальзам на душу, беленькая, веселительный напиток, водадуля, водадулечка, водица, дары Бахуса, дары Вакха, целебное*, которые выражают разные оттенки удовольствия от приятных ощущений, которые испытывает человек в результате употребления алкоголя. Более того, эвфемизмы (*дары Бахуса, дары Вакха*), в случае использования без иронии, способны создать высокую тональности книжной речи.

Пейоративная оценка заложена в семантику сниженных и грубых экспрессивов: *водяра, злодейка с наклейкой, мертвая, отравка, пойло, синька* и т. п. Эти слова выражают в целом негативное отношение к водке.

Отрицательная эмоциональная оценка сопровождает и многочисленные номинации – характеристики пьяного человека (субстантивные, адъективные, глагольные, наречные, фразеологические), например: *напиться – до белочки, до пороссячьего визга, до беспамятства, до дрожи в руках, до синева, залить глаза, залить зенки, лыка не вязать, упасть в синюю яму*; *пьяный человек – бухорылый, кривой, синюшный, убуханный, упоротый, еле живой, на бровях*; *напиться – набухаться, надраться, накиряться, налакаться, нализаться, нахлестаться, нахрюкаться*; *быть в состоянии сильного опьянения – в дымину, в мат, в слюни, в хлам* и т. п.

Приведенные примеры показывают, что неодобрительные эмоции, касающиеся пьянства, ярко проявляются в многочисленных рядах стилистически окрашенных, сниженных слов. Очевидно, что по сравнению с

положительными эмоциями отрицательные более разнообразны и многочисленны. Они сопровождают выражение неодобрения, осуждения, порицания, пренебрежения, презрения, отвращения, омерзения, недовольства, негодования, насмешки, сарказма и других подобных чувств.

Особое положение в системе эмоциональных оценок занимают шутка и ирония. Их истинный смысл нередко завуалирован: они в скрытом виде могут выражать как одобрение, так и неодобрение. Н.А. Лукьянова в связи с этим пишет: «Шутка – шутливое отношение говорящего к кому-либо, чему-либо – то, что говорят или делают не всерьез, ради развлечения, забавы, веселья. Ирония – тонкая, скрытая насмешка, взрывная сила которой замаскирована внешне серьезной формой <...> Говорящий стремится завуалировать свои чувства, но делает это намеренно так, чтобы слушающий догадался о них. На эту двусмысленность обычно указывает интонация» [Лукьянова 1986: 47].

Судя по нашей выборке, в коммуникативных ситуациях, связанных с употреблением алкоголя, шутка и ирония выражаются экспрессивными словами и фразеологическими сочетаниями довольно часто.

Приведем примеры **шутливой** окраски экспрессивных глаголов, называющих процесс выпивки: *Булькнул водки последний глоток, Подкрепленный нехитрой жарехой. Мы расслабились нынче чуток С шебутным дрессировщиком Лехой* (М. Казаченко. В зоопарке); *Купила пиво, сегодня буду джазить* (<https://zvukibukvy.ru>); *мы сегодня с ним помирились и чебурахнули по банке* (Ю. Домбровский. Леди Макбет).

Ироничную окраску экспрессивных глаголов той же тематической группы иллюстрируют следующие примеры: *После веселых, многолюдных застолий с безмерными возлияниями Серова всё чаще остается одна в пустом доме* (В. Серова. Справочник трезвого алкоголика); *Тот же Мартемьянов любит иногда заглянуть в рюмочку. Знаем мы эти замашки! Сегодня рюмочка, завтра рюмочка, а там, глядишь, и спился!* (А. Коптяева. Иван Иванович); *И вот уже отоварившиеся счастливицы выходят наружу, в*

*снег, в морок, засовывая в карманы заветные бутылки, и некоторые, более выдержанные, отправляются по домам сутулящимися, предвкушающими цивилизованный **сугрев**, быстрыми, невыразительными тенями, а наиболее нетерпеливые тут же **соображают на троих*** (В. Алейников. Тадзимас).

Поскольку точно интерпретировать оценочное значение экспрессивного слова весьма непросто, наблюдается разноречивость в словарных пометах *неодобр.*, *пренебр.*, *презр.* и др. Н.А. Лукьянова в связи с этим замечает: «Ведь не случайна такая пестрая картина лингвистической интерпретации экспрессивов как в работах лексикологов, так и в словарях: она демонстрирует сложность самого предмета изучения – эмоциональной оценки как компонента семантического содержания лексических единиц» [Лукьянова 1986: 45].

Мы поддерживаем позицию цитируемого исследователя и в отношении того, что при анализе эмотивно-оценочной стороны экспрессива необходимо учитывать зависимость вектора оценки от эмоционального тона контекста в целом, поскольку в речевых актах часто происходит смена «знака оценки» – чаще позитивной на негативную, реже наоборот [Лукьянова 2015: 193]. Более того, автор считает, что такие эмоциональные реакции, как жалость, сочувствие, соучастие, досада, раздражение, возмущение, негодование, «не закрепляются в семантике лексических единиц в качестве ее компонента, а реализуются в речи, на уровне контекста» [Лукьянова 1986: 49]. Важно отметить, что Н.А. Лукьяновой на материале диалектной речи выявлены и описаны компоненты контекста, которые служат показателями экспрессивно-эмоциональной оценки [Лукьянова 1986: 49–55]. Назовем некоторые из показателей и проиллюстрируем их примерами из нашей выборки.

1. **Общая эмоциональность фразы**, проявляющаяся в интонации, например: *Ты че **талый** [пьяный] что ли?* (<https://argo.academic.ru/>); *Ты что, с ума сошел, Соколов? – закричала я. – Я тебе что, **алкашка** какая-то?* (Л. Нечаева. Анютины глазки); *Да ты посмотри на него: у него штаны*

закатанные, как у негра, он же **алкота**, видно сразу по цвету лица, прям с плаката (Н. Коляда. «Мы едем, едем, едем в далекие края...»).

Примеры показывают, что «эмоциональный тон высказывания» (термин Н.А. Лукьяновой) не предопределяет выбор языковых средств для выражения содержания, но «способен изменить эмоциональную окраску экспрессивной словоформы, употребленной в данном контексте <...> Поэтому одно и то же слово может употребляться в речи с разными видами эмоциональной оценки, например, ирон. и неодобр., ирон. и насмеш., ирон, насмеш. и пренебр., ирон. и презр. и т. п.» [Лукьянова 1986: 49]. Этот вывод подтверждается, в частности, сравнением эмоционального тона извлеченных нами из НКРЯ контекстов, в которых используется одно и то же экспрессивное слово *бухарик* – ‘неумеренно пьющий человек, но еще не алкоголик’ (<https://pikabu.ru/>):

*Ее компаньоном оказался какой-то ублюдок с сальными патлами, явный **бухарик*** (В. Громов. Компромат для олигарха) – выражение **отвращения, презрения, омерзительно-уничижительного** отношения к спившемуся, опустившемуся человеку.

***Бухарикам** благодарное человечество вишило под левые лопатки по ампуле «эсперали» на пять лет, и теперь они ведут исключительно трезвый образ жизни, давая ежедневно десятки интервью* (В. Сундеев. Сенсация, потрясшая мир // Точка зрения, 2012) – **шутливо-ироничное** название закодировавшихся алкоголиков.

*Вот приятели – такие же **бухарики**, как я сам, – и прозвали последним днем Помпеи, ну а для краткости просто Помпеем* (Н. Дежнев. Год бродячей собаки) – выражение **самоиронии**.

*Отличнейший парень, прямой, честный, **бухарик**, правда... Давайте-ка за помин его души* (В. Некрасов. Маленькая печальная повесть) – выражение на поминках **сочувственного** отношения к умершему.

*Чего ж тогда, **бухарик**, разгуливаешь по проезжей части?* – ехидно заметил всё тот же голос (Н. Дежнев. Год бродячей собаки) –

насмешливо-неодобрительное обращение к человеку, нарушающему правила дорожного движения.

Эти примеры свидетельствуют о возможной неопределенности эмоционально-оценочного значения экспрессивов, что подтверждает вывод Т.В. Матвеевой: «Основные средства выражения эмоций принадлежат речи, а за словом в системе языка закреплён только знак эмоции, обобщённая эмоция – положительная (редко), отрицательная (как правило) или та и другая совместно. Расшифровка этого знака происходит в устной речи с помощью интонации, паралингвистических средств, контекста ситуации; в письменной – с помощью особых синтаксических конструкций и широкого контекста» [Матвеева 2013: 39–40].

2. Контекстные усилители семантики экспрессивов, в частности:

– **пояснительные слова и выражения**, раскрывающие семантику экспрессива², например: – *Ты дурненький, а ты маненький – вам нельзя. А мне сам Бог велел. После бани и нищий пьёт!* (В. Михальский. Храм Согласия); *На одной станции я вышел проветриться и немного потолковал с подгулявшим пассажиром... Он ко мне ни с того ни с сего подходит и говорит: – **Погода шепчет: выпей** и удавись!* (В. Пьецух. Памяти Кампанеллы); – *Мне обещали полный **оттяг**. А оттяга-то и не наблюдается! **Все как стекло!** – Ты тоже не на **рогах!** – немедленно принялся занудствовать* (Е. Козырева. Дамская охота); *Заметила, что в пятницу под деревьями часто собираются мужчины по дороге с работы и **«отдыхают»**, приносят с собой **питье*** (<http://www.bolshoyvopros.ru>); *Мы **обмыли** новую поэму, **то есть выпили водки и закусили копченой рыбой*** (В. Катаев. Алмазный мой венец); *Да, я **хорош**. (**В смысле пьян**)* (<https://vk.com>);

² В примерах экспрессивы, связанные с употреблением алкоголя, выделены полужирным шрифтом, контекстные усилители семантики экспрессивных слов подчеркнуты.

– **междометия и частицы**, например: – *Счас... как **вмажут** для радости жизни!* (В. Тучков. Русский холод. Надуманное); *А коньяку да, выставил. **Вписка** всё ж* (А. Пермяков. Темная сторона света); *Ну ты и **умалыздался!** Еле на ногах стоишь!* (<https://otvet.mail.ru/>); *Вера, прищурившись, проводила его взглядом... чтоб тебе там **обожраться** проклятой вашей водкой!* (М. Халфина. Простая история); *Слава Богу, они проявили понимание и сами отвели совсем уже **неадекватного** Сергея ко мне* (В. Ходырев. Анекдот моей жизни, или Чем черт не шутит);

– **вводные и модальные слова и выражения**, передающие эмоциональное состояние говорящего и оценку той ситуации, которая обозначается экспрессивным словом, например: *А где Санёк, почему на работу не вышел? Опять, что ли, **набухался?*** (<https://kartaslov.ru/>); *Последняя кружка, а то, не ровён час, до обеда **набубениться** можно* (<https://sloooovo.ru/>); *И помчался — небось до ближайшего гастронома, побыстрее **зенки залить*** (Ф. Ошевнев. Верующий батюшка); *У Петра крошки налипли на губах, он, знать, был уже **хорóшенек, на взводе**, а душу пекло, требовалось добавить* (В. Личутин. Любостай); *И нечаянно дошел до того, что выпивал прежнюю порцию, и был только, что **называется, на кураже**, когда всё так отрадно и весело* (С. Максимов. Лесная глушь);

– **слова-интенсификаторы**, выполняющие усилительную функцию в контексте, например: *Чумной какой-то, – насмешливо бросила одна из них, – наверное, **под балдой*** (А. Ильин. Частный случай с историком Филёвым); *Вот классно мы в субботу отдохнули! Только Колян так **нажрался – ни петь, ни рисовать** – весь вечер коры мочил* (<http://slovoborg.su/>); *После выпитого мысли разбредались, голова болела и вообще я был какой-то квелый и **недееспособный*** (Н. Козаков. Дневник); *Мой муж вчера пришел просто в дрова* (<http://slovoborg.su/>); *В один момент под вечер приходит ко мне в магазин алкаш подшофе, еле держится на ногах <...> И вот, когда этот **бухорылый** черт начинает с пьяных шар орать...* (<https://vk.com/>);

– сравнительные обороты, раскрывающие образ, заложенный в семантике экспрессива, например: *Нажрался зелья-то и развозился, что пьяный медведь!* (Н. Златовратский. Между старою и новою правдой).

Итак, эмоциональная оценка, выражая отношение говорящего к предмету речи, репрезентирует сформировавшиеся в коллективном или индивидуальном сознании носителей языка представления об употреблении алкоголя. Специфику эмоционально-оценочной лексики алкогольной тематики точно сформулировала Н.А. Лукьянова: «Экспрессивная лексическая единица определяется не столько необходимостью *назвать* предмет, явление, действие, сколько интенцией *выразить* субъективное отношение к нему, “выплеснуть” эмоции, чувства (курсив автора. – Ч. С.)» [Лукьянова 2015: 195].

Таким образом, эмоциональная оценка участвует в порождении экспрессивности лексических единиц, входящих в рассматриваемую нами коммуникативную сферу. Многочисленность и семантическое разнообразие эмоционально-оценочных слов и словосочетаний, используемых в ситуациях винопития, свидетельствует о значимости эмоциональной оценки как языкового феномена и является показателем активного развития системы экспрессивных лексических средств русского языка.

Наконец, обратимся к анализу **образного компонента** в семантической структуре экспрессивных лексических единиц.

1.2.4. Образность как семантический компонент экспрессивной лексики

Вопрос об образности как семантической основе экспрессивности до настоящего времени окончательно не решен. В частности, остаются не вполне ясными объективные критерии дифференциации образных и необразных лексических значений. С одной стороны, в основе образного значения лежит некий образ как наглядное представление о том или ином явлении, «способность языковых единиц создавать наглядно-чувственные

представления об окружающей действительности» [Сепир 1993: 204–205]. С другой – не всякое представление можно считать образом. Не углубляясь в дискуссионные вопросы, касающиеся теоретических аспектов категории образности (см., напр.: [Катермина 2023; Карасик 1997]), примем за основу лингвистическую интерпретацию образа, предложенную Н.А. Лукьяновой. Образ – это «целостное наглядное представление о некотором реальном предмете, явлении, свойстве, отношении, связанное со словом, в принципе общее для данного говорящего коллектива, “коллективное представление”, входящее в семантику данного слова в качестве ее компонента» [Лукьянова 1986: 67].

Исследователь подчеркивает, что любое представление первоначально возникает в сознании отдельного индивида, но имеет потенциальную возможность закрепиться в коллективном сознании, стать фактом узуса и использоваться в определенных речевых ситуациях. Такая возможность реализуется в речевой практике носителей данного языка благодаря осознанной или стихийной оценке и отбору языковых средств как «пригодных» или «непригодных» для общего употребления. Изначально субъективные, представления постепенно закрепляются в языке и воспроизводятся всеми говорящими или определенной частью данной языковой общности. При этом Н.А. Лукьянова подчеркивает, что именно образ является целью употребления экспрессивного слова [Там же: 68–69].

Конкретизируем вышесказанное применительно к экспрессивам алкогольной тематики.

Наиболее ярко образный компонент значения проявляется в **метафорической семантике** слов и выражений, обозначающих состояние опьянения. Например: *навеселе, в доску, в дымину, в стельку, до белых глаз, косой, кривой, нахрюкаться, немыхачий, обнулиться, под парами, подогретый, с булавкой в голове, синюшный, убуханный*. Образность и метафоричность этих и многих других лексических единиц, описывающих состояние опьянения, играют ключевую роль в создании визуальной

картины. Прокомментируем метафорическую семантику приведенных экспрессивов.

Навеселе – это слово описывает состояние легкого опьянения после употребления небольшого количества алкоголя. Метафора связана с тем, что человек, находящийся в таком состоянии, чувствует легкость и приподнятое настроение, словно он «на весу». Это слово обычно используется для описания ситуаций, когда человек чувствует себя расслабленным и веселым. Например: *Не то чтобы пьяная, но явно навеселе* (И. Грекова. Перелом).

В доску – это выражение метафорически описывает состояние глубокого опьянения, когда человек становится неспособным контролировать свои действия и слова. Метафора подчеркивает, что человек напился до предела и потерял самоконтроль. Например: *Четверо **пьяных** в доску посетителей, еще с прошлого вечера не покидавших питейного заведения, сидели у стола на другом конце таверны и сонно клевали носами* (Д. Агеев. Падший демон. Дорога в никуда).

В дымину – эта метафора связана с дымом, который становится густым и непрозрачным. Она описывает состояние сильного опьянения, когда человек теряет ясность мышления и восприятия. Метафора подчеркивает, как алкоголь «застилает» сознание человека. Например: *И не просто пьян, а в дымину, в зюзю, в дребодан, в лоскуты...* (Криминальная хроника, 24.06.2003).

В стельку – метафора, связанная с обувью, которая изнашивается и теряет форму. Она описывает состояние сильного опьянения, когда человек практически не способен передвигаться или выполнять какие-либо действия. Метафора подчеркивает крайнюю степень опьянения. Например: *Через минуту Хамдам захрапел. – В стельку пьян, – сказал про него Жарковский* (Н. Никитин. Это было в Коканде.)

До белых глаз – метафора, связанная с изменением цвета глаз от чрезмерного употребления алкоголя. Она описывает крайнюю степень

опьянения, когда человек становится практически безжизненным. Например: *В ускоренном темпе **накидались до белых глаз*** (М. Бутов. Свобода).

Косой – метафора, связанная с состоянием среднего опьянения, когда человек не может сфокусировать глаза и смотреть прямо перед собой, испытывая головокружение или нарушение координации. Например: *То ли киллер был **косой**, то ли сам Смирницкий так нажрался, что стрелять по нему было сложно, как по бегущему кабану, то ли и в самом деле родился он, каналья, под счастливой звездой* (В. Валеева. Скорая помощь).

Кривой – метафора, связанная с неспособностью идти прямо, описывает состояние опьянения, когда человек теряет координацию движения. Например: ***Кривой** как есть* (Поговорка).

Нахрюкаться – метафора, связанная со звуками, которые издает свинья, когда ест. Она описывает состояние сильного опьянения, когда человек ведет себя шумно и вызывающе. Например: *Я чувствую, что вчера здорово **нахрюкался*** (А. Троицкий. Удар из прошлого).

Немычачий – метафора, связанная с неспособностью говорить или издавать звуки. Она описывает состояние глубокого опьянения, когда человек теряет способность общаться. Например: *Случайно на свадьбу я как-то попал, Там драка большая была <...> Жених пьяный вдрызг у стола. Лежал **немычачий*** (Шура Никшуп Второй. После свадьбы).

Обнулиться – метафора, связанная с возвращением к начальному состоянию или положению. Она описывает состояние полного опьянения, когда человек теряет все свои способности и функции. Например: *Когда человек «**обнуляется**», он становится поглощенным своими мыслями или действиями до такой степени, что полностью игнорирует все внешние раздражители и абсолютно не реагирует на окружающую среду. Это состояние может быть после употребления алкоголя* (<https://neftyanik27.ru/>).

Под парами – метафора, связанная с испарениями алкоголя. Она описывает состояние легкого опьянения, когда человек чувствует небольшое

головокружение или легкость в теле. Например: *Андрей, будучи **под парами**, да еще и после чачи, а после нее, как известно, воды выпьешь – и опять хмельной* (В. Алейников. Тадзимас).

Подогретый – метафора, связанная с теплом, которое исходит от алкоголя. Она описывает состояние легкого или среднего опьянения, когда человек чувствует приятное тепло или расслабление. Например: ***Подогретый** изнутри спиртом, Игорь сам уже не помнил, что отнесся к смерти Фила довольно прохладно* (А. Сальников. Отдел).

С булавкой в голове – метафора, связанная с ощущением дискомфорта или боли в голове. Она описывает состояние опьянения, при котором человек испытывает сильную головную боль или дискомфорт. Например: *Пришел в гости уже **с булавкой в голове*** (СЭРЯ).

Синюшный – метафора, связанная с изменением цвета кожи при отравлении алкоголем. Она описывает состояние тяжелого опьянения, когда кожа человека приобретает синеватый оттенок. Например: *<...> **синюшного**, пьяного, без зубов, с ввалившейся грудью?* (А. Васильев. Добро).

Убуханный – метафора, связанная с действием *бухать*, т. е. пить алкоголь. Она описывает состояние сильной степени опьянения, когда человек находится в крайне тяжелом состоянии. Например: *<...> **ведь не пятнадцатилетний же капитан вдристок убуханный**, а взрослый вполне мужик!* (<https://wsgu.ru/>).

Как видим, метафоры создают яркие и запоминающиеся образы, которые помогают эмоционально охарактеризовать состояние пьяного человека. Они также подчеркивают различную степень проявления этого состояния – от легкого расслабления до полного отключения сознания.

Анализ экспрессивов в контексте высказывания показывает, что цель их употребления – не столько **констатировать** факт принятия алкоголя (самим говорящим, его собеседником или третьим лицом), сколько **выразить эмоциональное отношение** к этому факту посредством образной – наглядной, живой, красочной – характеристики:

– внешнего вида пьяного человека: *бухой, косой, кривой, синий, синюшный, убуханный, уклюканный, до белых глаз, до посинения, в кашу, в котлету, в щи, ноги бабочкой (бантиком, бубликом, буквой зю, веревочкой, собачьим хвостом, узлом) и др.;*

– нарушения координации: *в состоянии нестояния, до горизонтального положения, до положения риз, на рогах и др.;*

– утраты человеческого облика: *бухорылый, налакаться, нахрюкаться, ухрюкаться и др.;*

– бессвязной речи: *до поросычьего визга, лыка не вязать, немычачий и др.;*

– неспособности разумно мыслить и контролировать свои действия: *в ауте, в ноль, в прострации, вусмерть, до белочки, до беспамятства, до посинения, до потери сознания, неадекватный, никакой, обнулиться и др.*

Контекстный анализ речевых фрагментов, в которых употребляются экспрессивы тематической группы «Человек, употребляющий алкоголь», используются для образного описания внешнего вида и состояния пьяного человека. Они помогают создать его яркую и запоминающуюся характеристику, а также передать эмоциональное отношение к факту употребления алкоголя.

Помимо метафоры, образность экспрессивов алкогольной тематики выражается **метонимией** – вторичным значением слова, которое создается «переносом имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности» [Арутюнова 1979: 142].

В собранном нами словнике можно обнаружить следующие типы метонимических переносов:

– с названия объема сосуда на название содержащегося в этом сосуде спиртного напитка (обычно водки): *баттл, маленькая, махонькая, пол-литра (поллитра), пузырек, пузырь, раздавить бутылку, флян и др.*

Например: *И вот мы уже выпивали два **баттла** на Кольце у Вечного огня, Миша опять нас веселил* (А. Шепелев. Поход в гости «каннибалов»); *Побранив отца, она всё же засовывала ему в карман немного денег «на **маленькую**»* (В. Кетлинская. Дни нашей жизни); *Приезжий человек, имея в виду самому выпить с дорожки **махонькую** и попотчевать таковую же обязательного хозяина, посылал за полуштофом дворянской* (А. Левитов. Сельское учение); – *Ну что, Альфонс, скинемся с горя на **пол-литра**? – предложил Мишка* (Р. Амосов. Подъем на холм) *Выпей **пузырек** и будешь в Drova* (<https://pikabu.ru/>); *На двоих **пузырь** распили И, салатом закусив, Долго песни голосили* (<http://vokabula.ru/>); *Да и не с каждой подружкой можно запросто **раздавить бутылку*** (О. Зайончковский. Счастье возможно. Роман нашего времени); *Гости только что собрались, но **флян** уже был распит* (<https://fenya.academic.ru/>);

– с названий цвета, вкуса, внешнего вида, химических и других свойств спиртного напитка на название самого напитка: *белая (белое), беленькая, горькая, горчайшая, горячительное, жидкое золото, красная (красненькое), согревательное, сорокаградусная, шипучка и др.*

Например: *В российской действительности, где жизнь была всегда сильнее всякого самосознания, это <...> заставляет пить **горькую**, что является <...> самым надежным способом присутствия в бытии и примирения с действительностью* (П. Кузнецов. Русский Феникс, или Что такое философия в России); *Среди пристрастившихся к **горячительному** немало школьников* (Российская газета, 05.01.2002); *<...> усевшись прямо на улице, можно в полное удовольствие разглядывать соседей и прохожих, потягивая **красное** и закусывая сыром* (О. Гринкруг. Рим); *Дай на **красненькое**... – смущенно пробормотал Вася и поспешино добавил: – Я потом ишишо принесу* (А. Киров. Неугомонные); *Пиво называют **жидким золотом** из-за красивых желто-оранжевых оттенков цвета этого пенного напитка, а также в благодарность за утоление жажды* (<http://bolshoyvopros.ru/>); *Согревательного, как на грех, ни у кого не оказалось. Майор Птушкин из*

своей фляжки бережно слил в стаканчик последние капли коньяку (А. Князева. Галин. Маленькие Канны); *Постоянно тыкал бокалом в неподвижный бокал Кочерги, рискуя его опрокинуть, хорошо отцеживал в себя **шипучки**, хорошо закусывал и говорил, говорил без умолку* (В. Шапко. Время стариков);

— с названия количества выпитого алкоголя на название самого процесса выпивки: *обокалиться, ографиниться, описяриться, остаканиться, остограммиться, офлакониться*. Например: *В субботу покупала розовое шампанское, дабы под чудесный фильмец слегка **обокалиться*** (<https://liveinternet.ru/>); *Я тебе сказал **остаканиться**, а не **ографиниться*** (фраза из анекдота); *Но, я так понял, вы сейчас наверняка собираетесь слегка **остограммиться** там, посидеть в гостях, расслабиться* (Н. Леонов. Гуров идет ва-банк).

Такие выражения, как *море выпивки, океан выпивки, хоть залейся*, содержат элементы **гиперболы**. Они подчеркивают избыточность алкоголя, а также служат для усиления впечатления от количества выпитого или необычности ситуации. Например: *Это молодняк, переполненный адреналином, подолгу не может отойти от горячки боя – прыгает, машет руками, орет, задирается, требует **море выпивки*** (О. Дивов. Саботажник); *Глядя на могучую толпу, казалось, что она поглотит горы закусок и **океан выпивки*** (Ф. Искандер. Курортная идиллия); *Потребовалось снова выпить – тем более что водка была рядом, **хоть залейся**, и за нее наперед заплатили* (В. Распутин. Последний срок).

Судя по нашей выборке, в разговорной речи также употребляется немало экспрессивов, основанных на **литоте**, т. е. намеренном преуменьшении количества выпитого алкоголя, см.: *ампула, смочить горло, смочить язычок, sprysнуть, по граммулечке, по капельке, по миллилитрику, по пять капель, по тютюшечке, по чуть-чуть* и др.

Например: *Все не пьют. А **по граммулечке** можно. Дело, Богу угодное* (В. Михальский. Одинокому везде пустыня); *Церковь и духовность*

*всякая – это все равно как водка: полезно иногда **выпить по капельке**, но, если меры не знать, можно и глупостей натворить* (А. Мацанов. Бабник); *Давайте за знакомство, Слава, **по пять капель*** (А. Маринина. Черный список); *В здании начальствующего состава, пусть и не самого высокого, спиртное, если у кого было, употребляли с оглядкой – **по чуть-чуть** на ночь* (А. Бушков. Дверь в чужую осень); *Едва я кончил, он схватил меня за руку и, обращаясь сразу на ты, заявил, что надо **спрыснуть** знакомство* (<https://sinonim.org/>).

Использование экспрессивов, основанных на преуменьшении, может иметь несколько причин. Во-первых, это позволяет говорящему более деликатно и мягко обозначить количество алкоголя, которое он употребил, избегая прямого упоминания о выпивке. Такая интенция может быть обусловлена социальными нормами и ожиданиями, которые предписывают не высказываться об употреблении алкоголя. Во-вторых, литота может служить способом смягчения восприятия собеседниками информации о количестве выпитого алкоголя. Это особенно актуально в ситуациях, когда говорящий хочет сохранить положительное впечатление о себе или избежать осуждения со стороны окружающих. Кроме того, литота может использоваться для создания юмористического эффекта или для придания речи игривости, чтобы сделать общение более живым и выразительным.

Контекстный анализ собранного материала показывает, что образность экспрессива алкогольной тематики заключается в его способности вызывать в сознании яркие наглядные представления. Образное слово не только называет предмет или явление, но и создает его зрительный образ, основывающийся на ассоциации. При этом образная характеристика, например, пьяного человека, в отличие от необразных номинаций типа *сильно пьяный, напившийся, выпивший* и т. п., нацелена на выражение эмоционального отношения говорящего к состоянию опьянения (в том числе его собственному состоянию).

Необходимо подчеркнуть, что в семантике многих экспрессивных слов и выражений алкогольной тематики проявляется взаимосвязь всех отмеченных выше микрозначений – образности, эмоциональной оценки и интенсивности. Например, в словосочетании *напиться до поросячьего визга* образность достигается за счет соотнесения высокой степени опьянения с поведением неуправляемого поросенка, визг которого ассоциируется с громким и пронзительным звуком. Зооморфная метафора позволяет не только наглядно представить поведение человека в состоянии сильного опьянения, характерное для животного, символизирующего в русской культуре нечистоплотность, но и передать интенсивность этого признака. Не вызывает сомнений, что данный экспрессив выражает негативную эмоциональную оценку сильно пьяного человека, неспособного к адекватным реакциям.

Вышесказанное позволяет предположить, что в разговорной лексике алкогольной тематики экспрессивность репрезентируется разными конфигурациями всех трех семантических компонентов (микрозначений) – образности, эмоциональной оценочности и интенсивности. Однако подтверждение этого предположения требует дальнейшего исследования.

В рамках характеристики образного содержания рассматриваемых лексических единиц отдельного внимания заслуживают экспрессивы, которые пока не получили распространения в речевой практике ни всего русскоязычного коллектива, ни его отдельных социальных групп. К этому выводу мы пришли после проверки многочисленных лексикографических источников (как профессиональных, так и любительских). 80 слов и выражений, о которых идет речь, составляющие 10 % всего словника, были внесены в опросные листы респондентами. Мы полагаем, что, поскольку сфера употребления экспрессивной лексики такого типа ограничена личным (семейным, дружеским) дискурсом, внесенные в опросные листы слова и выражения, не зафиксированные в лексикографических источниках, можно назвать **индивидуально-авторскими**. К сожалению, респонденты не

проиллюстрировали употребление таких экспрессивов в речи, однако отнесли их к определенной тематической группе.

Представим полученный материал:

– ‘Процесс употребления алкоголя’: *вмандаринить, всадить, пригубить вялого, спиртоваться;*

– ‘Наименование пьяного / пьющего человека’: *аватар, алкагольвица, алкалоид, алкент, в состоянии Сергея Петровича, Вицин, геолог, жук, клюкиш, МСМК (мастер спорта международного спорта по литрболу), Смешарик, Смурфик, стужный, Франкеништейн; Бельмондо;*

– ‘Наименование спиртного напитка’: *антидепрессанты, запотелая, истина, капли датского короля, лечебные капли, остренькое, сок, чистая родниковая вода;*

– ‘Емкость для спиртного напитка’: *однушка, пупс, склянка, соска, сосуд;*

– ‘Количество выпитого алкоголя’: *недобор, офлакониться, офутляриться, переложить лишнего;*

– ‘Состояние опьянения’: *на позитиве, подраслабило, в дно, готовченко, ему дорога узкая, заквашенный, в невнемозе, он уже всё, крепко отдохнуть, перекрытый, синявый, совсем, съехать, укушенный, улетевиший, уставший, усталый, для него уже праздник, взяло, зелененький, дало по голове, под воздействием жидкостей, причаститься, прогреться, продезинфицироваться, стерильный, увлеченный, ужалиться;*

– ‘Место распития алкоголя’: *дом отдыха, Кабачок 13 стульев, козлодерня, культурное заведение, лобное место, пещера, полировочная, приличное заведение, пункт раздачи, пятачок, теплое местечко, точка сбора анонимных алкоголиков;*

– ‘Мотив употребления алкоголя’: *освободить посуду, пора, скоротать вечерок, устроить симпозиум.*

Научную ценность этого материала мы видим в том, что он подтверждает следующее положение: первоначально любой образ имеет

субъективную мотивированность и субъективную окраску. Образное представление винопития и его последствий также является результатом психической деятельности определенного индивида. Так, назвать состояние выпившего человека *состоянием Сергея Петровича* может лишь тот, кто знает о Сергее Петровиче Студенникове – основателе розничной алкогольной сети «Красное&Белое» (<https://dzen.ru/>). Юмористический эффект этого выражения вряд ли понятен большинству носителей русского языка.

Кроме того, обращает на себя внимание использование в качестве индивидуально-авторских экспрессивов прецедентных единиц. См.:

- *Вицин* – советский киноактер, запомнившийся зрителям по ролям алкоголиков и пьяниц в популярных кинокомедиях;
- *Смешарики* и *Смурфики* – герои анимационных сериалов;
- *Франкенштейн* – чудовище, собранное из различных частей тел людей, один из популярных образов в кинематографе;
- *аватар* – фантастический искусственно созданный гибрид человека;
- *капли датского короля* – цитата из песни Булата Окуджавы. По легенде, когда король Дании Фредерик II сильно заболел, к нему прибыли лучшие лекари из Голландии. Лечили короля тминной настойкой, после которой он полностью выздоровел, восстановил силы и стал отцом еще семерых детей. Вот тогда эту настойку и называли каплями датского короля [Погудин: эл. ресурс].

Оказывается, у носителей русского языка профессия *геолога* также может ассоциироваться с пьянством (видимо, подразумевается, что геологи много и часто пьют «в поле»).

Представляется, что все эти образы, перенесенные в сферу винопития, пока не утратили своей субъективной окраски и не стали достоянием широкой речевой практики.

Обилие индивидуально-авторских номинаций алкогольной тематики свидетельствует об активном словотворчестве в этой коммуникативной

сфере, что проявляется в создании новых экспрессивных слов и выражений для описания различных компонентов ситуации винопития.

В заключение отметим, что неформальные показатели экспрессивности, описанные в данном параграфе, не только способствуют формированию запоминающихся образов, но и придают описанию выпивки новые оттенки смысла. В целом, метафорические экспрессивы, в том числе окказиональные, являются универсальным и весьма востребованным в русском языковом сообществе средством выражения коллективных и индивидуальных представлений об употреблении алкоголя.

1.3. Формальные показатели экспрессивности

Экспрессивность лексики алкогольной тематики может быть выражена различными языковыми средствами.

Так, яркую картину слов, оформленных **уменьшительно-ласкательными суффиксами**, представляют имена существительные, имена прилагательные, а также субстантивированные прилагательные, обозначающие:

– *пьяного (пьющего) человека*³:

-ик-: *бухарик*

– *состояние пьяного человека*:

-енек-: *хорошенек*

-еньк-: *веселенький, готовенький, зелененький, тепленький*

-ёк-: *хмельёк (под хмельком)*

-ёнек-: *хмельнёнек*

-к-: *белочка (белочка пришла – алкогольный делирий, белая горячка)*

– *алкогольный напиток*:

-адул'-: *водадуля*

³ Примеры употребления экспрессивов см. в словнике (глава 2).

-арик-: *вискарик*

-арь-: *вискарь*

-еньк-: *беленькая, красненькое, остренькое*

-ечк-: *водадулечка*

-ик-: *компотик*

-иц-: *водица*

-ишк-: *бухлишко, винишко*

-к-: *водочка, червивка*

-ок-: *коньячок*

-усик-: *шампусик*

-ц-: *винцо*

– **ёмкость для алкоголя, количество алкоголя:**

-ашк-: *рюмашка*

-ечк-: *граммулечка, рюмашечка, тютюшечка (выпить по тютюшечке)*

-ёк-: *бутылёк, пузырьёк*

-ик-: *миллилитрик, писярик, стакашик, стопарик, фанфурик, штофик*

-к-: *капелька, рюмочка, стопочка, чарочка, пяточка (пяточку добить –*

‘допить остатки из бутылки’)

-оньк-: *махонькая*

-очк-: *бутылочка, литровочка, рюмочка*

-ушечк-: *литрушечка*

-чик-: *бокальчик, стаканчик*

– **место выпивки:**

-ечк-: *(теплое) местечко*

– **мотив употребления алкоголя:**

-к-: *дорожка (выпить на дорожку)*

-ок-: *(скоротать) вечерок*

Интересно, что имен существительных, образованных посредством **суффиксов с пренебрежительно-уничижительным значением**, в нашем материале оказалось значительно меньше:

-ар'-: *бухарь*
-ик-: *жмурик, ханурик*
-к-: *алкашка, рыгаловка*
-льн'-: *рыгальня*
-овк-: *водовка*
-от-: *алкота*
-ух-: *бормотуха, рассыпуха, гнилуха, сивуха*
-чар-: *водчара*
-як-: *синяк, шмурдяк*
-яр-: *водяра*

Преобладание в лексике алкогольной тематики диминутивов, т. е. слов, передающих субъективно-оценочное значение посредством уменьшительных суффиксов, попытаемся объяснить с учетом мнения психологов [Дьяченко: эл. ресурс].

1. Люди, имеющие алкогольную зависимость, употребляют диминутивы, чтобы преуменьшить значимость алкоголя.

2. В понимании мужчин слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами имеют ироническую окраску и свидетельствуют о том, что говорящий воспринимает выпивку как нечто незначительное.

3. Любовь к уменьшительно-ласкательным словам связана с подсознательной тягой взрослых в зону безопасности, комфорта и безответственности, т. е. в детство.

4. Приверженность диминутивам – показатель невысокого социально-интеллектуального статуса человека.

5. В последние десятилетия у россиян сформировалась мода на уменьшительно-ласкательные слова.

Продолжая рассмотрение формальных показателей экспрессивности, обратимся к анализу морфемной структуры **глаголов**, обозначающих процесс винопития.

Если класс имен обслуживают многочисленные экспрессивные суффиксы, то для глаголов алкогольной тематики больше характерно использование приставок, обозначающих интенсивность, результативность, резкую начинательность или неожиданность действия. Например:

в-: вдарить, вкатить, вмазать, вмандаринить, врезать, врубить, всадить, втереть

вз-: вздрогнуть

вы-: выхлестать

за-: забубенить, забухать, загудеть, залудить, замастырить, замахнуть, замутить, засадить, зафигачить, зафуфырить, зашибать

на-: накатить, наехать (на бутылочку), накирнуть

о-: опрокинуть (рюмочку)

от- / ото-: оторваться, отправиться, оттянуться

пере-: перезагрузиться

под-: подбухнуть, подгулять, поддать

при-: прибухнуть, пригнуть (стаканчик), приговорить, приложиться, принять, припадать (к водочке)

про-: проглотить, пройтись (по водочке), промочить (горло), пропустить (по стопочке)

раз-: раздавить (бутылочку)

Далее представим глаголы, образованные одновременным присоединением приставки (*на-, о- / об-, пере-, про-, у-*) и постфикса *-ся*:

навинегретиться, наглотаться, нагрузиться, надраться, надробаданиться, нажраться, наздравствоваться, назюзюкаться, накваситься, накидаться, накиряться, наклюкаться, накрахмалиться, налакаться, нализаться, наметелиться, напендюриться, нарезатьаться, нафуфыриться, нахлебаться, нахлестаться, нахристоситься, нахрюкаться, обжабиться, обнулиться, обожраться, одурманиваться, перегрузиться, прогреться, умалыздаться.

Если в литературной речи приставочно-постфиксальные глаголы обозначают ‘углубленность в действие’ (*вдуматься*), ‘увлеченность действием’ (*зачитаться*), ‘исчерпанность действия’ (*нагуляться, исписаться*) [Земская 2008: 312], то в речи любителей алкоголя такие глаголы выражают чувства и состояния, сопровождающие процесс выпивки. По отношению к самому себе говорящий обычно сообщает (как правило, с иронией):

– о полной удовлетворенности выпивкой, например: *Мы **нахлебались** вкусного вина и болтали громче обычного, как это случается у выпивших* (И. Сахновский. Человек, который знал всё);

– о состоянии сильного опьянения в результате превышения принятой дозы алкоголя, например:

– *Воды дайте, – попросил он хрипло. – Что, я вчера здорово **набрался**?* (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей); *Последняя кружка, а то, не ровен час, до обеда **набубениться** можно* (<https://sloooovo.ru/>); *Спиртного было в избытке, и я, за отсутствием жены, не заметил, как **наклюкался**, хотя мне, матерому гипертонику, алкоголь – нож острый* (С. Гандлевский. НРЗБ); *Потихоньку все разбежались, и остались одни алкоголики. Я **нарезался** вдрызг. Это последний и самый надежный способ развеселиться* (А. Якушев. Каноническое произведение); *Я чувствую, что вчера здорово **нахрюкался*** (А. Троицкий. Удар из прошлого).

По отношению к другим участникам коммуникативной ситуации говорящий посредством приставочно-постфиксальных глаголов выражает **иронию** – например: *Судя по радостным возгласам, они уже к этому моменту успели хорошенько **нахристоситься*** (<https://proza.ru/>) – или **негативную оценку** принятия алкоголя, демонстрируя возмущение, негодование, гнев, злость, ярость и другие отрицательные эмоции.

Например: ***Нажрался** зелья-то и развозился, что пьяный медведь!* (Н. Златовратский. Между старою и новою правдой); *Если он*

умудрялся где-нибудь **нализаться**, то орал по ночам песни, буянил, приводил за бутылку водки в третью комнату кавказцев, чтоб переночевали (А. Грачев. Ярый против видеопиратов); Вера, прищурившись, проводила его взглядом <...> чтоб тебе там **обожраться** проклятой вашей водкой! (М. Халфина. Простая история); Ну ты и **умалыздался**! Еле на ногах стоишь! (<https://otvet.mail.ru/>).

Среди **глагольных суффиксов** наибольшим потенциалом экспрессивности обладает, на наш взгляд, суффикс **-ну-** (**-ану-**). Посредством этого суффикса образованы многочисленные глаголы, которые употребляются только в значении совершенного вида (за исключением глаголов *бухнуть*, *треснуть*) и обозначают процесс питья как интенсивное одномоментное действие. Приведем перечень таких глаголов из нашей выборки: *ахнуть*, *бахнуть*, *булькнуть*, *бухнуть*, *грохнуть*, *дербалызнуть*, *дерберязнуть*, *дернуть*, *дерябнуть*, *дюзнуть*, *жахнуть*, *жмакнуть*, *калдыкнуть*, *квакнуть*, *рубануть*, *садануть*, *спрыснуть*, *трахнуть*, *треснуть*, *тюкнуть*, *тяпнуть*, *ухнуть*, *хапнуть*, *хватануть*, *хлебнуть*, *хлопнуть*, *хряпнуть*, *цапнуть*, *царапнуть*, *чебурахнуть*, *чекалдыкнуть*, *шандарахнуть*, *шарахнуть*, *шибануть*, *шмякнуть*, *эхнуть*.

Следует подчеркнуть, что, хотя аффиксы и участвуют в создании экспрессивности глаголов алкогольной тематики, их роль не столь значительна на фоне производящих основ. Наши наблюдения подтверждают выводы Н.А. Лукьяновой и других исследователей о том, что глагольные аффиксы не являются основным средством экспрессивности, они лишь усиливают экспрессивность основы – главного носителя экспрессии в глагольном слове [Лукьянова 1986: 91].

Действительно, в литературном глаголе *напиться* формант – функциональное единство приставки *на-* и постфикса *-ся* – при выражении значения ‘выпив спиртных напитков, стать пьяным’ передает некоторую экспрессивность (отрицательную оценку), особенно в контексте конкретного высказывания, например: *Они **напились** до того, что многие остались на*

своих местах, а другие и этого не могли, упали на пол (И. Бунин. Деревня) [МАС]. Однако не будет преувеличением сказать, что во многих словах алкогольной тематики (не только в глаголах), которые активно употребляются в жаргоне, сленге и просторечии, экспрессивность аффиксов тускнеет на фоне экспрессивного эффекта основ, замещающих общеупотребительные основы. Поскольку список таких слов в нашем материале весьма внушительный, приведем лишь некоторые примеры: *вмандаринить, гужбанить, джазить, маргаринить, фордыбачить, чебурахнуть, шандарахнуть, навинегреться, надробаданиться, накрахмалиться, напендюриться, умалыздаться, обжабиться, ханурик, табуретовка, хрючево, шмурдяк, мерзавчик, фанфурик, фуфырь*.

Экспрессивный эффект производящих основ в таких словах создается не только средствами выразительности, рассмотренными в предыдущем параграфе (метафорой, метонимией, гиперболой и литотой), но и **фонетическими средствами**, в частности:

– повторением гласных и согласных звуков, порождающим сингармонизм, например: *по тютюшечке, забубенить, набубениться, назюзюкаться, (пьяный) в зюзю, дерберязнуть, драбаданить, зафуфырить, фанфурик, фуфырь, вдрабадан, в невнемозе, немычачий* и др.;

– звукоподражательными сочетаниями, например: *ахнуть, ухнуть, эхнуть, булькнуть, квакнуть, трахнуть (за галстук), тюкнуть, хлопнуть, хряпнуть, бух* (единица измерения эффективности алкоголя) и др.;

– наличием в звуковой форме слова звуков или звуковых сочетаний, ассоциативно связанных с отрицательными явлениями: *х, х', ш, ж, ф, у, ы, бр, др, тр, гр, кр, хр, мр* и др. [Журавлев 1974]. Например: *бухать, вздрогнуть, драбаданить, грохнуть, жмакнуть, калдыкнуть, трахнуть, жмурик, забулдыга, колдырь, ханурик, ханыга, хрючево, шмурдяк, фуфырь, бухорылый, умалыздаться, обжабиться* и др.

Таким образом, экспрессивность разговорных лексических единиц, связанных с употреблением алкоголя, выражается формальными и

неформальными средствами, которые служат для ее воплощения в речи. К формальным показателям относятся словообразовательные и фонетические средства, к неформальным – разные типы переносных лексических значений. Совокупность средств экспрессивности представляет собой определенную систему, в которой наблюдается взаимодействие формальных и неформальных средств. Ключевую роль в этой системе играют необычные, уникальные, парадоксальные, единичные по употреблению основы, а также слова, мотивированные метафорическим переносом по сходству представлений из разных сфер жизни на ситуацию винопития.

1.4. Лингвистическое изучение представлений о пьянстве, репрезентированных в русской языковой картине мира

Проблема взаимодействия человека, языка и культуры находится в центре внимания современной лингвистики. Отображение национально-культурной специфики русского народа в языковой картине мира позволяет рассматривать в лингвокультурологическом аспекте как позитивные проявления русского менталитета, так и негативные. Так, национальная проблема пьянства, являющаяся самостоятельной областью бытия и культуры, интерпретируется в качестве одного из признаков самоидентификации россиян. Значимость данной проблемы в культурологической и языковой картине мира дает основание исследовать ее с разных сторон.

В процессе изучения экспрессивной лексики коммуникативной сферы употребления алкоголя и представлений о пьянстве, получивших отражение в русской языковой картине мира, нами рассмотрены работы А.Г. Бойченко [Бойченко 2006], Т.С. Глушковой [Глушкова 2009, 2015], О.А. Дмитриевой [Дмитриева 2016_а, 2016_б] и других исследователей. Представим основные идеи названных авторов, имеющие отношение к проблематике нашего исследования.

Т.С. Глушкова рассматривает феномен винопития как фрагмент русской национальной языковой картины мира [Глушкова 2015]. Выявление стереотипных представлений носителей русского языка об употреблении спиртных напитков осуществлено этим исследователем на материале фольклорных текстов (пословиц, поговорок, былин и сказок). Как известно, фольклор отражает особенности мировосприятия носителей языка, обусловленные традиционной национальной культурой. В том числе в нем получают выражение сформировавшиеся нормы поведения, т. е. ценностно значимые стереотипы социального взаимодействия людей в конкретных ситуациях общения.

Основное внимание Т.С. Глушкова уделяет репрезентации стереотипного образа пьяного человека и стереотипной ситуации винопития. Составляющими этой ситуации являются представления о том, что обычно пьют русские люди, в каком количестве, в каких случаях и каковы национальные особенности употребления спиртных напитков. Составляющими стереотипного образа пьяного человека являются представления о том, как он выглядит, каковы особенности его поведения, как к пьяному человеку относятся окружающие.

В цитируемой работе в синхронном и диахронном аспектах описаны номинации алкогольных напитков и емкостей для их хранения и употребления. Национальными особенностями русского винопития Т.С. Глушкова называет длительное застолье, питье залпом и обычай опохмеляться [Там же: 150–151]. Автор также приводит рекомендации фольклорноносителей по употреблению спиртных напитков, см.: *Первую пить – здраву быть, вторую пить – ум повеселить, утроить – ум устроить, четверту пить – неискусну быть, пятую пить – пьяну быть, чара шестая – мысль будет иная, седьмую пить – безумну быть, к осьмой приплести – рук не отвести, за девятую приняться – с места не подняться, а выпить чарок с десять – так поневоле взбесят* [Там же: 153].

В целом, винопитие интерпретируется Т.С. Глушковой как проявление морально-этических стереотипов, связанных с нравственными ценностями носителей русского языка и базовыми концептами русской культуры. Исследователь приходит к выводу, что выявление стереотипных представлений и ассоциаций, имеющих отношение к теме винопития, подтверждает их значимость для русского менталитета. Языковые единицы, в которых получают отражение описанные представления, рассматриваются в качестве хранителей культурной информации о русском этносе [Там же: 154].

Исследование О.А. Дмитриевой посвящено изучению концептуализации действий с семантикой 'пить' в русском, английском и чувашском языках [Димитриева 2016₆]. В частности, автором осуществлен детальный структурно-семантический анализ русских приставочных глаголов с постфиксом *-ся* типа *упиться*, *допить*, *спиться* и установлено, что данные глаголы, обозначая интенсивное поглощение жидкости (в том числе алкоголя), передают новое состояние субъекта, возникающее в результате совершения этого действия. Средством выражения нового состояния является постфикс *-ся*, который изначально придавал действию оттенок замкнутости на сфере субъекта, т. е. ненаправленности действия на посторонний объект. Объединяющим все названные глаголы семантическим компонентом, по мнению исследователя, служит указание на интенсивность совершения действия и негативное или нежелательное состояние как последствие этого действия. Анализируя лексикографические дефиниции таких глаголов, автор приходит к выводу о наличии в их семантической структуре, во-первых, количественной характеристики действия ('избыточное количество'), во-вторых, характеристики временной протяженности действия ('увеличение времени совершения действия').

Для выявления семантических особенностей «глаголов питья» О.А. Дмитриева осуществляет анализ их функционирования в произведениях художественной литературы. В результате этого анализа

исследователь приходит к выводу, что в семантике глагола *упиться* имеется указание на спонтанное положение субъекта в пространстве, а также на то, что субъект может стать объектом воздействия другого субъекта. Особенностью глагола *допиться* является указание на нарушение у человека когнитивных способностей и искажение восприятия действительности, см.: *допиться до галлюцинаций, допиться до белой горячки* и т. п. Что касается глагола *спиться*, то автор отмечает его включенность в коммуникативную ситуацию социальной направленности, поскольку в семантической структуре этого глагола содержится указание на негативные, вплоть до летальных, последствия пьянства.

По наблюдениям О.А. Дмитриевой, на высокую интенсивность действия, связанного с винопитием, также указывает сочетаемость глагола *упиться* с наречиями меры и степени, обозначающими ‘потерю целостности’ (*вдрызг, вдребезги, в хлам*), а также с наречиями *насмерть, вусмерть*.

Сопоставительный анализ «глаголов питья» в трех языках приводит О.А. Дмитриеву к выводу, что особенности языка предопределяют различия в средствах воссоздания ситуаций, описывающих употребление алкогольных напитков и его результат – новое состояние (т. е. состояние опьянения). В русском языке данная семантика и сопровождающие ее эмоционально-оценочные коннотации, детализирующие процесс винопития, передаются приставочно-постфиксальными глаголами, причем корень слова выражает причину, а словообразовательные форманты – результат действия и его направленность на самого субъекта. Как отмечает исследователь, по сравнению с чувашским языком в русском языке детализация оттенков винопития и его последствий более разнообразна [Димитриева 2016₆: 37].

Важно, что семантику глаголов винопития О.А. Дмитриева рассматривает в аспекте отражения в языке стереотипов национальной культуры. Так, по мнению автора, русские глаголы чрезмерно-интенсивного способа действия, репрезентирующие крайнюю степень продолжительности и интенсивности питья, например *упиться*, выражают стереотипные

представления о бессилии субъекта что-либо изменить [Димитриева 2016_а: 122].

Вызывают интерес и наблюдения О.А. Димитриевой о материальном и духовном содержании русской языковой картины мира, репрезентированном в концептосфере «Еда». Исследователь приходит к выводу, что духовная (эмоциональная) сфера соотносится с глаголом *упиться* (об этом свидетельствует выражение *упиться славой*), в то время как материальная сфера соотносится с глаголом *наестся* (отсюда выражения *наестся морем / шубами / баскетболом* и др.). Исходя из этого, автор делает вывод, что носители русского языка «пьют» эмоции, а «едят» материальные ценности [Там же: 123].

А.Г. Бойченко изучена роль в трансляции национально-культурного самосознания народа фразеологизмов алкогольной тематики, поскольку в их образном содержании воплощено культурно-национальное мировидение [Бойченко 2006]. По мнению исследователя, идиоматические единицы, репрезентирующие концепт «Питие», отражают различные исторические периоды развития виноделия на Руси. При этом А.Г. Бойченко не только описывает историю возникновения разных спиртных напитков (каким образом и из чего они создавались, какие исторические предпосылки послужили поводом к их изготовлению и др.), но и анализирует импорт алкоголя в современной России.

Особое внимание в этом исследовании уделяется фразеологизмам о винопитии, сформировавшимся на определенном историческом фоне. Например, период медоварения отмечен фразеологизмами *мед-пиво пить*, *хмель вышибло*, *под хмельком*. В период пивоварения появились фразеологизмы *хмелinka бросилась в голову*, *с ним пива не сварилшь*, *наварить пива*. С завозом в Россию первого импортного спирта и возникновением «хлебного вина» (т. е. водки) связаны такие фразеологизмы, как *злачное место*, *зеленое вино*, *злая водица*, *хлебная слеза*. Широкое распространение пьянства привело к появлению фразеологизмов,

отражающих крайнюю степень опьянения, таких как *напиться вдрызг, лыка не вяжет, как зюзя, по пьяной лавочке, пьяный в дыб*. При Петре I появилось слово *водка* и началось производство самых крепких спиртных напитков. При Елизавете Петровне активно развивалось домашнее винокурение, к этому периоду русской истории восходят выражения *горячительные напитки, горькое вино*, а также идиомы *пить горькую, горький пьяница*. Автор обращает внимание на то, что советский период употребления спиртных напитков еще не нашел отражения в идиомах.

Изучение фразеологического состава русской лексики, объединенной семантикой винопития, позволило А.Г. Бойченко установить тематическое разнообразие концепта «Питие». В составе этого концепта ею выявлены и описаны фразеологизмы, указывающие на сам процесс питья и место употребления спиртного, на употребляющих алкоголь людей и алкогольные напитки, на оценку степени опьянения и поведение пьяного человека, а также на поводы к выпивке. А.Г. Бойченко приходит к выводу, что для русской ментальности винопитие является выражением обрядовости и артельности, т. е. носит ритуальный характер [Там же: 254]. В связи с этим представления об употреблении спиртных напитков, исторически сформировавшиеся в русском обществе, претерпели концептуализацию, причем концепт «Питие» стал весьма значимым фрагментом русской языковой картины мира.

Как видим, источниками представлений носителей русского языка о винопитии являются весьма разнородные феномены. Наше исследование показывает, что богатая информация об отношении русскоязычного сообщества к употреблению алкоголя содержится в экспрессивной лексике, выборка которой приведена в следующей главе.

Выводы

1. Экспрессивность понимается нами как лингвистическая категория, в которой проявляется экспрессивная функция языка. Лексическая экспрессивность заключается в способности слова или фразеологизма передавать эмоциональное и оценочное отношение говорящего к явлениям окружающего мира.

2. Мы разделяем точку зрения Т.В. Матвеевой, В.Н. Телии и других исследователей, согласно которой лексическое значение экспрессивного слова состоит из двух компонентов: денотативного, т. е. объективно-логического, и коннотативного, т. е. субъективно-оценочного, который и придает слову экспрессивность.

3. В коммуникативной ситуации употребления алкоголя функционирует большой массив разговорных (большей частью просторечных и жаргонных) экспрессивных лексических единиц. Экспрессивная лексическая единица, относящаяся к номинативному полю «Употребление алкоголя», является общепринятым или индивидуально-авторским средством вербального выражения эмоционально-психологического отношения говорящего к референтам винопития.

4. Экспрессивные слова характеризуются необычностью, лаконичностью и новизной. Эти их признаки воспринимаются таковыми в сравнении с другими – общеупотребительными, нейтральными по стилистической окраске – названиями референтов ситуации винопития, такими как *выпить*, *выпивка*, *пьяный*, *алкоголь* и т.п.

5. В семантическую структуру экспрессивного слова включены микроразличия интенсивности, эмотивности (эмотивной оценки) и образности. Анализ эмпирического материала позволяет сделать вывод, что названные микроразличия взаимосвязаны, однако их соотношение в конкретных лексических единицах может быть различным. Проверка этого предположения требует дальнейшего исследования.

6. Микрозначение интенсивности ярче всего проявляется в глаголах интенсивно-результативного способа действия, обозначающих превышение некой нормы питания, установленной в социуме. В зоне экспликации интенсивности также находятся слова разных частей речи, обозначающие высокую степень опьянения.

7. Микрозначение эмотивной оценки проявляется практически во всех экспрессивах, характеризующих референты винопития. Хотя наибольшее разнообразие эмоционально-оценочных оттенков связано с выражением отрицательных эмоций, в русской разговорной речи экспрессивы алкогольной тематики нередко используются с шутливой и иронической окраской. Следует подчеркнуть, что во многих случаях эмоционально-оценочную окраску экспрессивного слова определяет тональность контекста в целом, поэтому при анализе вектора оценки необходимо учитывать контекстные показатели: общую эмоциональность фразы, наличие пояснительных, вводных, модальных слов и др.

8. Образность экспрессива алкогольной тематики заключается в его способности вызывать в сознании яркие наглядные представления. Экспрессивное слово соотносится со зрительным образом референта на ассоциативной основе, т. е. по его сходству с предметом или явлением из другой сферы, имеющим общие свойства с предметом, который обозначается образным словом. Большинство запоминающихся образов, закрепленных в лексике алкогольной тематики, созданы на базе вторичных значений производящих слов путем метафорического или метонимического переноса, преувеличения или преуменьшения объектов эмоциональной оценки. Образные экспрессивы, в том числе окказиональные, являются универсальным и весьма востребованным в русском языковом сообществе способом выражения коллективных и индивидуальных представлений о винопитии.

9. В разговорной речи экспрессивная лексика, связанная с употреблением алкоголя, представляет собой довольно пестрое множество

слов и фразеологических сочетаний, объединенных общностью семантики и общей функцией. Определенная часть этих единиц имеет формальные признаки – словообразовательные дериваты с аффиксами субъективной оценки (например, уменьшительно-ласкательные суффиксы в существительных типа *водочка, водадуля, вододулечка*; суффикс *-ну-* со значением интенсивного одномоментного действия в глаголах типа *грохнуть, жახнуть*), а также фонетические показатели экспрессивности в таких словах, как *набубениться, назюзюкаться, ахнуть* и др. Другая часть экспрессивной лексики не имеет формальных показателей. К таким экспрессивам относятся слова с плохо членимыми или нечленимыми основами (корнями), такие как *вдрабадан, в невнемозе, напендюриться, шмурдяк*. Типичным семантическим показателем экспрессивности служит метафорический перенос наименования явлений предметного мира (названий животных, растений, блюд, конкретных реалий, мифологических персонажей и др.) на сферу употребления алкоголя, например: *вмандаринить, навинегретиться, накваситься, нахрюкаться* и др.

10. Большое количество экспрессивных лексических единиц алкогольной тематики свидетельствует об их востребованности в речи носителей русского языка, а также о сформированности коллективных и индивидуальных представлений о границах социально одобряемой нормы употребления спиртных напитков.

ГЛАВА 2

Семантико-стилистический анализ экспрессивной лексики, связанной с употреблением алкоголя

2.1. Тематические группы экспрессивов⁴

Прежде чем представить тематические группы экспрессивной лексики, связанной с употреблением алкоголя, необходимо сказать о том, что ряд номинаций, репрезентирующих различные аспекты употребления алкоголя, исследованы в кандидатской диссертации Е.Ю. Долговой [Долгова 2009: 4]. В частности, автором выделены три типа языковых единиц: 1) прямономинативные единицы, непосредственно указывающие на предмет (признак, процесс) и выступающие в качестве его основной номинации; 2) косвеннономинативные (фразеологические) единицы, значение которых обусловлено функционально-ассоциативными связями, объединяющими один признак с другим; 3) номинативно-производные (экспрессивные) единицы, переосмысленные метафорически или метонимически [Долгова 2009: 7].

Поддерживая эту точку зрения и развивая ее применительно к настоящему исследованию, мы считаем **прямыми** номинациями различных аспектов ситуации винопития следующие группы языковых единиц, не включенных в состав нашего словника:

– глагол *пить* и его многочисленные дериваты, представленные в «Словообразовательном словаре русского языка» [Тихонов 1990: 752–754]: *выпить, запить, напиться, выпивка, запой, пьянство, пьяница, пьяный* и мн. др.;

– медицинские термины наркологии: *алкоголь, алкоголизм, алкоголик, алкоголизация, алкоголяты, белая горячка, делирий, дипсомания* и др. [СТН];

⁴ Содержание параграфа отражено в следующей публикации: Чжан Сяофэй Тематические группы русских эвфемизмов об употреблении алкоголя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 9. URL: <https://philology-journal.ru/issue/current>. <https://doi.org/10.30853/phil20230466>.

– устойчивые словосочетания, в состав которых входят вышеназванные прямые номинации: *в пьяном виде, в пьяном состоянии, в состоянии алкогольного опьянения* и др.;

– номинации спиртных напитков: *водка, вино, самогон, вермут, коньяк, виски, ром, ликер* и др.;

– фирменные наименования алкогольной продукции (бренды, торговые марки) типа «*Агдам*», «*Амаретто*», «*Арарат*» «*Зеленая Марка*», «*Пять озер*», «*Русский стандарт*», «*Столичная*», «*Талка*», «*777*» и мн. др.;

– нейтральные названия сосудов для спиртных напитков: *бокал, бутылка, стакан, рюмка, штоф* и др.

В нашем словнике представлено 800 экспрессивных единиц – лексем, фразеологизмов и целостных по смыслу выражений, извлеченных из следующих источников:

- «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля [СЖВЯ];
- «Словаря эвфемизмов русского языка» Е.П. Сеничкиной [СЭРЯ];
- «Словаря русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой [МАС];
- «Современного толкового словаря русского языка» Т.Ф. Ефремовой [СТСРЯ];
- «Фразеологического словаря русского литературного языка» [ФСРЛЯ];
- «Словаря галлицизмов русского языка» [СГРЯ];
- «Словаря криминального и полукриминального мира» [СКиПМ];
- «Большого словаря русских поговорок» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной [БСРП];
- Краткого словаря «Модные слова» [МСКС];
- «Словаря алкогольного сленга из СССР» [САС_СССР];
- «Словаря молодежного сленга эпохи 90-х» [МСЭ_90];
- «Словаря молодежного сленга» [СМС];

- «Словаря разговорных выражений» [СВР];
- «Словаря русских синонимов» [СРС];
- «Словаря русского арго» [СРА];
- «Словаря воровского жаргона» [СВЖ];
- «Словаря современной лексики, жаргона и сленга» [ССЛЖиС];
- «Краткого словаря алкогольных терминов» М.В. Пыгарского [КСАТ];
- «Русского алкословаря-справочника» [РАС];
- «Исторического словаря галлицизмов русского языка» [ИСГРЯ];
- Национального корпуса русского языка [НКРЯ];
- различных интернет-источников (специализированных сайтов, постов в социальных сетях и др.);
- ответов респондентов, принявших участие в опросе.

Словник экспрессивной лексики алкогольной тематики сформирован на основе следующих принципов:

1. Преимущественно отбирались единицы, которые, во-первых, отражают представления о винопитии носителей **современного** русского языка второй половины XX – XXI в.; во-вторых, зафиксированы в нескольких словарях, составленных как профессиональными лингвистами, так и любителями-неспециалистами.

2. Бóльшая часть экспрессивов проиллюстрирована речевыми примерами, извлеченными из Национального корпуса русского языка, толковых и специальных словарей, постов интернет-пользователей, а также специализированных сайтов.

3. Экспрессивные слова и выражения, которые не проиллюстрированы речевыми примерами, в основном получены от респондентов, принявших участие в социолингвистическом опросе. Мы интерпретируем эти экспрессивы как факты индивидуального словотворчества носителей русского языка, еще не вошедшие в общий фонд экспрессивной лексики алкогольной тематики.

4. Представленный словник хотя и претендует на довольно полную репрезентацию русской экспрессивной лексики, связанной с употреблением алкоголя, тем не менее не является исчерпывающим. С одной стороны, номинативное поле «Употребление алкоголя» оказалось весьма динамичным, постоянно пополняющимся новыми словами и выражениями. С другой стороны, за рамками нашего внимания остались некоторые тематические группы, представленные небольшим количеством единиц (например, *Товарищ по выпивке*, *Компания для выпивки*). К вышесказанному добавим, что из этических соображений в таблицы не включена obscene лексика.

В целом, анализ материала показывает, что, несмотря на многообразие конкретных экспрессивов, имеющих отношение к ситуации употребления алкоголя, их можно разделить на несколько тематических групп. Под тематической группой в диссертации понимается «совокупность слов и словосочетаний, отражающих определенный участок действительности, объединенных общностью родового значения» [Немченко 1994: 218].

Наличие в номинативной части значения лексических единиц архисемы 'употребление алкоголя' позволило объединить их в общее семантическое поле. Актуальные зоны этого поля, конкретизирующие референт ситуации винопития, соотносятся с тематическими группами, в составе которых экспрессивы объединены общей гиперсемой, определяющей родовое значение каждой группы. Значения экспрессивов, входящих в тематические группы, различаются дифференциальными семами в соответствии с лексической семантикой конкретных единиц.

Итак, номинативное поле «Употребление алкоголя» включает следующие основные тематические группы экспрессивной лексики:

- I. Процесс употребления алкоголя
- II. Человек, употребляющий алкоголь
 1. Пьяный / пьющий человек
 2. Поведение пьяного человека

III. Спиртные напитки

1. Спиртной напиток
2. Емкость для спиртного напитка

IV. Количество выпитого алкоголя

V. Состояние опьянения

1. Легкая степень опьянения
2. Сильная степень опьянения
3. Не конкретизированная степень опьянения

VI. Место покупки и распития алкоголя

1. Место покупки алкоголя
2. Место распития алкоголя

VII. Мотив употребления алкоголя

Как следует из приведенного перечня, в четырех тематических группах мы выделили подгруппы (микрогруппы), позволяющие уточнить референт экспрессивной лексической единицы.

Состав экспрессивной лексики, относящейся к названным тематическим группам, представлен в таблицах 1–7. Экспрессивы сопровождаются указанием на сферу употребления, речевыми иллюстрациями и ссылкой на источник информации.

Экспрессивная лексика, связанная с употреблением алкоголя, используется в следующих коммуникативных сферах:

– в художественных и публицистических текстах – в качестве средств выражения категории разговорности для создания художественного образа и стимуляции читательского воображения или для создания впечатления меньшей официальности речи (см. об этом: [Кожина 1993]);

– в литературно-разговорной речи – в качестве средств повседневного, обиходно-бытового, неофициального, непринужденного общения;

– наиболее широко – в периферийных социальных средах, в которых формируются социолекты [Ерофеева 2009], представленные просторечием, жаргонами, сленгом, арготизмами и другими идиомами национального языка.

Определим названные понятия, воспользовавшись «Полным словарем лингвистических терминов» Т.В. Матвеевой [ПСЛТ].

Просторечие – не закрепленная территориально устная речь горожан, не владеющих нормами литературного языка, носителями которой являются люди с невысоким уровнем образованности, ограниченным речевым опытом, отсутствием склонности к чтению и занятиям интеллектуального характера.

Жаргон – социолект, характерный для устного общения в определенной социальной или профессиональной среде (*молодежный, армейский, музыкальный, спортивный, компьютерный Ж., Ж. школьников, коллекционеров*), служащий средством распознавания «своих», знаком принадлежности говорящего к определенному сообществу.

Сленг – стилистический синоним терминов *арго* и *жаргон*, который чаще употребляется применительно к молодежному жаргону (*молодежный сленг*), к арго интеллектуальных сфер деятельности (*писательский сленг, актерский сленг*); термин С. не применяют к условным языкам, редко – к криминальному жаргону.

Арго – социолект, применяемый какой-либо социальной или профессиональной группой людей, главным образом, в целях маскировки, тайного обмена информацией, обособления от непосвященных.

Практически все экспрессивы алкогольной тематики (за исключением книжных эвфемизмов типа *дары Бахуса*) маркированы стилистически сниженной окраской, поэтому преимущественная сфера их употребления – нелитературная разговорная речь. При составлении словника мы испытывали трудности с определением помет, указывающих на сферу употребления того или иного экспрессива. Объективные причины этих трудностей связаны с тем, что, во-первых, границы между социолектами (разговорной речью, просторечием, жаргоном, сленгом, арго) весьма расплывчаты; во-вторых, многие экспрессивы не зафиксированы в словарях, составленных профессиональными лексикографами, в то время как в любительских словарях стилистические пометы, как правило, отсутствуют; наконец,

разговорно-просторечное слово в силу употребления в художественных текстах или текстах СМИ может приобрести функциональный оттенок литературной речи.

Субъективная причина возможных неточностей в указании сферы употребления экспрессивов связана с недостаточностью нашей коммуникативной компетентности в нелитературной русской речи. С учетом вышесказанного считаем необходимым подчеркнуть, что некоторые стилистические пометы, указанные в словнике, нуждаются в уточнении.

Итак, представим тематическую классификацию экспрессивов (см. табл. 1–7).

2.1.1. Процесс употребления алкоголя

Таблица 1

№ п/п	Экспрессивы	Примеры употребления	Источники
1.	Активизировать сознание <i>Разг.</i>	—	КСАТ
2.	Аплодировать Бахусу <i>Книжн., устар.</i>	Аплодировать Бахусу. Азбука алкогольных терминов. (Пост интернет-пользователя)	https://vk.com/alcostore1
3.	Ахнуть стакашку <i>Разг.</i>	—	КСАТ
4.	Бахнуть <i>Разг.</i>	Пошли бахнем , у меня там знакомый бармен, такой вискарь подгонит, у тебя все армейские звезды с лычками из глаз посыплются. (С. Кубрин. Розовый танк)	НКРЯ
5.	Благоволить к рюмочке <i>Книжн., устар.</i>	—	КСАТ
6.	Булькнуть <i>Разг.</i>	Булькнул водки последний глоток, / Подкрепленный нехитрой жарехой... (М. Казаченко. В зоопарке)	https://stihi.ru/2012/03/14/2898
7.	Бусать <i>Арго.</i>	Бусать по-черному – пить много водки. (А. Кучинский. Лагерная живопись)	https://litmir.club/br/?b=198620&p
8.	Бухать (бухнуть) <i>Прост.</i>	И надо бы нам отметить наше возвращение, а то ведь бухали последний раз аж 23 февраля... (А. Терехов. Мемуары срочной службы).	НКРЯ
9.	Вдарить <i>Прост.</i>	Ээхх...!! Вдарим водкой по нутру...?? ⁵ (Пост интернет-пользователя)	https://otvet.mail.ru/question/

⁵ Здесь и далее в речевых иллюстрациях сохранена орфография и пунктуация интернет-пользователей.

10.	Взбодриться <i>Разг.</i>	Холодной водочкой взбодриться / И продолжать наш бранный путь. (Ю. Ефимов. Холодной водочкой взбодриться)	https://poembook.ru/ poem/2117313
11.	Вздогнуть <i>Жарг.</i>	Юрка быстро плеснул в стопки. – Вздогнем? (Р. Сенчин. Срыв)	https://kartaslov.ru/
12.	Вкатить <i>Прост.</i>	—	КСАТ
13.	Вкусить хмельную влагу <i>Книжн., устар.</i>	Вора Бёльверка отвагу / Славит скальд хвалебной песней, / Он вкусил хмельную влагу , / Что напитков всех чудесней. (Пост интернет-пользователя)	https://vk.com/wall -185740426_893
14.	Вмазать <i>Жарг.</i>	Вмазали водочки по сто – вроде полегчало (Пример из словаря).	БТСРЯ
15.	Вмандаринить <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
16.	Воздать должное Бахусу <i>Книжн., устар.</i>	А не воздать ли должное Бахусу? (И. Серенький. Стихи.ру)	https://stihi.ru/201 5/03/11/3017
17.	Возлиять (возливать, возлить) <i>Книжн., устар.</i>	Возлияй отцу своему Зевсу! (Ф. Зелинский. Сказочная древность)	НКРЯ
18.	Возлияния <i>Книжн., устар.</i>	После <...> застолий с безмерными возлияниями Серова всё чаще остается одна в пустом доме. (В. Серова. Справочник трезвого алкоголика)	СЭРЯ
19.	Воспригубить <i>Книжн., устар.</i>	Не желаете ли воспригубить? (С. Соколов. Палисандрия)	КСАТ
20.	Врезать <i>Арг.</i>	Я вот тут подумал: а с прохожим / Если врезать водки по уму... (Владимирские форумы Wec)	http://forum- wec.com/index.ph p?showtopic
21.	Врубить <i>Жарг.</i>	—	КСАТ
22.	Всадить <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
23.	Втереть <i>Сленг</i>	—	САС_СССР
24.	Встряхнуться <i>Разг.</i>	—	КСАТ
25.	Выкушать <i>Книжн., устар.</i>	– Мы с этими душами, мил человек, <...> не одну ендову зелена вина выкушали . (Е. Лукин. Катали мы ваше солнце)	НКРЯ
26.	Выхлестать <i>Прост.</i>	– Мало ты со мной, Егор, выхлестал , что меня лишней рюмкой укоряешь? (Л. Леонов. Барсуки)	https://kartaslov.ru/
27.	Гасить (погасить) <i>Сленг (молод.)</i>	Гасить вино, погасить стакан. (Примеры из словаря)	СЖВЯ
28.	Глушить <i>Прост.</i>	– Запой начинается, – объяснил он. – Скоро я начну водку глушить . (М. Горький. Коновалов)	https://kartaslov.ru/
29.	Графинить <i>Прост.</i>	—	КСАТ

30.	Грохнуть <i>Разг.</i>	Я хочу грохнуть водки, или какой-то настойки, чтоб в башке помутнилось и отлегло... (Пост интернет-пользователя)	https://otvet.mail.ru/question/91962493
31.	Гудеть <i>Разг.</i>	Две недели гудел . (Пример из словаря)	КСАТ
32.	Гужбанить (погужбанить) <i>Жарг.</i>	В основном же здесь гужбанил по своим праздничкам персонал заведения. (С. Таранов. Мстители)	https://ru.wiktionary.org/wiki/
33.	Держаться чарочки <i>Прост., устар.</i>	Чарочки держаться – с людьми не зняться. (Пословица)	СЭРЯ
34.	Дернуть <i>Разг.</i>	– Куда же ты, Кум, нас, пьяных, теперь повезешь? – Ко мне на квартиру, мы там еще под икру дернем – и спать. (М. Пришвин. Кащеева цепь)	https://kartaslov.ru/
35.	Дербалызнуть <i>Прост.</i>	Витька зашел. Дербалызнул еще соточку. (Д. Карапузов. Витька)	НКРЯ
36.	Дерберязнуть <i>Сленг</i>	—	САС_СССР
37.	Дерябнуть <i>Прост.</i>	– Что-то стали ножки зябнуть, не пора ли нам... – Дерябнуть , – еле слышно пролепетала гостя. Наташа достала рюмки. (С. Довлатов. Солдаты на Невском)	https://kartaslov.ru/
38.	Джазить <i>Сленг (молод.)</i>	Купила пиво, сегодня буду джазить . (Пример из словаря)	https://zvukibukvy.ru/slang/
39.	Драбаданить <i>Жарг.</i>	—	КСАТ
40.	Дринькать <i>Сленг (молод.)</i>	Хватит дринькать ! На горшки и в люлю! (Пост интернет-пользователя)	https://hinative.com/questions/17262592
41.	Дружить с Бахусом <i>Разг., устар.</i>	Собственно, мы не столько пили (хозяин и так был уже в приличной кондиции, а я тогда не особенно дружил с Бахусом), сколько вели разговоры... (Е. Гудилин. Волга впадает в Каспийское море)	НКРЯ
42.	Дубасить <i>Сленг (молод.)</i>	Пить запоем. (Толкование в словаре).	КСАТ
43.	Дюзнуть <i>Арг.</i>	Воровской жаргон. Дюзнуть – выпить спиртное. (Толкование в словаре)	https://argo_ru.academic.ru/1654/
44.	Ерофейничать <i>Прост., устар.</i>	Ерофейничать , ерошничать , пьянствовать. (Толкование в словаре)	СЖВЯ
45.	Жарить спирт <i>Разг.</i>	Коляну повезло, он жарил спирт практически на всех этапах. (Пример из словаря)	http://telenir.net/zdorove/
46.	Жахнуть <i>Разг.</i>	– Я не закусываю, я запиваю, – и жахнул еще – раз! (В. Макарова. Мишенька)	НКРЯ
47.	Жмакнуть <i>Диалек.</i>	Если есть желание у близ лежащих соседей водки жмакнуть , то это можно. (GUNC.RU. Оружейный портал)	https://forum.guns.ru/forummessage/125/305716-5.html
48.	Забубенить <i>Арг.</i>	Забубенили кофейный дистиллят по рецепту XVIII века. (Пост интернет-пользователя)	https://dzen.ru/a/ZVygwT2jRkj2pwDJ

49.	Забухать <i>Разг.</i>	– Да, у нее муж застрелился. Она с горя забухала... (А. Назаров. Подлинная свобода)	https://kartaslov.ru/
50.	Заглядывать в рюмочку <i>Разг., устар.</i>	– Тот же Мартемьянов любит иногда заглянуть в рюмочку . Знаем мы эти замашки! Сегодня рюмочка, завтра рюмочка, а там, глядишь, и спился! (А. Коптяева. Иван Иванович)	ФСРЛЯ
51.	Загудеть <i>Прост.</i>	Как на масляной неделе, / Блин с подружкой загудели , / Выпивали и шутили, / И в гостях со мною были... (С. Денисов. Масленица)	https://stihi.ru/2017/02/16/900
52.	Заложить (закладывать) за галстук (ворот, воротник) <i>Прост.</i>	До Галины донесли не самые приятные запахи. Мужчина явно вчера заложил за воротник больше, чем требовалось. (С. Шепот. Галкино счастье)	https://kartaslov.ru/
53.	Закладывать <i>Разг.</i>	—	CAC_CCCP
54.	Залить (заливать) за галстук (воротник, шиворот) <i>Прост.</i>	Музыканты, уже успевшие залить за воротник , опять взялись за инструменты. (В. Ершов. Ищейки)	https://kartaslov.ru/
55.	Залудить <i>Жарг.</i>	Два охочие до водки / Залудили свои глотки. (Л. Митенев. Стихи)	https://stihi.ru/2022/02/14/5172
56.	Замастырить <i>Арг.</i>	—	KCAT
57.	Замахнуть <i>Прост.</i>	Рассмеялась лишь молодка, / Замахнула рюмку водки. (Пост интернет-пользователя)	https://vk.com/wall-199338781_12441
58.	Замутить <i>Жарг.</i>	Лайфхак как замутить водки если ты заперт в квартире. (Пост интернет-пользователя)	https://youtube.com/watch?v=PfGjp_HWQ8w
59.	Заниматься хмельным делом <i>Разг., устар.</i>	Мужик был плотный, неработающий, хмельным делом начал было напоследок-то заниматься . (Д. Григорович. Антон-Горемыка)	https://gufo.me/dict/mikhelson/
60.	Зарядиться <i>Разг.</i>	А если зарядиться коньяком, то можно стать Кашеем – сексуальным маньяком. (Пост интернет-пользователя)	https://otvet.mail.ru/question/21451312
61.	Засадить <i>Жарг.</i>	Как хочется мне водки засадить , / а может просто выкурить сигару, / и по душам с тобой поговорить... (В. Ивашечкин. Другу)	https://stihi.ru/2017/07/05/9814
62.	Затопить пожар в груди <i>Разг.</i>	– Ба-аб Клав, – зажаловался голосом Митрофан и <...> точно зная, вскинул над головой черную бутылку вверх дном, держа за горлышко, – баб Клав, даю прощальную гастроль... Надо затопить пожар в груди ... (А. Санжаровский. Всяк бежит за своим светлячком)	https://iknigi.net/avtor-anatoliy-sanzharovskiy/210154

63.	Зафигачить <i>Арг.</i>	Схватил бутылку 33-го портвейна и зафигачил ее винтом из горла. (В. Шинкарев. Максим и Федор)	КСАТ
64.	Зафуфырить <i>Прост.</i>	—	КСАТ
65.	Зашибать <i>Прост.</i>	Буду им я подпевать / Пиво, водку зашибать! / И молочнику пивка / Можно выпить как всегда! (Пост интернет-пользователя)	https://vk.com/topic-79291_71998
66.	Изволить <i>Книжн., устар.</i>	Изволил я давеча пару рюмочек. (Пример из словаря)	КСАТ
67.	Испить <i>Книжн., устар.</i>	Пару пива заказал, Ну и что же! / Пару пива я испил , Се-ре-жа! (А. Приставкин. Кукушата или жалобная песнь для успокоения сердца)	НКРЯ
68.	Калдыкнуть <i>Прост.</i>	—	КСАТ
69.	Канифолить <i>Арг.</i>	—	КСАТ
70.	Капнуть на душу (сердце, печень) живительной влаги <i>Разг.</i>	—	КСАТ
71.	Квакнуть <i>Арг.</i>	Кто запел – назвался «птицей», / квакнул водки – греховодник... (С. Шелковый)	https://stihi.ru/2010/05/18/4539
72.	Квасить <i>Прост.</i>	– Хорошие новости получил по телефону, есть что отпраздновать, – сказал я двойнику Юсупа и принялся, что называется, квасить из горла. (В. Скворцов. Каникулы вне закона)	НКРЯ
73.	Керогазить <i>Сленг</i>	Особенно страшно за баб, когда они на пару с мужьями цепочкой тянутся туда, где керогазят . (М. Тарковский. Бабушкин спирт)	НКРЯ
74.	Керосинить <i>Прост.</i>	Он по-умному лепил из меня образ талантливого, но запивающего специалиста: голова есть, но керосинит по-черному! (В. Попов. Будни гарема)	НКРЯ
75.	Кирять (кирнуть) <i>Прост.</i>	Ты вытащила фляжку, открыла и сказала мне: «На, парень, пей!» И пока я кирял , ты разбиралась с мотором. (Чиж и Ко. Урал Байкер Блюз)	НКРЯ
76.	Клюкнуть <i>Прост.</i>	– Ну, ну!.. На́, еще клюкни ! Гаврила пил и дошел, наконец, до того, что у него в глазах все стало колебаться. (М. Горький. Челкаш)	https://kartaslov.ru/
77.	Колдырить (калдырить) <i>Сленг (молод.)</i>	Как надо колдырить , чтобы уволили из самой лояльной к алкашам организации, я без понятия. (Пост интернет-пользователя)	https://mail.ru/search?search_source
78.	Купоросить <i>Сленг</i>	—	КСАТ

79.	Кутить (кутнуть) <i>Разг.</i>	Во время частых гулянок – они любили кутить , а не осаживаться сивухой на пару, Петя должен был исполнить «украинский» романс: «Бедное сэрце навеки разбито». (Ю. Нагибин. Тьма в конце туннеля)	НКРЯ
80.	Лакать <i>Арг.</i>	—	КСАТ
81.	Лакирнуть <i>Арг.</i>	После изрядного количества крепких напитков выпивается более легкий. Ну что, лакирнем водочку ликерчиком? (Толкование и пример из словаря)	КСАТ
82.	Лезть в бутылку <i>Прост.</i>	—	КСАТ
83.	Маргаринить <i>Сленг</i>	—	КСАТ
84.	Махнуть (стакашку, рюмашку и др.) <i>Прост.</i>	Махнул рюмашку дедовского первача. (Пост интернет-пользователя)	https://ok.ru/video/1271011740183
85.	Муху зашибать (зашибить) <i>Прост., устар.</i>	Любили они муху зашибить . Бывало мимо кабака проехать нет возможности: зайдут, выпьют стаканчик – и унеси ты мое горе! (А. Чехов. Происшествие)	СЭРЯ
86.	Навернуть рюмочку <i>Жарг.</i>	Как правильно навернуть рюмочку после работы в пятницу. (Пост интернет-пользователя)	https://gt-forum.info/threads/2248/
87.	Наехать на бутылочку <i>Жарг.</i>	—	КСАТ
88.	Накатить <i>Жарг.</i>	Накатил стакан и отключился. (С. Шикера. Египетское метро)	НКРЯ
89.	Накирнуть (накернуть) <i>Арг.</i>	Сегодня должна быть зарплата, так что пойду в виноводку, а потом накирну . (Пост интернет-пользователя)	https://otvet.mail.ru/question/215018684
90.	Обмакнуть уста в чашу радости и веселья <i>Книжн., устар.</i>	—	КСАТ
91.	Обуздать зеленого змея <i>Разг., устар.</i>	—	КСАТ
92.	Оприходовать бутылочку <i>Разг.</i>	—	КСАТ
93.	Опрокинуть рюмочку (стаканчик) <i>Разг.</i>	– Пойди в вагон-ресторан, опрокинь рюмочку анисовой... (И. Мерцалов. Дом на колесах)	https://kartaslov.ru/
94.	Откушать <i>Книжн., устар.</i>	– Благодарим. Откушали . – На свежем воздухе весело пьется. (К. Федин. Первые радости)	НКРЯ
95.	Оторваться <i>Арг.</i>	—	КСАТ

96.	Отравиться <i>Арг.</i>	—	КСАТ
97.	Оттяг <i>Жарг.</i>	– Мне обещали полный оттяг . А оттяга -то и не наблюдается! Все как стекло! (Е. Козырева. Дамская охота)	https://ru.wiktionary.org/wiki
98.	Оттянуться <i>Жарг.</i>	Не решил еще, в «Литрбол» рвануть или дома с пивком оттянуться сам на сам. (В. Муратханов. Божистика)	НКРЯ
99.	Перезагрузиться <i>Прост.</i>	Перезагрузился – это когда сходил пописал и снова сел пиво пить. (Пост интернет-пользователя)	https://otvet.mail.ru/question/18028931
100.	Пировать <i>Книжн., устар.</i>	Мы пируем пир веселый / И за родину мы пьем. (Н. Языков. Из страны, страны далекой)	МАС
101.	Плеснуть под жабры <i>Жарг.</i>	Водочку доставай – плеснем под жабры . (Пост интернет-пользователя)	https://kartaslov.ru/
102.	Побаловаться чарочкой <i>Разг.</i>	– Пойдем, кума, на постоялый. Похлебаем щей, побалуемся чарочкой . (М. Дальцева. Так затихает Везувий)	https://litmir.club/br/?b=216391&p=2
103.	Подбухнуть <i>Жарг.</i>	А я подбухну , и забуду о тебе, и забуду о тебе / О тебе забуду, просто подбухну . (Биртман. Подбухну)	https://music.yandex.ru
104.	Подгулять (подгуливать) <i>Разг., устар.</i>	Вот видишь ли, Петр Андреич, каково подгуливать . И головке-то тяжело, и кушать-то не хочется. (А. Пушкин. Капитанская дочка)	СЭРЯ
105.	Поддать (подавать) <i>Прост.</i>	Радист успел поддать четвертинку, которую, очевидно, принесла супруга, нос радиста лоснился спелой вишней. (В. Конецкий. Кто смотрит на облака)	МАС
106.	Подзарядиться <i>Разг.</i>	Сам он, подзарядившись парой хороших глотков спирта, куда-то ушел, обещав скоро вернуться. (Б. Вронский. Дневник)	НКРЯ
107.	Подкрепиться (подкрепляться) <i>Разг.</i>	Передохнув и подкрепившись водкой, оперативники надели на него наручники и продолжили допрос. (А. Савельев. Аркан для букмекера)	НКРЯ
108.	Полечить (полечиться) <i>Разг.</i>	А немножко водки она всегда держит в доме в лечебных целях – для компрессов, для растирок. Вот они сейчас и полечатся . В четыре руки они мигом накрыли на стол. (В. Михальский. Река времен)	НКРЯ
109.	Поправлять (поправить) здоровье <i>Разг.</i>	Если с «поправкой здоровья» переборщить, перейти неведомую грань, то начинался второй день пьянки, после которой « поправлять здоровье » становилось еще сложнее. (Пост интернет-пользователя)	http://bolshoyvopros.ru/questions/3660971-chto-oznachaet-frazapopravit-zdorove.html
110.	Потягивать <i>Разг.</i>	Да он пойдет в ночной кабак, возьмет там водки и будет потягивать , а потом	https://rustxt.ru/pre-dlozhenie-so-

		притащится домой на карачках! (Е. Крюкова. Евразия)	slovom/потягивать
111.	Пребывать в объятиях Бахуса <i>Книжн., устар.</i>	Вероника по-прежнему пребывала в объятиях Бахуса. (С. Сутулов-Катеринич. Мартовская ида)	НКРЯ
112.	Прибухнуть <i>Сленг. (молод.)</i>	Они даже не подзывают его: мол, Лёньк, Ган, давай, прибухни с нами!.. (А. Шепелев. Кгышфт Вшытундф-ТВ)	НКРЯ
113.	Пригнуть рюмочку (стаканчик) <i>Разг.</i>	—	КСАТ
114.	Приговорить <i>Разг.</i>	Калюкины вечерком бутылочку-другую, а то и третью приговорить собираются у телевизора. (Российская газета, 28.03.2010)	СЭРЯ
115.	Пригубить вялого <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
116.	Придерживаться водочки (стаканчика) <i>Разг., устар.</i>	Тут же он стал и водочки придерживаться. (А. Островский. Записки замоскворецкого жителя)	СЭРЯ
117.	Прикладываться (приложиться) <i>Разг.</i>	А тут, от переживаний, что мало любит, опять стала прикладываться. (И. Грекова. Перелом)	НКРЯ
118.	Принимать (принять) <i>Разг.</i>	« Принимать » означает быстро выпить, чтобы немного опьянеть. (Толкование в словаре)	https://dzen.ru/a/YURG0_jyiWX1j41l
119.	Приносить (принести) жертву Вакху <i>Книжн., устар.</i>	Мы все очень часто приносим жертвы Вакху! .. (Н. Коляда. Барак)	НКРЯ
120.	Принять на грудь <i>Разг.</i>	Коленки-то как хороши, как они манят <...> особенно если взять бухла, и с запасом, и принять на грудь, и пройтись с ребятами по теплой летней Москве... (Т. Толстая. Войлочный век)	НКРЯ
121.	Припадать к водочке <i>Разг.</i>	Петр-то Васильич мой што-то больно ноне стал к водочке припадать. (Д. Мамин-Сибиряк. Золото)	СЭРЯ
122.	Проглотить <i>Разг.</i>	Мужчина <...> проглотил сразу полстаканчика и полез в киоск за новой порцией. (Л. Петрушевская. Маленькая Волшебница)	НКРЯ
123.	Пройтись по водочке <i>Разг., устар.</i>	Вы бы лучше вот выкушали. – «Можно!» – ответил почтмейстер и прошелся по водочке. (П. Мельников. Именинный пирог)	https://gufo.me/dict/mikhelson/пройтись_по_водочке
124.	Промочить горло <i>Разг.</i>	– После трудов праведных горло промочить. Не желаете ль, Леонид Сергеич? (А. Караваева. Лесозавод)	ФСРЛЯ
125.	Пропустить по глотку (по одной,	Пропустим по глотку для покоя. (О. Павлов. Карагандинские девятины,	НКРЯ

	по стаканчику, по стопочке, по рюмочке; стопарик) <i>Разг.</i>	или Повесть последних дней)	
126.	Радоваться зелененькому другу <i>Жарг.</i>	—	КСАТ
127.	Раздавить муху (баночку, бутылку, бутылочку) <i>Прост.</i>	Да и не с каждой подругой можно запросто раздавить бутылку . (О. Зайончковский. Счастье возможно. Роман нашего времени)	НКРЯ
128.	Рвануть помаленьку <i>Прост.</i>	—	КСАТ
129.	Рубануть <i>Прост.</i>	Пошли снова на рыбалку / Поймали на уху ершей / Рубанули водки чарку Ловили дальше окуней. (И. Лагутин. Снова на рыбалку)	https://stihi.ru/2017/01/22/3030
130.	Садануть <i>Арг.</i>	Я заработал свой законный отсыпной <...> Сейчас бы водки садануть – сто пятьдесят! (С. Заварзин. Расходник огромной машины)	https://stihi.ru/2022/01/07/8083
131.	Синячить <i>Жарг.</i>	Многие в деревне безбожно синячат . (Пост интернет-пользователя)	https://kartaslov.ru/
132.	Служить Бахусу <i>Книжн., устар.</i>	Затем <...> начал все чаще, выражаясь языком эпохи, служить Бахусу , что, понятное дело, карьере его не пошло на пользу. (А. Макушинский. Город в долине)	НКРЯ
133.	Смочить горло <i>Разг.</i>	Тыква выплюнул рыбье ребро изо рта, смочил горло пивом и ожесточенно заговорил. (В. Черкасов. Черный ящик)	НКРЯ
134.	Совершать (совершить) возлияние (возлияния) Бахусу (в честь Бахуса) <i>Книжн., устар.</i>	Совершал к тому же усердные возлияния в честь Бахуса . (В. Ходасевич. Брюсов)	НКРЯ
135.	Сообразить на троих <i>Разг.</i>	Среди приезжих всегда находились охотники сообразить на троих . (Э. Тузмухамедов, Б. Родионов. Великая водочная революция)	НКРЯ
136.	Спиртоваться <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
137.	Спрыснуть <i>Прост.</i>	Едва я кончил, он схватил меня за руку и, обращаясь сразу на ты, заявил, что надо спрыснуть знакомство. (А. Вишневский. Перехваченные письма)	https://iknigi.net/avtor-anatoliy-vishnevskiy/88771
138.	Сугрев <i>Прост.</i>	И вот уже отоварившиеся счастливыцы выходят наружу, в снег, в морок, засовывая в карманы заветные бутылки, и некоторые, более выдержанные,	НКРЯ

		отправляются по домам сутулящимися, предвкушающими цивилизованный сугрев , быстрыми, невыразительными тенями, а наиболее нетерпеливые тут же соображают на троих. (В. Алейников. Тадзимас)	
139.	Тешиться водочкой (водкой) <i>Разг.</i>	Небо, небо <...> разгульная воля. / И простор. За помином души / Будет тешиться водкою доля, / Продавая его за гроши. (О. Василенко)	https://stihi.ru/2008/08/14/3178
140.	Трахнуть за галстук (за воротник) <i>Прост.</i>	Шутливое выражение <i>заложить за галстук</i> в значении ‘выпить хмельного, быть навеселе’ в современном разговорном языке применяется не очень часто <...> в устной фамильярной речи говорят и <i>залить за галстук</i> , а в вульгарном стиле – даже трахнуть за галстук . (Толкование в словаре)	https://rus.stackexchange.com/questions/13750/
141.	Треснуть <i>Прост.</i>	Треснем водки с коньячком / И повалимся ничком. (Стихи.ру)	https://stihi.ru/2019/08/28/8700
142.	Тюкнуть <i>Арг.</i>	—	КСАТ
143.	Тяпнуть <i>Прост.</i>	Пойдем по рюмашечке тяпнем на посошок, и пора нам... (А. Мацанов. Мастер и подмастерье)	НКРЯ
144.	Ужалиться <i>Сленг (молод.)</i>	—	САС_СССР
145.	Употребить <i>Разг.</i>	—	КСАТ
146.	Ухнуть <i>Прост.</i>	Не сдержал волнения старый / Ухнул водкой, как клинком... (И. Чиж. Случай в магазине)	https://stihi.ru/2002/11/06-550
147.	Фанфарить <i>Арг.</i>	—	КСАТ
148.	Флиртовать с рюмочкой <i>Разг., устар.</i>	—	КСАТ
149.	Фордыбачить <i>Прост., устар.</i>	—	КСАТ
150.	Хапнуть <i>Прост.</i>	Хапнул водки, и мы запели. (Р. Халматов. Песни)	https://stihi.ru/2017/06/16/4321
151.	Хватануть <i>Разг.</i>	Спрятаться от этого паралича Зубр пробовал единственным способом – хватануть спирта... (Д. Гранин. Зубр)	НКРЯ
152.	Хватить по рюмочке <i>Разг.</i>	Они хватили по рюмочке дорогого коньяку, заели шоколадом. (В. Шукшин. Печки-лавочки)	НКРЯ
153.	Хлебнуть <i>Разг.</i>	Охотников хлебнуть вина бесплатно достаточно нашлось. (Н. Некрасов)	https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1081178
154.	Хлестать <i>Прост.</i>	А он хлещет водку со страшной силой. (Ю. Трифонов. Утоление жажды)	НКРЯ

155.	Хлопнуть <i>Разг.</i>	Гость робко представился поэту, тот плеснул в стакан какой-то горючей смеси и, сказав: «Ваше здоровье!» – хлопнул содержимое... (В. Астафьев. Затеси)	НКРЯ
156.	Хмельку пожевать <i>Разг., устар.</i>	– Страсть пожевать хмельку всю жизнь батеньку качает... (А. Санжаровский. Дожди над Россией)	https://iknigi.net/avtor-anatoliy-sanzharovskiy/
157.	Хорошо посидеть <i>Разг.</i>	« Хорошо посидели » означает, что приняли некое количество спиртных напитков. (Пост интернет-пользователя)	http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2115762
158.	Хряпнуть <i>Жарг.</i>	Зашли в паб пивка хряпнуть . (А. Осадчук. Основатель)	https://kartaslov.ru/
159.	Цапнуть <i>Арг.</i>	—	КСАТ
160.	Царапнуть <i>Прост., устар.</i>	«Крепкоголовые» <...> прерывали угрюмое молчание для того только, чтобы царапнуть водки . (М. Салтыков Щедрин. Помпадуры и помпадурши)	https://kartaslov.ru/
161.	Целоваться с рюмочкой <i>Разг.</i>	—	КСАТ
162.	Чебурахнуть <i>Разг.</i>	Ну, пес с ними, мы сегодня с ним помирились и чебурахнули по банке. (Ю. Домбровский. Леди Макбет)	НКРЯ
163.	Чекалдыхнуть (чекулдыкнуть) <i>Сленг</i>	Он зашел в ресторанчик, чекалдыхнул стаканчик... (Песенка)	КСАТ
164.	Чемоданить <i>Сленг (молод.)</i>	—	КСАТ
165.	Шандарахнуть <i>Прост.</i>	Шандарахнул водки с пивом, / Жизнь искриста и красива... (Черный принц)	https://stihi.ru/2019/11/06/6968
166.	Шарахнуть <i>Прост.</i>	Олег с утра шарахнул водки, текилы, виски и коньяк. (Пост интернет-пользователя)	https://ok.ru/group/63045354258602/topic/
167.	Шибануть <i>Арг.</i>	—	КСАТ
168.	Шмякнуть <i>Прост.</i>	Дома я шмякну водку. / Муж, пьяную бабу прости. (А. Зам. Очень холодный воздух)	https://stihi.ru/2024/01/15/2439
169.	Штудировать градус <i>Сленг (молод.)</i>	Измерять (штудировать) градус [на крепость]. (Толкование в словаре)	https://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs
170.	Это дело <i>Разг.</i>	– Он [муж] же у меня парализованный. – От этого дела ? – А от чего ж еще? Конечно, от этого. (Пример из словаря)	СЭРЯ
171.	Эхнуть <i>Разг.</i>	—	КСАТ
172.	Юбилейничать <i>Разг.</i>	—	https://vk.com/wall-102319308_36688
173.	Язычок смочить <i>Разг.</i>	—	КСАТ

2.1.2. Человек, употребляющий алкоголь

Экспрессивная лексика, обозначающая человека, употребляющего алкоголь, представлена двумя тематическими микрогруппами:

- 1) 'Наименование пьяного / пьющего человека' (см. табл. 2.1);
- 2) 'Характеристика поведения пьяного человека' (см. табл. 2.2).

1) Наименования пьяного / пьющего человека

Таблица 2.1

№ п/п	Экспрессивы	Примеры употребления	Источники
1.	Аватар <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
2.	Алик <i>Прост.</i>	Крутые пропойцы и «алики» обитают в городах; каменные теснины <...> позволяют такому человеченке долго тянуться по жизни, быть побирушкой, сшибать на бутылку. (В. Личутин. Бельские просторы)	http://hrono.info/text/2008/lichu11_07.html
3.	Алкалоид <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
4.	Алканавт (алконавт) <i>Прост.</i>	Еще теплилась в душе надежда, что кто-то из своих же алконавтов вдруг появится и плеснет «лекарства». (Н. Попова. Время не лечит)	https://mybook.ru/author/natalya-popova/
5.	Алканойд <i>Прост.</i>	Алканойд <...> предпочитает вина, водку и иногда пьет самогон <...> В течение недели трезвым бывает не более 2-3-х дней. (Пост интернет-пользователя)	https://vk.com/topic-71879768_30234166
6.	Алкаш <i>Прост.</i>	Пьешь – и противно, как говорил один алкаш , но не пить еще противнее. (Д. Гранин. Зубр)	НКРЯ
7.	Алкашарик <i>Прост.</i>	Солнышко проснулось, я лежу на траве... Сколько же вчера я выжрал в этом дворе!? Алкашарики, Алкашарики . Похмелиться бы скорей! Алкашарики... (Песенка)	https://pikabu.ru/story/alkashariki_7226059
8.	Алкашка <i>Прост.</i>	– Ты, что с ума сошел, Соколов? – закричала я. Я тебе что, алкашка какая-то? (Л. Нечаева. Анютины глазки)	https://kartaslov.ru/
9.	Алкашня <i>Прост.</i>	Собирается алкашня . / Пьет вино из граненых стаканов / На рассвете воскресного дня... (Г. Ельцов. Собирается алкашня)	https://stihi.ru/2012/12/30/4063

10.	Алкент <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
11.	Алкобот <i>Прост.</i>	В Сочи два алкобота устроили бои без правил на максималках. (Пост интернет-пользователя)	https://vk.com/wall-162052254_4674
12.	Алкобратья (алко-братья) <i>Разг.</i>	А я все, завязал. Простите уж меня АЛКО-братья и АЛКО-сестра. (Пост интернет-пользователя)	https://ffclub.ru/topic/220833/jump_27030/
13.	Алкоголоид <i>Разг.</i>	– А вот еще, – с интересом спросил алкоголоид , – а чего ж ты тогда нам с Михалычем в коньяк подсыпал? (С. Батов. Алкоголоид инженера Харина)	https://proza.ru/2010/10/17/1293
14.	Алкогольвица <i>Инд.-авт.</i>	Если в 1985 году на десять пьющих мужчин в нашей стране приходилась одна любительница спиртного, то сейчас пропорция сильно изменилась: одна « алкогольвица » на каждого четвертого (sic!) белоруса. (Пост интернет-пользователя)	https://people.onliner.by/2015/01/14/o-zhenskom-alkogolizme
15.	Алкозавр <i>Разг.</i>	Алкозавра видно и слышно издалека! Он всегда пьян, зол и агрессивен. (Пост интернет-пользователя)	https://vk.com/topic-71879768_30234166
16.	Алкольвица <i>Разг.</i>	Весело тому, кто свою жену узнал: алкольвицы из Кемерово показали лисьи носы. (Царьград. Кузбасс)	https://dzen.ru/a/Ze7pl2-KOIZHwUnY
17.	Алкосестры (алко-сестры) <i>Разг.</i>	Аттеншн, уважаемые алкобратья и алкосестры! <...> я обнаружил, что в этом удивительном месте нет оды Иднакару – бесподобному творению Глазовского ЛВЗ. (Пост интернет-пользователя)	https://interesnoe.me/source-57640721/post-21771
18.	Алкота <i>Прост.</i>	Да ты посмотри на него: <...> он же алкота , видно сразу по цвету лица, прям с плаката. (Н. Коляда. «Мы едем, едем, едем в далекие края...»)	НКРЯ
19.	Бельмондо <i>Инд.-авт.</i>	Однажды его выставляли из ресторана, сочтя алкоголиком, а на попытки объяснить, что он актер, обозвали « Бельмондо из соседней рюмочной». (Пост интернет-пользователя)	https://graycell.ru/answer/13/
20.	Бич <i>Прост.</i>	Однажды ночью Серега притащил среди ночи какого-то ярцевского бича , которого ссадили с теплохода за пьянку. (М. Тарковский. Стройка бани)	НКРЯ
21.	Богодул <i>Жарг.</i>	Как представил, что вечером в гости в Эрмитаж приглашают, посидеть у камелька, поговорить <...> это не к тебе в кислую коммуналку водку с лиговскими богодулами жрать – конечно, я сразу согласился. (О. Копытов. Скворец прилетает редко)	НКРЯ

22.	Бражник <i>Разг., устар.</i>	Выпить хочется, во мне же все чувства спеклись! – взывал бражник . (Ю. Кокошко. Дорога, подписанные шаги и голоса)	НКРЯ
23.	Бухарик <i>Прост.</i>	Ему казалось, что оба они мертвецки пьяны <...> как будто два бухарика у какого-нибудь ларька. (В. Аксенов. Остров Крым)	НКРЯ
24.	Бухарь <i>Прост.</i>	– Следующий! Чья очередь, бухари ? – Валерка занялся следующим пьяным. (С. Каледин. Стройбат)	НКРЯ
25.	В питии усердный <i>Книжн., устар.</i>	В Волгодонске нет вытрезвителя, и всех в питии усердных привозят к нам, в городскую поликлинику. (Российская газета, 03.22.11).	СЭРЯ
26.	В состоянии Сергея Петровича <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
27.	Вицин <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
28.	Врезающий <i>Арг.</i>	—	СРС
29.	Геолог <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
30.	Гуляка <i>Разг.</i>	И вот этот развеселый гуляка впал в трезвость, презирует нас, в разгильдяйстве обвиняет, в бесхозяйственности. (В. Астафьев. Затеси)	НКРЯ
31.	Добавляющий <i>Разг.</i>	—	СРС
32.	Жмурик <i>Жарг.</i>	Она сидела со своим вечным черным блокнотом и зарисовывала половинку какого-то застарелого алкаша, жмурика , которого долгое время под мышки приволакивал и бросал на стол такой бородатый чокнутый парень, что там работал... (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы)	НКРЯ
33.	Жук <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
34.	Забулдыга <i>Прост.</i>	Его кодировали от запоев, вшивали смертельную ампулу, но только Грэй отвалил забулдыгу от злодейки с наклейкой. (В. Вещунов. Перекат)	НКРЯ
35.	Закладывающий <i>Разг.</i>	—	СРС
36.	Квасящий <i>Прост.</i>	Мысленно он даже улыбнулся: ну и черт с ним, с квасящим проводником в ресторане глубоко за полночь. (А. Бубенников. Свобода выбора фатальна)	https://kartaslov.ru/

37.	Клюквенный нос <i>Прост., устар.</i>	Вообрази, потянутся к тебе вереницею приказные старого закала – с клюквенными носами , с запахом винной бочки и луку. (И. Лажечников. Вся беда от стыда).	СЭРЯ
38.	Клюкиш <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
39.	Колдырь <i>Сленг (молод.)</i>	На скамейке <...> сидели трое мужчин, из тех, что у нас называют колдырями или синяками, и культурно распивали бутылку водки «Семь озер». (М. Бару. Навоз божьих коровок)	НКРЯ
40.	Культурно пьющий <i>Разг.</i>	Кто в пьяной драке закончил жизнь свою? / Кто накатив уснул с папиросою <...> Не-е-ет, это не алкаш опухший, / Это ты – «культурно» пьющий! (И. Фактолюбов. Культурно пьющий)	https://stihi.ru/2012/01/13/11233
41.	Любитель Бахуса <i>Книжн., устар.</i>	На собраниях и в стенной газете «Товарищ» гневно клеймила прогульщиков, любителей Бахуса , восхищающихся Плещеевым, Надсоном и другим «мусором». (А. Мацанов. Мастер и подмастерье)	НКРЯ
42.	МСМК (мастер спорта международного класса) по литрболу <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
43.	Набавляющий <i>Разг.</i>	—	СРС
44.	Подбрасывающий <i>Разг.</i>	—	СРС
45.	Подвешивающий <i>Разг.</i>	—	СРС
46.	Подвинишник <i>Разг.</i>	Я вот не только под пиво играю, иногда и под вино домашнее, но это же не делает меня в один день подпивасником, а в другой подвинишником . (Пост интернет-пользователя)	https://vk.com/wall-192918454_2631
47.	Подводочник <i>Разг.</i>	Подводочники . В чем отличие пьющего от алкоголика? – Второй не зависим от закуски. (Ф. Радецкий. Афоризмы и размышления об алкоголе)	https://proza.ru/2019/12/07/354
48.	Поддающий <i>Прост.</i>	—	СРС
49.	Подзаправляющийся <i>Разг.</i>	—	СРС
50.	Подпивасник <i>Разг.</i>	Я вот не только под пиво играю, иногда и под вино домашнее, но это же не делает меня в один день подпивасником ,	https://vk.com/wall-192918454_2631

		а в другой подвинушником. (Пост интернет-пользователя)	
51.	Подпивкович <i>Разг.</i>	Подпивковичей у нас и так хватает. (Пост интернет-пользователя)	https://ships-not-tanks.ru/
52.	Подпускающий <i>Разг.</i>	—	СРС
53.	Поклонник Бахуса <i>Книжн., устар.</i>	Депардье – верный друг и поклонник Бахуса . Он может без труда проглотить огромное количество алкоголя. (А. Волковский. По законам волчьей стаи)	НКРЯ
54.	Поклонник Вакха <i>Книжн., устар.</i>	Поклонники Вакха стали первыми, кого в Древнем Риме преследовали по религиозному признаку. (Пост интернет-пользователя)	https://dzen.ru/a/XdY4c2TxrE9uWicd
55.	Прибавляющий <i>Разг.</i>	—	СРС
56.	Принимающий <i>Прост.</i>	—	СРС
57.	Пьянчуга <i>Прост.</i>	Муж был пьянчуга – выгнала. (В. Шукшин. Калина красная)	НКРЯ
58.	Пьянчушка <i>Прост.</i>	– Проваливай, пьянчушка , пока я тебя собакам не стравила. (В. Шишков. Угрюм-река)	НКРЯ
59.	С бодуна <i>Прост.</i>	Миша был с бодуна . (Т. Леонтьева. Измена)	НКРЯ
60.	Синебот <i>Прост.</i>	Синебот протаранил несколько автомобилей на парковке. (Пост интернет-пользователя)	https://kartaslov.ru/
61.	Сизый нос <i>Прост.</i>	Мое дело – сизый нос и щеки стекольного цвета, мое дело – «мастер, скинемся на полбанки». (В. Аксенов. Апельсины из Марокко)	НКРЯ
62.	Синичелло <i>Прост.</i>	Виктор, подстригись, приведи себя в человеческий вид, синичелло , потом обращайся, петушок. (Пост интернет-пользователя)	https://vk.com/wall-45454285_885794
63.	Синюха <i>Прост.</i>	Синюхам без очереди, а то помрут ожидаячи (в очереди за водкой). (Пример из словаря)	https://russian_argo.academic.ru/11564/синюха
64.	Синяк <i>Прост.</i>	На той скамейке, что ближе к тамбуру, сидели трое мужчин, из тех, что у нас называют колдырями или синяками , и распивали бутылку водки «Семь озер». (М. Бару. Навоз божьих коровок)	НКРЯ
65.	Синячина <i>Прост.</i>	Автор такое же обыкновенное быдло, и синячина : пост мат перемат, которое не может просто по своей быдлачей природе понять разницу. (Пост интернет-пользователя)	https://vk.com/wall-104478258_542121
66.	Смешарик <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант

67.	Смурфик <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
68.	Стёклый как трезвышко <i>Разг.</i>	Стёклый как трезвышко - противоположность трезвому как стеклышко. (Толкование интернет-пользователя)	http://bolshoyvopros.ru/questions/2263840
69.	Стужный <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
70.	Угодник Бахуса <i>Книжн., устар.</i>	Угодник Бахуса , с веселыми друзьями Бывало пел вино водяными стихами... (А. Пушкин. К Шишкову).	https://feb-web.ru/feb/pushkin/texts/
71.	Ударяющий <i>Прост.</i>	—	СРС
72.	Употребляющий <i>Разг.</i>	Ученые-наркологи делят людей, употребляющих алкоголь, на несколько групп (заметьте, это вовсе не алкоголики- хроники, а всего лишь « употребляющие »). (Е. Кольцова. По рюмочке, по маленькой...)	НКРЯ
73.	Фантик <i>Разг.</i>	Трезвый и пьяный Фантик – это два человека, которые впринципе друг с другом знакомы быть не могут. (Пост интернет-пользователя)	https://liveinternet.ru/users/k_rush/post7118920/
74.	Фрамбауз <i>Разг., устар.</i>	В «гвардейском языке» человек подгулявший. (Толкование в словаре)	ИСГРЯ
75.	Франкенштейн <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
76.	Ханурик <i>Прост.</i>	«Приличной» она была лишь в количественном отношении, качество ее составляли дрожащие с похмелья ханурики , возраст и пол каких оставался условным. (М. Палей. Ланч)	НКРЯ
77.	Ханыга <i>Жарг.</i>	За полгода пьяный ханыга вполне может забрести куда не следует по собственной дури. (В. Громов. Компромат для олигарха)	НКРЯ
78.	Хронь <i>Сленг (молод.)</i>	У магазина хронь роится. (Пример из словаря)	СРА
79.	Этиловый монстр <i>Разг.</i>	Вот такой этиловый монстр , разгуливал по улицам Мурино, обещая разбить всем лицо. (Пост интернет-пользователя)	https://vk.com/wall-160094135_796357

2) Характеристика поведения пьяного человека

Таблица 2.2

№ п/п	Экспрессивы	Примеры употребления	Источники
1.	Выводить (выписывать, писать) вавилоны <i>Разг., устар.</i>	Однако она стала выписывать такие отчаянные вавилонь , что мы решили отказаться от идеи добраться домой вдоль нее и вынуждены были вновь обратиться к спасительному водоразделу. (Б. Вронский. Дневник)	НКРЯ
2.	Выделывать антраша <i>Разг., устар.</i>	Я устоял, выделывая антраша , и ввалился в метро, и меня пропустили, несмотря на веселье. (М. Анчаров. Теория невероятности)	НКРЯ
3.	Выписывать вавилоны <i>Разг., устар.</i>	Выписывая вавилоны , он достал из холодильника две бутылки крепкого вина и стал угощать драгунов... (В. Шишков. Емельян Пугачев)	НКРЯ
4.	Выписывать зигзаги <i>Разг.</i>	Патрульная машина заметила, как в конце улицы некий гражданин выписывал зигзаги . (Пост интернет-пользователя)	СЭРЯ
5.	Выводить (выделывать, писать) кренделя (крендели) ногами <i>Разг., устар.</i>	Пьяная шеренга, выделывая ногами кренделя , то идет прямо, то вдруг, как от урагана, вся посунется вправо. (В. Шишков. Угрюм-река)	СЭРЯ
6.	Выводить мыслете <i>Разг., устар.</i>	Он подверг критике зигзагообразные границы Холмской губернии и насмешливо отозвался об ее очертаниях: «Так подвыпивший крестьянин «мыслете» выводит... » (Митрополит Евлогий. Путь моей жизни)	НКРЯ
7.	Не держаться на ногах <i>Разг.</i>	Но если переусердствовать, то тут уже ничего не поможет – даже самые крепкие из воинов dwarфов или троллей не держатся на ногах , пьяными падают под стол и засыпают. (М. Атаманов. Прорыв в Пангею)	https://kartaslov.ru/
8.	Ноги бабочкой <i>Разг.</i>	—	КСАТ
9.	Ноги бантиком <i>Разг.</i>	—	КСАТ
10.	Ноги бубликом <i>Разг.</i>	—	КСАТ
11.	Ноги буквой зю <i>Разг.</i>	—	КСАТ
12.	Ноги вензеле <i>Разг., устар.</i>	—	КСАТ
13.	Ноги веревочкой <i>Разг.</i>	—	КСАТ

14.	Ноги собачьим хвостом <i>Разг.</i>	—	КСАТ
15.	Ноги узлом <i>Разг.</i>	—	КСАТ
16.	Писать (ногами) вензеля <i>Разг., устар.</i>	Пьяницы нестройно пели и писали вензеля по широкому проспекту. (Пост интернет-пользователя)	СЭРЯ

2.1.3. Спиртные напитки

В тематическую группу экспрессивных обозначений спиртных напитков входят две микрогруппы: 1) ‘Спиртной напиток’ (см. табл. 3.1) и 2) ‘Емкость для спиртного напитка’ (см. табл. 3.2).

1) Наименования спиртных напитков

Таблица 3.1.

№ п/п	Экспрессивы	Примеры употребления	Источники
1.	Андроповка <i>Разг.</i>	В 1983 году именем другого секретаря называлась водка « андроповка ». Благодарный народ увековечил Юрия Владимировича за то, что он снизил стоимость водки с 5 руб. 30 копеек до 4 руб. 70 коп. (Пост интернет-пользователя)	https://vk.com/wall-167478663_516496
2.	Антидепрессанты <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
3.	Бальзам на душу <i>Книжн.</i>	Ни для кого не секрет, что бальзам – это крепкий спиртной напиток, крепость которого варьируется от 40 до 45 градусов. Его и по сей день используют <...> в качестве душевного средства. Отсюда и пошло выражение « бальзам на душу ». (Пост интернет-пользователя)	https://dzen.ru/a/Y9QpI0K8sCRXEG0B
4.	Белая головка (белоголовка) <i>Разг.</i>	В Советском Союзе была водка «Московская особая», картонную пробку на ней заливали белым сургучом, отчего в народе она получила название « белая головка ». (Пост интернет-пользователя)	https://vk.com/wall-34239422_1474
5.	Белая ночь <i>Сленг</i>	Популярный среди ленинградской интеллигенции коктейль, составленный из коньяка и шампанского. (Толкование в словаре)	САС_СССР
6.	Белый медведь <i>Сленг</i>	Смесь спирта и шампанского. (Толкование в словаре)	САС_СССР

7.	Беленькая <i>Разг.</i>	Беготня по корту в белых штанах – лишь прелюдия к главной части, к основному способу отдыха: баньке с пивом и беленькой из холодильничка. (А. Белозеров. Чайка)	НКРЯ
8.	Благодать <i>Сленг, устар.</i>	Чистый спирт с сиропом. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
9.	Бормотуха <i>Прост.</i>	Макаревич вспоминал, что больше полутора бутылок на одного «бормотухи» выпить было нельзя – человек уже не чуял под собой ног. (Русская семерка. 08.04.2018)	https://news.rambler.ru/other/39561877/
10.	Бурда <i>Прост.</i>	Не то что мы раньше пили, бурду шестирублевую. (А. Моторов. Преступление доктора Паровозова)	НКРЯ
11.	Бурый медведь <i>Сленг</i>	Смесь спирта и коньяка. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
12.	Бухлишко <i>Сленг (молод.)</i>	– Можешь сгонять за бухлишком на сегодня? (Пример из словаря)	СМС
13.	Бухло <i>Сленг (молод.)</i>	Я тут хотел йогой заняться, но потом подумал, что творческую жилку без бухла погублю. (Пост интернет-пользователя)	https://zvukibukvy.ru/
14.	Вакса <i>Сленг</i>	Водка. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
15.	Веселительный напиток <i>Разг.</i>	Его нелюбовь к спиртным напиткам, а также и к носителям спиртного духа, то есть к пьяным, есть концентрированное выражение его <...> безумия, обернувшей более естественную в его состоянии водобоязнь на темный страх перед ни в чем не повинными веселительными напитками . (Ф. Искандер. Путь из варяг в греки)	НКРЯ
16.	Веселящий напиток <i>Разг.</i>	Они пили веселящий напиток и предавались воспоминаниям. (В. Кустов. Сотворение Эдема)	https://kartaslov.ru/
17.	Винишко <i>Разг.</i>	У них рацион, знаешь, – любой граф позавидует: и фрукты, и рыбка, бывает и винишка им выставляют, а как же... (Д. Рубина. Медная шкатулка)	НКРЯ
18.	Винцо <i>Разг.</i>	Он тихо пригубил винцо , ласково именуемое «портвешком». (Ю. Давыдов. Синие тюльпаны)	НКРЯ
19.	Вискарик <i>Разг.</i>	Вино без меня пить будешь, а со мной выпьешь вискарика ... (А. Ростовский. По законам волчьей стаи)	НКРЯ
20.	Вискарь <i>Разг.</i>	Для орлов вроде нас с тобой полбутылки вискаря на двоих – детская доза. (А. Бушков. Ближе, бандерлоги!)	НКРЯ
21.	Водадуля <i>Разг.</i>	Гордо вышел из подъезда и не много дрожащим но довольно грубым голосом спросил – че происходит? Оказалось – простая бытовуха после распития водадули . (Пост интернет-пользователя)	https://pickupguild.org/pickupforum/lichnye-kachestva/6878

22.	Водица <i>Разг.</i>	Это не водка, это водица! (А. Приморский. Это не водка, это водица)	https://stihi.ru/2024/03/07/7538
23.	Водовка <i>Прост.</i>	Водовка оказалась не первого сорта, может, даже паленая, купленная в ларьке по самой низкой цене. (И. Кочнев. Полет филина)	https://yapisatel.com/text/4786/
24.	Водочка <i>Разг.</i>	«Ну, что, – говорит, – обкушался водочки , лысое мое сокровище?» Это у нее такая ирония. (Б. Поздняков. Переходящее красное знамя)	НКРЯ
25.	Водчара <i>Сленг (молод.)</i>	—	Викисловарь
26.	Водчила (водчилла, вадчилла, вачила) <i>Сленг (молод.)</i>	Здравствуйте уважаемые любители водчилы и прочих алко напитков. (Пост интернет-пользователя)	http://vesvalo.net/journal.php?user=7437
27.	Вододулечка <i>Разг.</i>	—	Викисловарь
28.	Водяра <i>Прост.</i>	День работаешь, неделю пьешь... Другим водяра – праздник. А для меня – суровые будни. (С. Довлатов. Заповедник)	НКРЯ
29.	Волшебное зелье <i>Книжн., устар.</i>	Они пировали допоздна, князь пил мало и только темное выдержанное пиво, и все же молодой конунг опасался, что ночью Рюрик может тайно хлебнуть волшебного зелья берсерков и стать неуправляемым. (Б. Васильев. Вещий Олег)	НКРЯ
30.	Вулкан <i>Сленг</i>	Коктейль из коньяка и шампанского. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
31.	Выпивон <i>Прост.</i>	Отлично зная, что скажет тренер на последствия тотального выпивона , он старался только смачивать губы щиплющим алкоголем. (О. Славникова. Прыжок в длину)	НКРЯ
32.	Газ <i>Сленг</i>	Водка. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
33.	Гарь <i>Сленг</i>	Алкогольные напитки. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
34.	Гнилуха <i>Сленг</i>	Дешевое вино. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
35.	Горчайшая <i>Разг., устар.</i>	Вставал он рано; утром ходил обыкновенно в ближайший трактир, выпивал рюмку горчайшей ... (М. Салтыков-Щедрин. Невинные рассказы. Запутанное дело)	НКРЯ
36.	Горькая (пить горькую) <i>Разг.</i>	В российской действительности, где жизнь была всегда сильнее всякого самосознания, это <...> заставляет пить горькую , что является <...> самым надежным способом <...> примирения с действительностью. (П. Кузнецов. Русский Феникс...)	НКРЯ
37.	Горячие напитки <i>Разг., устар.</i>	Угостила я их на славу, но, конечно, как и в те годы, горячих напитков – ни капли. (А. Чехов. У предводительши)	СЭРЯ

38.	Горячительное <i>Разг., устар.</i>	Среди пристрастившихся к горячительному немало школьников. (Российская газета, 05.01.2002)	СЭРЯ
39.	Дары Бахуса <i>Книжн., устар.</i>	Ученики и родители приносили ему дары Бахуса , и отказаться, конечно, было неудобно. (А. Лавриненко. Там, где нас нет)	НКРЯ
40.	Дары Вакха <i>Книжн., устар.</i>	Дары Вакха в тот день у Сидоровых были разнообразными. (Пост интернет-пользователя).	СЭРЯ
41.	Дерматин <i>Сленг</i>	Дешевое вино. (Толкование в словаре)	САС_СССР
42.	Ерофеич <i>Разг., устар.</i>	А вот с дорожки-то ты бы, сват, велел подать рюмочку ерофеича . (А. Островский. Не в свои сани не садись)	СЭРЯ
43.	Ёрш <i>Прост.</i>	Ну и развезло – ерш получился. Я так-то не слабый... (В. Шукшин. Печки-лавочки)	НКРЯ
44.	Живая вода <i>Разг.</i>	Воды живой взяли и минеральной тоже. (Пример из словаря)	СЭРЯ
45.	Живительная вода <i>Разг.</i>	—	Викисловарь
46.	Жидкая валюта <i>Разг.</i>	« Жидкая валюта » – это звучит гордо. Именно водка оказалась обеспечена всем достоянием СССР. (В. Мясников. Водка)	НКРЯ
47.	Жидкое золото <i>Разг.</i>	Пиво называют жидким золотом из-за красивых желто-оранжевых оттенков цвета... (Пост интернет-пользователя)	http://bolshoyvopro.ru/questions/3292840
48.	Запотелая <i>Разг.</i>	—	Информант
49.	Заряд <i>Разг., устар.</i>	Большой пунцово-красный нос начальника завода, еще разгоревшийся от только что принятого заряда , привлек на себя наивную наблюдательность маленького дикаря. (В. Короленко. На заводе)	СЭРЯ
50.	Зеленый змий <i>Книжн., устар.</i>	Пристрастие к « зеленому змию » не является прерогативой человека. Пьяницами и даже алкоголиками могут быть самые различные животные. (Пост интернет-пользователя)	СЭРЯ
51.	Зелье <i>Разг., устар.</i>	Завадовский привычно, махом, выпил зелье и пососал кусочек сала. (Н. Климонтович. Парадокс о европейце)	НКРЯ
52.	Злая водица <i>Разг., устар.</i>	Хозяин, спроворь <...> на затравочку злой водицы . (Н. Ляшко. Сладкая каторга)	ФСРЛЯ
53.	Злодейка с наклейкой <i>Разг.</i>	« Злодейка с наклейкой » – так во времена антиалкогольных кампаний ехидно называли царицу зеленого змия – водку. (Пост интернет-пользователя)	https://vk.com/wall-30046876_9626
54.	Истина <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
55.	Капли датского короля <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант

56.	Кипень <i>Разг., устар.</i>	Пиво. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
57.	Коньячок <i>Разг.</i>	Несколько разморенный коньячком и весельем, сосед мой вернулся в каюту, прилег на подушку, полуприкрыл глаза. (В. Астафьев. Не хватает сердца)	НКРЯ
58.	Коварная вода <i>Разг., устар.</i>	Очевидно, земляне ненавидят алкоголь <...> стараются уничтожить эту коварную воду любыми способами. Война с « коварной водой » началась уже столетия назад и продолжается до сих пор. (Пост интернет-пользователя)	wall-56560080_498">https://vk.com>wall-56560080_498
59.	Компотик <i>Разг.</i>	Варю компотик . 10 рецептов алкогольных напитков. (Пост интернет-пользователя)	https://t.me/kompotik/868
60.	Конина <i>Прост.</i>	Я пью конину смешанную с пепси. (Пост интернет-пользователя)	http://вокабула.рф/словари/
61.	Красненькое <i>Разг.</i>	Дай на красненькое ... – смущенно пробормотал Вася. (А. Киров. Неугомонные)	НКРЯ
62.	Красноголовка <i>Разг.</i>	Красноголовка (красная крышка). Цена за бутылку (0,61 литра) была 40 копеек. И второй сорт водки – это «Белоголовка» (белая крышка), это водка двойной очистки. (Толкование интернет-пользователя)	https://otvet.mail.ru
63.	Красное <i>Разг.</i>	Усевшись прямо на улице, можно в полное удовольствие разглядывать соседей и прохожих, потягивая красное и закусывая сыром. (О. Гринкрут. Рим)	НКРЯ
64.	Крепкая <i>Разг.</i>	Будь ты бомж <...> будь ты кандидат наук или артист Большого театра, – все изменения, порожденные в организме родимой крепкой , совершенно идентичны. (А. Белозеров. Чайка)	НКРЯ
65.	Лекарство <i>Разг.</i>	Он достал из холодильника запотевшую бутылку с долгожданным лекарством и щедро разлил по стаканам. (Пост интернет-пользователя)	https://dzen.ru/a/Wj6kAHQl9QQltFDq
66.	Лечебные капли <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
67.	Мертвая (пить мертвую) <i>Прост.</i>	И отлично делаете, лучше уж пить мертвую , чем отравлять себя этой гадостью. (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей)	
68.	Микстура <i>Сленг</i>	—	CPA
69.	Мичуринская <i>Сленг</i>	Смесь алкогольных напитков. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
70.	Молочко от бешеной коровки <i>Жарг.</i>	Пусть только попробуют баловать с « молочком от бешеной коровки », как называют палёную водку! (Пост интернет-пользователя)	https://rusvodkama-gazine.ru/index.php/biblioteka-arkhiv/zhurnaly/

71.	Напиток богов <i>Книжн.</i>	Виноградное вино тоже можно отнести к Напиткам Богов . Это выражение означает «чудесная вкуснейшая полезнейшая амброзия-нектар». (Толкование интернет-пользователя)	http://bolshoyvopros.ru/questions/4301577
72.	Напиток счастья <i>Разг.</i>	Я этот напиток счастья / Буду здесь и сейчас! <...> За друзей – из хрустального, За врагов – из граненого... (Л. Лещенко. Напиток счастья)	https://tekst-pesni.online/lev-leshhenko-napitok-schastya/
73.	Огненная вода <i>Разг.</i>	Вице-президент США Дик Чейни также большой любитель «огненной воды» . (Пост интернет-пользователя)	СЭРЯ
74.	Остренькое <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
75.	Отвертка <i>Сленг</i>	«Отвертка» – один из самых известных алкогольных коктейлей, состоящий из водки и апельсинового сока. (Толкование интернет-пользователя)	https://dzen.ru/a/YeLgGBQQFmUz4Rmk
76.	Отрава <i>Прост.</i>	Вкусить отравы – используется для описания процесса потребления крепких алкогольных напитков, когда пьющие знают последствия их употребления. (Толкование интернет-пользователя)	CAT
77.	Палёнка <i>Сленг</i>	Палёнка – суррогат водки, подделка. (Толкование интернет-пользователя)	http://bolshoyvopros.ru/questions/
78.	Пенное <i>Разг., устар.</i>	Доброе пенное . (С. Логинов. Драгоценнее многих)	НКРЯ
79.	Первоклассница <i>Сленг</i>	Водка (по 3 руб. 62 коп.), начало продаж которой началось 1 сентября 1983 г. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
80.	Пивандрий <i>Сленг (молод.)</i>	Не стоит с бутылкой пивандрия ходить по улице, могут менты докопаться. (Толкование в словаре)	МСКС
81.	Плодово-выгодное <i>Разг.</i>	Бутылка «Плодово-выгодного» полностью себя оправдывала: объем – 0,75л, крепость достигала 20%, цена 87–90 коп. (Пост интернет-пользователя)	https://tunnel.ru/post-plodovo-yagodnoe-vino-i-plodovo-vygodnoe
82.	Пойло <i>Прост.</i>	Словно голодная стая волков, набросились на оленей стада все, кто мог привезти в стадо мерзкое «пойло» , и, пользуясь слабостью эвенков к спиртному, как моровой страшной язвой вмиг уничтожили все стада. (Р. Сермягин. Расстрел)	НКРЯ
83.	Продажная дурь <i>Жарг., устар.</i>	Охоч лесник и до «продажной дури» – так зовет он зелено вино, – но во время лесованья продажная дурь не допускается. (П. Мельников-Печерский. В лесах)	https://kartaslov.ru/
84.	Рассыпуха <i>Сленг</i>	Дешевое вино, отпускаемое на разлив. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
85.	Самокал <i>Сленг</i>	Крепкий самогон. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP

86.	Святая вода <i>Разг., устар.</i>	В Европе водка появилась в XIII веке и до XVI века продавалась только в аптеках как лекарство или эссенция. В Европу дистилляция попала с крестоносцами, породив виски. Ирландцы, впрочем, уверены, что их " святую воду " научил делать непосредственно святой Патрик. (Пост интернет-пользователя)	https://dzen.ru/a/X4DLBlwrNAPOXlbc
87.	Северное сияние <i>Сленг</i>	Смесь шампанского с водкой. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
88.	Сивуха <i>Прост.</i>	Сивуха – крепкий алкогольный напиток низкого качества (самогон плохой очистки). Слово происходит от слова «сивый» – серый. При перегонке браги в спирт (самогон) образуются сивушные масла. (Толкование интернет-пользователя)	https://otvet.mail.ru/question/79322016
89.	Синева <i>Арг.</i>	Расплескалась синева , расплескалась, / По тельняшкам разлилась, по беретам... (Синева. Песня про бухло)	https://webkind.ru/text/
90.	Синенький <i>Арг.</i>	Спирт-денатурат. (Толкование в словаре)	СВЖ
91.	Синька <i>Арг.</i>	А пьют они – синьку . В принципе, любой алкоголь, но чаще всего – крепкий и некачественный. (Толкование интернет-пользователя)	https://otvet.mail.ru/question/81824234
92.	Слеза <i>Сленг</i>	Водка в запотевшем стакане, рюмке. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
93.	Смелая вода <i>Сленг</i>	После смелой воды всегда следует похмелье. (Пост интернет-пользователя)	https://tsargrad.tv/news/kto-to-v-kieve-vypil-smeloy-vody
94.	Согревательное <i>Разг.</i>	Согревательного , как на грех, ни у кого не оказалось. Майор Птушкин из своей фляжки бережно слил в стаканчик последние капли коньяку. (А. Князева. Галин. Маленькие Канны)	https://kartaslov.ru/
95.	Сок <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
96.	Сорокоградусная <i>Разг.</i>	Со вкусом отхлебывал из стаканчика сорокаградусную , заеда лучком с рыбешкой непрясного происхождения. (Л. Зорин. Кнут)	https://kartaslov.ru/
97.	Спотыкач <i>Сленг</i>	Восточнославянская наливка из ягод и (или) фруктов. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
98.	Срамота <i>Сленг</i>	Спиртное. (Толкование в словаре)	РАС
99.	Сухарик <i>Сленг</i>	Сухое вино. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
100.	Сыворотка правды <i>Разг.</i>	По сути любой алкогольный напиток является « сывороткой правды », после него всегда тянет на откровения. (Пост интернет-пользователя)	https://otvet.mail.ru/question/11059704

101.	Табуретовка <i>Сленг</i>	Самогонка, выгнанная с помощью примитивного самогонного аппарата, в состав которого входила табуретка. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
102.	Увеселительный напиток <i>Разг., устар.</i>	Хрипушин положительно был уверен, что когда-то хлебосольная хозяйка эта не найдет возможным теперь нацедить ему даже малую порцию увеселительного напитка (Г. Успенский. Нравы Растеряевой улицы).	СЭРЯ
103.	Хань <i>Сленг</i>	Водка, спиртное. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
104.	Хлеб <i>Жарг.</i>	Водку действительно называют и жидким хлебом . (АиФ, 20.12.2001)	https://archive.aif.ru/archive/1668382
105.	Хмельное <i>Разг., устар.</i>	– О делах не думаю, к хмельному получил пристрастие большое. (А. Писемский. Питерщик)	MAC
106.	Храбрая вода <i>Разг.</i>	И тут Костя осознаёт что за этот трояк ему придется отрабатывать бесплатно три дня на жаре и т. д., к тому же храбрая вода , принятая ранее, дает невиданную смелость... (Пост интернет-пользователя)	https://pikabu.ru/story/khrabraya_voda_6798868?ysclid=lte494r7vx945297636
107.	Хрючево <i>Сленг</i>	Ну что, вискарь закончился? Доставай свое хрючево . (Пример из словаря)	ССЛЖиС
108.	Червивка <i>Сленг</i>	Крепленое плодово-ягодное вино. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
109.	Чернила <i>Сленг</i>	Дешевые суррогатные крепленые плодово-ягодные вина. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
110.	Чистая родниковая вода <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
111.	Шампунь <i>Сленг</i>	Выпили шампуня по бокальчику. (С. Каледин. Смирненное кладбище)	НКРЯ
112.	Шампусик <i>Сленг</i>	Вот я по чуть-чуть и... Шампусик , пиво. Не каждый день, не волнуйся. (А. Житков. Кафедра)	НКРЯ
113.	Шато тетрапак <i>Сленг</i>	Шато Тетрапак – шуточный термин, которым профи называют недорогие вина, разлитые в герметичные коробки. (Толкование интернет-пользователя)	https://yandex.ru/search/?text=шато+де+тетрапак
114.	Шипучка <i>Жарг.</i>	Постоянно тыкал бокалом в неподвижный бокал Кочерги, рискуя его опрокинуть, хорошо отцеживал в себя шипучки , хорошо закусывал и говорил, говорил без умолку. (В. Шапко. Время стариков)	НКРЯ
115.	Шмурдяк <i>Сленг</i>	Низкокачественный алкогольный напиток. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
116.	Элексир <i>Книжн., устар.</i>	Король и я добрым порядком осушали чарки с вишневою и другими наливками; даже Неонилу принудили мы отведать сего живительного эликсира . (В. Нарезный. Бурсак)	СЭРЯ

117.	Южное сияние <i>Сленг</i>	Смесь коньяка с шампанским. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
118.	Янтарь <i>Сленг</i>	Недорогое крепленое вино. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP

2) Наименования емкостей для спиртных напитков

Таблица 3.2.

№ п/п	Экспрессивы	Примеры употребления	Источники
1.	Алкотара <i>Разг.</i>	А еще алкотара уступает «пальму первенства» кофейным «бумажным» стаканам. (Пост интернет-пользователя)	https://vk.com/wall-105720560_4413
2.	Ампула <i>Сленг</i>	Бутылка. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
3.	Аршин <i>Сленг</i>	Стакан, стаканчик, рюмка. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
4.	Аршинчик <i>Разг.</i>	Стакан, стаканчик, рюмка. (Толкование в словаре)	
5.	Бадья <i>Разг.</i>	Корейский ресторан на Шарлотт-стрит – там ждет бадья отличного пойла. (Д. Рубина. Русская канарейка)	НКРЯ
6.	Баклажка <i>Разг.</i>	Баклажка спирта стоит полтинник, закуска растет в огороде, дрова стоят в лесу бесплатно – что еще? (Г. Шульпяков. Запад на Восток)	https://kartaslov.ru/
7.	Баклаха <i>Сленг</i>	От товарищей сие потребляющих, слышала следующие определения: сиська, баттл, баклаха... (Пост интернет-пользователя)	https://pishu-pravilno.livejournal.com/3494816.html
8.	Баттл <i>Сленг</i>	И вот мы уже выпивали два баттла «72-го» на Кольце у Вечного огня. (А. Шепелев. Поход в гости «каннибалов»)	НКРЯ
9.	Бокальчик <i>Разг.</i>	Раз в неделю можно даже шардонуть бокальчик! (О. Демидов. МММ)	НКРЯ
10.	Бомба <i>Сленг</i>	Бутылка вина 0,75 или 0,8 л из двойного («тяжелого») стекла, также бутылка емкостью 0,8 л от шампанского вторичного использования. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
11.	Буратино <i>Сленг</i>	Бутылка водки, объема 0,5 л. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
12.	Бутылёк <i>Разг.</i>	Неизвестно откуда на столе возникает бутылёк . Русская водка на русском столе чаще всего возникает именно так: неизвестно откуда. (М. Палей. Дань саламандре)	НКРЯ
13.	Бутылочка <i>Разг.</i>	Барственно поманил официантку и заказал бутылочку «покрепче». (А. Азольский. Лопушок)	НКРЯ

14.	Гусь <i>Сленг, устар.</i>	Бутылка емкостью 0,7 л. (Толкование в словаре) «Вся водка раскуплена, – сказал целовальник, – осталась одна гусь ». (В. Похлёбкин. История водки)	CAC_CCCP https://p-syutkin.livejournal.com/463981.html
15.	Гусыня <i>Сленг, устар.</i>	Банка с вином емкостью 3 л. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
16.	Двушка <i>Разг.</i>	Почему с 1 июля запретят розлив пива в « двушки » и «трешки»? (Пост интернет-пользователя)	https://altapress.ru/
17.	Долгоиграющая <i>Сленг</i>	Бутылка емкостью 0,7 л. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
18.	Красная шапочка <i>Сленг</i>	Любая бутылка с красной пробкой (чаще всего спирт Рояль). (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
19.	Кубышка <i>Разг.</i>	Кубышка – сосуд для кваса, браги или пива. (Музей русского быта по сусекам)	https://vk.com/wall-210397111_3493
20.	Литровка <i>Разг.</i>	Эх, холодна, небось, земля, / Погреться будет впрок. / И достает из кошель / Литровку Моргунок. (А.Твардовский. Страна Муравия)	MAC
21.	Литровочка <i>Разг.</i>	С гор катилась и не разбилась / Винная литровочка ... (Е. Гуляева. С гор катилась)	https://youtube.com/watch?v
22.	Литруха <i>Прост.</i>	Среди бутылок стояли несколько незнакомых вида литрух . (В.Пелевин, Чапаев и Пустота)	http://slovoborg.su/definition/литруха
23.	Литрушечка <i>Прост.</i>	Литрушечка с бугелем <...> объемная доля алкоголя – 4.5%. (Пост интернет-пользователя)	https://dzen.ru/a/YI_HukRh7HRsyYHu
24.	Литрушка <i>Прост.</i>	Новое пиво в К&Б! Увеличенная литрушка La Moustache Blanche за 109 рублей. (Реклама)	https://dzen.ru/a/YuzCqC43MXBDZW40
25.	Малёк <i>Разг.</i>	Шкалик, мерзавчик, малёк , штоф, фанфурик... Этими и многими другими словами в народе издавна принято называть бутылку водки разных объемов. (Пост интернет-пользователя)	https://vk.com/wall-166301783_560
26.	Маленькая <i>Разг.</i>	Побранив отца, она все же засовывала ему в карман немного денег « на маленькую ». (В. Кетлинская. Дни нашей жизни)	https://litmir.club/b/r/?b=189446&p
27.	Маруськин поясок <i>Сленг</i>	Верхняя каемка граненого стакана. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
28.	Махонькая <i>Разг.</i>	Приезжий человек, имея в виду самому выпить с дорожки махонькую и попотчевать таковою же обязательного хозяина, посылал за полуштофом дворянской. (А.Левитов. Сельское учение)	СЭРЯ
29.	Медуза <i>Сленг</i>	Вино в полиэтиленовом пакете наподобие молока. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
30.	Мерзавчик <i>Прост.</i>	– Газеты всерьез уверяют, будто я был в родном городе буфетчиком <...> и	СЭРЯ

		откупоривал ржавым гвоздем мерзавчики . (В. Саянов. Небо и земля)	
31.	Огнетушитель <i>Сленг</i>	Толстостенная («тяжелая») бутылка вина емкостью 0,8 л. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
32.	Ограничитель <i>Сленг</i>	Граненый стакан. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
33.	Однушка <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
34.	Плечики <i>Разг.</i>	Плечики бутылки (скошенная часть между горлышком и основным цилиндром бутылки). (Толкование в словаре)	https://yandex.ru/q/museum/
35.	Паровозик <i>Сленг</i>	Ряд стаканов со спиртным, выставленных на барной стойке. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
36.	Полтораха <i>Сленг</i>	Купи полтораху , да сухариков пакет! (Пример из словаря)	СМС
37.	Полторашка <i>Сленг</i>	Один с другого требует ему полторашку самогона поставить. (Пример интернет-пользователя)	https://zvukibukvy.ru/
38.	Пузырек <i>Прост.</i>	Выпей пузырек и будешь в Drova. (Пост интернет-пользователя)	https://pikabu.ru/story/
39.	Пузырь <i>Прост.</i>	На двоих пузырь распили / И салатом закусив, / Долго песни голосили. (Подарочек. Стихи.ру)	http://вокабула.рф/
40.	Пупс <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
41.	Пушнина <i>Сленг</i>	Бутылки из-под спиртного. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
42.	Рюмашечка <i>Разг.</i>	Пойдем по рюмашечке тяпнем на посошок, и пора нам... (А. Мацанов. Мастер и подмастерье)	НКРЯ
43.	Рюмашка <i>Разг.</i>	Обычно после третьей-четвертой рюмашки русский человек не боится ни черта, ни дьявола, ни прочей нечисти... (Ф. Чернин. Вячик Слонимиров и его путешествие в непонятное)	НКРЯ
44.	Рюмочка <i>Разг.</i>	Алексей Тихонович пил рюмочку за рюмочкой , но не пьянел, лишь глаза становились все яснее и яснее. (А. Слаповский. Не сбылась моя мечта)	НКРЯ
45.	Сапог <i>Сленг</i>	Пол-литровый стакан водки. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
46.	Сиська <i>Прост.</i>	Ну я извиняюсь за цитату «купить сиську пива». (Пост интернет-пользователя)	http://bolshoyvopros.ru/
47.	Склянка <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
48.	Соска <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
49.	Сосуд <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
50.	Стаканчик <i>Разг.</i>	Он зашел в ресторанчик, чебурахнул стаканчик . (Ю. Домбровский. Леди Макбет)	НКРЯ

51.	Стакашик <i>Разг.</i>	– Чего пить стакашиками ? Лизнешь – и не попахнет. (С. Боровиков. Небунин, или Россия, которую мы не потеряли)	НКРЯ
52.	Ствол <i>Сленг</i>	Бутылка водки. (Толкование в словаре)	МСЭ_90
53.	Стопарик <i>Разг.</i>	Недолго размышляя, теплая компания сразу запустила по стопарику водки, так сказать, за приезд гостей и здоровье всех присутствующих. (А. Ростовский. По законам волчьей стаи)	НКРЯ
54.	Стопочка <i>Разг.</i>	Хозяин, а ну-ка еще стопочку . Софа тоже выпьет с холода. (Ю. Домбровский. Хранитель древностей)	НКРЯ
55.	Телескоп <i>Сленг</i>	Складной карманный пластиковый (металлический) стакан из колец. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
56.	Трёшка <i>Разг.</i>	Почему с 1 июля запретят розлив пива в «двушки» и « трёшки »? (Пост интернет-пользователя)	https://altapress.ru/
57.	Фанфурик <i>Сленг</i>	Аптечная настойка в небольшом пузырьке. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
58.	Флакон <i>Сленг</i>	Какая-то в нем неомощность, растерянность и – превыше всего – флакон вина... (Переписка Э. Голлербаха с И. Лазаревским)	https://gallicismes.academic.ru/
59.	Флакушка <i>Сленг</i>	Аптечная настойка в небольшом пузырьке. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
60.	Флян <i>Сленг</i>	Гости только что собрались, но флян уже был распит. (Пример интернет-пользователя)	https://fenya.academic.ru/
61.	Фуфырь <i>Сленг</i>	Толстостенная («тяжелая») бутылка вина емкостью 0,8 л. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
62.	Фуфырик <i>Сленг</i>	Очень маленькая бутылочка с крепким алкоголем. (М. Тихменева. Почем тара для народа). (Толкование в словаре)	https://aif.ru/
63.	Чарка <i>Разг.</i>	Бутылка водки. (Толкование в словаре)	МСЭ_90
64.	Чебурашка <i>Прост.</i>	А водку пили из крошечных бутылок, которые назывались « Чебурашка ». (А. Приставкин. Долина смертной тени)	НКРЯ
65.	Чекушка (четушка) <i>Разг.</i>	Бутылочка водки 0,25 л. (Толкование в словаре) Что пол-литра, что чекушка <...> от объема суть не меняется. (О. Гладков. Любовь стратегического назначения)	CAC_CCCP НКРЯ
66.	Чертенок <i>Сленг</i>	Бутылка емкостью 0,25 л. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
67.	Четверть <i>Разг., устар.</i>	Старинная бутылка под водку и самогон. В нее вмещалась четверть утвержденного мерного казенного ведра (на нынешние мерки 3,0748 литра). (Толкование в словаре)	CAC_CCCP

68.	Шаровка <i>Сленг, устар.</i>	Бутылка 0,8 из толстеного стекла из-под дешевого вина. (Толкование в словаре)	САС_СССР
69.	Шкалик <i>Разг.</i>	Веничка с Галей жили в почти пустых комнатах, лишь кое-где висели книжные полки, заставленные книгами, а перед ними стояли вереницы маленьких бутылочек, так называемых « шкаликов » или «мерзавчиков» из-под водки, а иногда из-под коньяка. (Б. Мессерер. Промельк Беллы. Сергей Параджанов. Венедикт Ерофеев)	НКРЯ
70.	Шкурка <i>Сленг</i>	Пустая бутылка. (Толкование в словаре)	САС_СССР
71.	Штофик <i>Разг., устар.</i>	Дай штофик , батюшка, уважь... (В. Шишков. Емельян Пугачев)	НКРЯ

2.1.4. Количество выпитого алкоголя

Таблица 4

№ п/п	Экспрессивы	Примеры употребления	Источники
1.	Банка <i>Сленг</i>	Литр водки. (Толкование в словаре)	САС_СССР
2.	Баян <i>Сленг</i>	Литр водки. (Толкование в словаре)	САС_СССР
3.	Бух <i>Сленг</i>	Единица измерения эффективности приобретаемого продукта, выраженная в градусах на литр. Так, например, пол-литра водки содержит 20 бухов, а 700 граммов портвейна всего-навсего 13,3 буха. (Толкование в словаре)	КСАТ
4.	Дринка (дринька) <i>Сленг (молод.)</i>	В англоязычных странах выпитые алкогольные напитки считают дринками . (Ю. Нестерова. Измерения в медицине)	https://medaboutme.ru/
5.	Море выпивки <i>Разг.</i>	Это молодняк, переполненный адреналином, подолгу не может отойти от горячки боя – прыгает, машет руками, орет, задирается, требует море выпивки . (О. Дивов. Саботажник).	НКРЯ
6.	Недобор <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
7.	Обокалиться <i>Сленг</i>	В субботу покупала розовое шампанское, дабы под чудесный фильмца слегка обокалиться . (Пост интернет-пользователя)	https://liveinternet.ru/users/terera/post342906982/

8.	Ографиниться <i>Сленг</i>	Я тебе сказал остаканиться, а не ографиниться . (Фраза из анекдота)	to-name.ru/an/cer/
9.	Океан выпивки <i>Разг.</i>	Глядя на могучую толпу, казалось, что она поглотит горы закусок и океан выпивки . (Ф. Искандер. Курортная идиллия)	НКРЯ
10.	Описяриться <i>Сленг</i>	Жахнуть по 50. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
11.	Остаканиться <i>Сленг</i>	Я тебе сказал остаканиться , а не ографиниться. (Фраза из анекдота)	https://to-name.ru/an/cer/
12.	Остограммиться <i>Сленг</i>	Вы сейчас наверняка собираетесь слегка остограммиться там, посидеть в гостях, расслабиться... (Н. Леонов. Гуров идет ва-банк)	https://kartaslov.ru/
13.	Офлакониться <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
14.	Офутляриться <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
15.	Перебор <i>Разг.</i>	– А не перебор это? – посомневался Яков. – И закуски нет! (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей)	НКРЯ
16.	Писярик (по писярику) <i>Сленг</i>	Ну что, господа, примем по писярику . (Пример интернет-пользователя)	http://slovoborg.su/id/1899
17.	По граммулечке <i>Разг.</i>	– Все не пьют. А по граммулечке можно. (В. Михальский. Одинокому везде пустыня)	НКРЯ
18.	По единой <i>Разг., устар.</i>	«Ну по махонькой, по единой , по маленькой, чем доят лошадей, — поддразнивал Бурнашов, внутренне напрягаясь. (В. Личутин. Любостай)	НКРЯ
19.	По капельке <i>Разг.</i>	– Церковь и духовность всякая – это всё равно как водка: полезно иногда выпить по капельке , но, если меры не знать, можно и глупостей натворить. (А. Мацанов. Бабник)	НКРЯ
20.	По маленькой <i>Разг.</i>	Дядя Лазарь работал со мной на обувной фабрике, в ОТК, по- прежнему попивал, не валялся в канаве, но прикладывался по маленькой . (А. Рыбаков. Тяжелый песок)	НКРЯ
21.	По махонькой <i>Разг.</i>	«Ну по махонькой , по единой, по маленькой, чем доят лошадей, — поддразнивал Бурнашов, внутренне напрягаясь. (В. Личутин. Любостай)	НКРЯ
22.	По миллилитрику <i>Разг.</i>	—	КСАТ

23.	По полной программе <i>Разг.</i>	Теперь некоторые русские <...> приезжают в дивную страну Суоми, пьют по полной программе и громко разговаривают. (Д. Каралис. Дневник)	НКРЯ
24.	По пять капель <i>Разг.</i>	– Давайте за знакомство, Слава, по пять капель . (А. Маринина. Черный список)	НКРЯ
25.	По тютюшечке <i>Разг.</i>	—	КСАТ
26.	По чаплышке <i>Разг.</i>	—	КСАТ
27.	По чуть-чуть <i>Разг.</i>	В здании начальствующего состава <...> спиртное <...> употребляли с оглядкой – по чуть-чуть на ночь. (А. Бушков. Дверь в чужую осень)	НКРЯ
28.	По-капитальному <i>Разг.</i>	—	КСАТ
29.	По-как-положено <i>Разг.</i>	—	КСАТ
30.	По-как-следует <i>Разг.</i>	—	КСАТ
31.	По-крупному <i>Разг.</i>	Пить по-крупному не надо / ни весной, ни с листопадом, / Чтоб назавтра не болеть, / песни радостные петь. (В. Ветров. Фонарь)	https://proza.ru/2013/09/24/2164
32.	По-основательному <i>Разг.</i>	—	КСАТ
33.	Полушка <i>Разг.</i>	Загорнил полушку по-пионерски – выпил из горла 0,5 водки не отрываясь. (Толкование в словаре)	САС_СССР
34.	Усидеть <i>Сленг</i>	Допить бутылку до конца. (Толкование в словаре)	САС_СССР
35.	Полбанки <i>Прост.</i>	– Двадцать пять рублей. – Две полбанки и закуска. Это если в кабаке. (С. Довлатов. Компромисс)	НКРЯ
36.	Полкило <i>Сленг</i>	0,5 л водки. (Толкование в словаре)	САС_СССР
37.	Пол-литра (поллитра) <i>Разг.</i>	– Ну что, Альфонс, скинемся с горя на пол-литра ? – предложил Мишка. (Р. Амосов. Подъем на холм)	НКРЯ
38.	Рюмка чаю <i>Разг.</i>	– Ну, знаешь <...> мы же должны за встречу по рюмке чая выпить. (А. Бурков. Стихи.ру)	https://kartaslov.ru/
39.	Хоть залейся <i>Разг.</i>	Потребовалось снова выпить – тем более что водка была рядом, хоть залейся , и за нее наперед заплатили (В. Распутин. Последний срок)	НКРЯ
40.	Шприц <i>Сленг</i>	Литр водки. (Толкование в словаре)	САС_СССР

2.1.5. Состояние опьянения

Многочисленная тематическая группа экспрессивной лексики, обозначающей состояние опьянения, представлена тремя микрогруппами: 1) ‘Легкая степень опьянения’ (см. табл. 5.1), 2) ‘Сильная степень опьянения’ (см. табл. 5.2), 3) ‘Не конкретизированная степень опьянения’ (см. табл. 5.3).

1) Наименования легкой степени опьянения

Таблица 5.1.

№ п/п	Экспрессивы	Примеры употребления	Источники
1.	Бахический <i>Устар.</i>	Помилуй, трезвый Аристарх, / Моих бахических посланий, / Не осуждай моих мечтаний. (Пушкин. Моему Аристарху)	СЭРЯ
2.	В градусе <i>Разг.</i>	Комик Недорезов был уже в приличном градусе и бесцельно смотрел в пространство. (Д. Мамин-Сибиряк. Нужно поощрять искусство)	СЭРЯ
3.	В подпитии <i>Разг.</i>	– Эй, вы! Сколько будет два плюс три? Ха-ха-ха! – заорал оборванец с красным носом, явно в подпитии . (Е. Липатова)	СЭРЯ
4.	В хмельном виде <i>Разг.</i>	Ямщик Тимофей и другой мужик Аким подняли <...> сто рублей в сенях на полу, оброненные Митей в хмельном виде . (Ф. Достоевский. Братья Карамазовы)	СЭРЯ
5.	Веселенький <i>Разг.</i>	И когда воздух дойдет им до плеча, водолаз отвинтит товарищу шлем с головы и попоит его винцом, потом опять привинтит шлем. Затем выпивший таким же порядком своего товарища угостит, и оба веселенькие становятся. (В. Шишков. Садко – гость советский)	СЭРЯ
6.	Веселый <i>Разг.</i>	Опять ведь механик на работу веселый пришел (А. Неверов. Веселые ребята)	http://uchitel-slovesnosti.ru
7	Грузен <i>Разг.</i>	Несмотря на ранний час, барон Бернгард Цу Штакельберг унд Вальдек был уже не то чтобы «навеселе», но немножко «грузен» ... арманьяк. (Ю. Герман. Дорогой мой человек)	НКРЯ
8.	На кураже <i>Разг., устар.</i>	И нечаянно дошел до того, что выпивал прежнюю порцию, и был только, что называется, на кураже , когда всё так отрадно и весело. (С. Максимов. Лесная глушь)	https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/kulturologiya/

9.	На первом взводе <i>Жарг., устар.</i>	Мы пили чай; О. Андроник и Асклипиодот были слегка навеселе, на первом взводе . (Д. Мамин-Сибиряк. Сестры)	https://kartaslov.ru/
10.	На позитиве <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
11.	Навеселе <i>Разг.</i>	Не то чтобы пьяная, но явно навеселе . (И. Грекова. Перелом)	НКРЯ
12.	Нарядный <i>Разг.</i>	– Да-да. Он уже такой нарядный пришел. (Пример из словаря)	СЭРЯ
13.	Повеселеть <i>Разг.</i>	Но после первых трех рюмок повеселел , раскрепостился... (Д. Корецкий. Менты не ангелы, но...)	НКРЯ
14.	Под веселую руку <i>Разг.</i>	– Ты лучше не заходи к ним домой. Попадешься папаше под веселую руку! (Пример из словаря)	СЭРЯ
15.	Под газом <i>Прост.</i>	Ночь, улица, иду под газом , / Фонарь не излучает свет. / Канава, бац, фингал под глазом, / Сирена, гипс, и лазарет. (П. Прудников. Ради смеха. Шуточные стихи.)	https://kartaslov.ru/
16.	Под градусом <i>Разг.</i>	В свое время <...> отличилась даже принцесса Саудовской Аравии – под сильным градусом она в кровь расцарапала бортпроводницу авиакомпании «Транс уорлд эйруэйз» во время путешествия из Парижа в Бостон. (Российская газета, 24.06.2005)	СЭРЯ
17.	Под куражом <i>Разг., устар.</i>	Иван Кириллович <...> под веселый час, под куражом , любит разные шуточки. (Ф. Достоевский. Петербургская летопись)	НКРЯ
18.	Под мухой <i>Разг.</i>	Отец Наташи Виктор Федорович пришел с работы первым, как всегда под мухой . (Р. Амосов)	НКРЯ
19.	Под парами <i>Разг.</i>	Андрей, будучи под парами , да еще и после чачи... (В. Алейников. Тадзимас)	НКРЯ
20.	Под хмельком <i>Разг.</i>	Играли гармошки, звенели песни, улыбались парни под хмельком , но уже не так, как в прежние дни. (С. Баруздин. Просто Саша)	https://kartaslov.ru/
21.	Подшофе <i>Разг., устар.</i>	За точность не ручаюсь, сам немного был подшофе . (С. Шикера. Выбор натуры)	НКРЯ
22.	Подгулявший <i>Разг.</i>	– Никакой он не подгулявший , абсолютно трезвый и не курит. (П. Галицкий. Опасная коллекция)	НКРЯ
23.	Поддатый <i>Прост.</i>	Вечером «наш герой» пришел уже поддатый . (Пост интернет-пользователя)	СЭРЯ
24.	Подзаряженный <i>Разг.</i>	—	КСАТ
25.	Подкутивший <i>Разг., устар.</i>	Бал кончился только к четырем часам утра... Музыканты нагружались в буфете, братаясь с запоздалыми подкутившими	СЭРЯ

		субъектами, ни за что не захотевшими уходить домой. (Д. Мамин-Сибиряк. Горное гнездо)	
26.	Подогретый <i>Разг.</i>	Подогретый изнутри спиртом, Игорь сам уже не помнил, что отнесся к смерти Фила довольно прохладно. (А. Сальников. Отдел)	НКРЯ
27.	Подпитый <i>Прост.</i>	Я бежала так, как никогда в жизни, первое время кто-то кричал мне вослед, я слышала звуки погони, но догнать меня никому из подпитых гостей таверны так и не удалось. (А. Лин. Джейн. Леди-служанка)	https://kartaslov.ru/
28.	Подраслабило <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
29.	С булавкой в голове <i>Разг., устар.</i>	Пришел в гости уже с булавкой в голове . (Пример из словаря)	СЭРЯ
30.	С градусом <i>Разг.</i>	С «градусом» нирваны не достигнешь. (Я. Анкевич)	https://stihi.ru/2018/05/
31.	С мухой в голове <i>Разг., устар.</i>	В легком хмеле, как говорится, с мухой в голове , возвратился Подмёткин с артельной пирушки. (Н. Лейкин. Биржевые артельщики).	ФСРЛЯ
32.	Слегка трезвый <i>Разг.</i>	Оглянись, слегка трезвый прохожий. (А. Велигоша. Шуточные стихи)	https://fabulae.ru/poems_b.php?id=378193
33.	Тепленький <i>Разг.</i>	Но вчера меня, тепленького , / Хоть бываю и хуже я сам, / Оскорбили до ужаса <...> / Прямо как был я – в амбиции / Довели до милиции... (В. Высоцкий. Вот главный вход).	СЭРЯ
34.	Теплый <i>Разг.</i>	Вот я помню: встречает меня однажды бывший курсант высшей школы <...> и, шибко теплый , хватает за руку. (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей)	НКРЯ
35.	Хмельнёнек <i>Разг., устар.</i>	Я и то вот хмельнёнек немножко <...> так зашел к вам, авось пройдет.. (А. Островский. Не так живи, как хочется)	НКРЯ
36.	Хмельной <i>Разг.</i>	Головой вровень с сидящим на отце Димой шел долговязый хмельной человек. (А. Слаповский. Гибель гитариста)	НКРЯ
37.	Хорóшенек <i>Разг.</i>	У Петра крошки налипли на губах, он, зная, был уже хорóшенек , на взводе, а душу пекло, требовалось добавить. (В. Личутин. Любостай)	НКРЯ

2) Наименования сильной степени опьянения

Таблица 5.2.

№ п/п	Экспрессивы	Примеры употребления	Источники
1.	Белка <i>Жарг.</i>	Друг посмотрел на него серьезным задумчивым взглядом и сказал: Ваня у тебя « белка », здесь никого нет. (Пост интернет-пользователя)	https://dzen.ru/a/Yft0rYartW0aUjIw
2.	Белку ловить (словить) <i>Жарг.</i>	Я никогда не видела такого, муж просто лунатил или реально белку ловил ? (Пост интернет-пользователя)	wall-101833231_362176">https://vk.com>wall-101833231_362176
3.	Белочка <i>Жарг.</i>	Девчата у кого у мужей был перепой с белочкой ? (Пост интернет-пользователя)	wal1-101833231_362176">https://Vk.com>wal1-101833231_362176
4.	Бухой <i>Прост.</i>	Мой-то, Вася, вчера опять приперся поздно, да бухой . (Пример интернет-пользователя)	https://kartaslov.ru/
5.	Бухорылый <i>Прост.</i>	Приходит ко мне в магазин алкаш подшофе, еле держится на ногах... И вот, когда этот бухорылый черт начинает с пьяных шар орать. (Пост интернет-пользователя)	https://vk.com/wall-71729358
6.	В ауте <i>Жарг.</i>	В ауте это просто человек очень пьян. (Толкование интернет-пользователя)	https://otvet.mail.ru
7.	В говно <i>Прост.</i>	– Ну что ты! – радостно подпел П-ов. – Пьяный был в говно . (Д. Каралис. Автопортрет)	НКРЯ
8.	В дно <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
9.	В доску <i>Прост.</i>	Четверо пьяных в доску посетителей <...> сидели у стола на другом конце таверны и сонно клевали носами. (Д. Агеев. Падший демон. Дорога в никуда)	https://kartaslov.ru/
10.	В дрова <i>Сленг</i>	Мой муж вчера пришел просто в дрова . (Пост интернет-пользователя)	http://slovoborg.su/id/4593
11.	В дугу <i>Разг.</i>	Он <...> понял, что пьян в дугу , вдрезину, в бога <...> одним словом, пьян окончательно и бесповоротно. (И. Грекова. На испытаниях)	НКРЯ
12.	В дупель <i>Прост., устар.</i>	Ной, например, проклинал своего сына Хама за то, что тот смеялся над наготой в дупель пьяного отца своего. (М. Погарский)	КСАТ
13.	В дым <i>Прост.</i>	Когда я <...> вернулся сюда после многолетнего перерыва, напился в дым . (Т. Авлошенко. Быть нужным)	https://kartaslov.ru/
14.	В дымину <i>Прост.</i>	И не просто пьян, а в дымину , в зюзю, в дребодан, в лоскуты. (Криминальная хроника, 24.06.2003)	НКРЯ

15.	В загуле <i>Разг.</i>	Петр Житов был в загуле – от него так и разило сивухой. (Ф. Абрамов. Две зимы и три лета)	НКРЯ
16.	В зюзю <i>Сленг (молод.)</i>	Девушка была пьяная в зюзю и сама кинулась на капот. (И. Богданова. Круг перемен)	https://kartaslov.ru/
17.	В кашу <i>Сленг</i>	Я диджей, пьяный в кашу . (Диджей Морэ. Песня)	https://pesni.guru
18.	В котлету <i>Жарг.</i>	Я будучи в котлету пьяным с девушкой познакомился с которой прожил 4 года. (Пост интернет-пользователя)	https://yaplakal.com
19.	В лоскуты <i>Жарг.</i>	Он <...> в дружеских попойках участвовал, но никто не видел его пьяным в лоскуты . (Н. Соротокина. Кладоискатели)	https://kartaslov.ru/
20.	В мат <i>Прост.</i>	Мальчик посмотрел пьяного человека. – Это зеленый, он пьет пиво? Он пьяный в мат , ругается. (Пост интернет-пользователя)	https://pixieengine.com
21.	В непотребном виде <i>Разг.</i>	Один из подобранных Расуловым людей слег, видите ли, с гриппом прямо накануне задания, а второй нажрался водки с вечера, попался начальнику в непотребном виде и был отстранен от дежурства. (А. Маринина. За все надо платить)	НКРЯ
22.	В ноль <i>Жарг.</i>	Не то чтобы часто пью, но просто иногда хочется напиться <...> прямо в ноль , чтобы до беспамятства. (Пост интернет-пользователя)	https://b17.ru
23.	В прострации <i>Разг.</i>	Проходит симптоматика от алкоголизации. / Я от нее в прострации и выбился из графика. (С. Разумов. Об алкопристрастии)	https://chitalnya.ru
24.	В пух и прах <i>Разг.</i>	Давай с тобой напьемся в пух и прах , / Давно хочу, да повода всё нет, / Иной раз вижу – водка на столах, / Но на питье как будто бы запрет. (А. Чигорко. Давай с тобой напьемся в пух и прах)	https://stihi.ru/2020/04/22/1304
25.	В слюни <i>Прост.</i>	Змий наш <...> сталдохнуть уж и до нехорошего – что называется « в слюни », с задыханиями и жесткими спазмами. (А. Шепелев. Волга)	https://magazines.gorky.media/volga/2011/5
26.	В состоянии нестояния <i>Жарг.</i>	Проработав больше десяти лет на ассенизаторской машине, был неоднократно задержан за рулем в состоянии нестояния . (Э. Церниш. Импотент)	http://ruscorpora.ru
27.	В стельку <i>Прост.</i>	Через минуту Хамдам захрапел. – В стельку пьян, – сказал про него Жарковский. (Н. Никитин. Это было в Коканде.)	ФСРЛЯ

28.	В улете <i>Жарг.</i>	Смотрю девчонка пиво пьет / Да <...> не случился бы – улет! / Ведь <...> где – бутылка / Там <...> и – две!!! (О. Статиев. Улет)	https://stihi.ru/2021/08/30/4106
29.	В хлам <i>Прост.</i>	Нет, не то чтобы меня так глубоко ранили слова какого-то пьянящего в хлам мужика, просто стало обидно от собственной беспомощности. (Е. Серебрякова. Хорошие мужики на дороге не валяются)	https://kartaslov.ru/
30.	В щи <i>Сленг</i>	Мы вчера весь день пили, я был в щи ! (Пост интернет-пользователя)	https://вокабула.рф
31.	Валяться в канаве <i>Разг.</i>	Тем более если твой отец завел привычку спьяну валяться в канаве на деревенской площади. (Ж. Депардьё. Другое. Автобиография)	https://kartaslov.ru/
32.	Вдрабадан <i>Разг.</i>	– А как ты явился весь чумазый под руку с пьяным вдрабадан котом! (М. Воронова. Осталось поделить кота)	https://kartaslov.ru/
33.	Вдрызг <i>Разг.</i>	Потихоньку все разбежались, и остались одни алкоголики. Я нарезался вдрызг . (А. Якушев. Каноническое произведение)	НКРЯ
34.	Вусмерть <i>Разг.</i>	Кто поверит в такие рассказы непутевому рыбаку, да еще вусмерть пьяному? (А. Астра. Темноморье)	https://kartaslov.ru/
35.	Готов (готовый) <i>Разг.</i>	Клиент готов ! (Фраза из к/ф «Бриллиантовая рука», 1969)	https://dugward.ru
36.	Готовенький <i>Разг.</i>	Итак, пьяного можно описать: <...> готовенький . (Пост интернет-пользователя)	https://bolshoyvopros.ru
37.	Готовченко <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
38.	До белочки <i>Жарг.</i>	– При мне какого-то перца на пенсию провожали, но, что уж скрывать, он, по моему, несколько раз до «белочки» допивался, что не удивительно, поэтому его и решили спровадить. (А. Сальников. Отдел)	НКРЯ
39.	До белых глаз <i>Жарг.</i>	В ускоренном темпе накидались до белых глаз . (М. Бутов. Свобода)	https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/
40.	До беспамятства <i>Разг.</i>	Она вернулась в номер и с горя напилась до беспамятства . (А. Русских. Направо пойдешь <...> налево пойдешь)	НКРЯ
41.	До бесчувствия <i>Разг.</i>	Могучий организм мешал ему напиваться до бесчувствия . (Д. Гранин. Зубр)	НКРЯ
42.	До горизонтального положения <i>Разг.</i>	Если он сам о себе не заботится, пьет до горизонтального положения , то для меня это не человек. (Известия, 19.12.2001)	НКРЯ

43.	До дрожи в руках <i>Разг.</i>	—	КСАТ
44.	До зеленого змия <i>Разг., устар.</i>	Что ж это ты, непутевый, на пост-то глядя до зеленого змия , а? (К. Федин. Анна Тимофеевна)	НКРЯ
45.	До положения риз <i>Разг., устар.</i>	На прощанье Порфир Порфирыч опять напоил Гордея Евстратыча до положения риз , так что на этот раз его замертво снесли в экипаж. (Д. Мамин-Сибиряк. Дикое счастье).	https://yandex.ru/search/?clid=9582
46.	До поросычьего визга <i>Прост.</i>	Почтенный барон напился до поросычьего визга и громко орал песни. (Ю. Шевченко. Танцующие с ветром)	https://kartaslov.ru/
47.	До посинения <i>Прост.</i>	– Слово люди юга никогда не видели: купаются до обалдения, загорают до почернения и пьют до посинения . (Т. Март. День накануне Ивана Купалы)	https://kartaslov.ru/
48.	До последнего дребезана <i>Жарг.</i>	—	КСАТ
49.	До потери пульса <i>Разг.</i>	Была бы зима, можно было бы напиться до потери пульса и замерзнуть на улице. (М. Шишкин. Письмовник)	НКРЯ
50.	До потери сознания <i>Разг.</i>	Какая же ей была нужда <...> напиться до потери сознания ? (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей)	НКРЯ
51.	До ручки <i>Прост.</i>	Девки с тобой гулять перестанут, скажут: «Допился парень до ручки ...» (И. Ефремов. Олгой-Хорхой)	КСАТ
52.	До синева <i>Сленг</i>	Прежний интеллигент был выбрит до синева, слегка пьян и знал всё от Баха до Фейербаха. Нынешний – пьян до синева , выбрит слегка и знает всё от Эдиты Пьехи... (Пост интернет-пользователя)	https://Obsuzhday.com
53.	До точки <i>Разг.</i>	Однажды проснулся я утром рано и понял, что дальше идти некуда, это конец моей горькой жизни. Допился до точки . (Пост интернет-пользователя)	https://DrygZaxody.ru
54.	До упора <i>Прост.</i>	Как бы мы с вами не укушались раками и не набузовались пивом, хоть до упора , а мусор выносить надо. (А. Левинтов. Раки)	НКРЯ
55.	Еле живой <i>Разг.</i>	Каждый день по бутылке водки выпивал. <...> 20 бут. водки за 3 недели и потом кодируется еле живой . (Пост интернет-пользователя)	https://Eva.ru
56.	Еле можаху <i>Разг., устар.</i>	– И тут приходит Иван Васильевич, еле можаху (И. Бабушкин).	http://uchitel-slovesnosti.ru
57.	Ему дорога узкая <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант

58.	Залить глаза <i>Прост.</i>	– Опять залил глаза , – сказала стряпуха. Но дед <...> всегда хмельной <...> не обратил на стряпуху внимания. (И. Бунин. Худая трава)	https://librebook.mе/hudaia_trava/vol1
59.	Залить зенки <i>Прост.</i>	И помчался – небось до ближайшего гастронома, побыстрее зенки залить . (Ф. Ошевнев. Верующий батюшка)	НКРЯ
60.	Заквашенный <i>Инд.-авт.,</i>	—	Информант
61.	Кривой <i>Разг.</i>	Кривой как есть. (Поговорка)	БСРП
62.	Лыка не вязать <i>Прост.</i>	Сам Володя ничего объяснять не мог, он буквально не вязал лыка . (Д. Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания)	НКРЯ
63.	Минус ноль <i>Жарг.</i>	– Он был в таком состоянии... Ноль... Минус ноль . (Пост интернет-пользователя)	https://proza.ru/
64.	На автопилоте <i>Разг.</i>	– Не помню, как вчера ночью доехал на автомашине, на автопилоте шел. (Пост интернет-пользователя)	https://forum.drom.ru
65.	На бровях (прийти, приползти) <i>Прост.</i>	– Он что, каждый вечер приходит на бровях ? – Как это на бровях? Я не понимаю. – Ну пьяный вдрабадан. Как сегодня. Чего тут понимать?! (А. Ильин. Полонез для постояльца)	https://rusneb.ru/
66.	На рогах <i>Прост.</i>	– Мне обещали полный оттяг. А оттяга-то и не наблюдается! Все как стекло! – Ты тоже не на рогах ! (Е. Козырева. Дамская охота)	https://ru.wiktionary.org/wiki
67.	Набраться <i>Прост.</i>	– Воды дайте, – попросил он хрипло. – Что, я вчера здорово набрался ? (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей)	НКРЯ
68.	Набубениться <i>Прост.</i>	Последняя кружка, а то, не ровен час, до обеда набубениться можно. (Д. Даль. Волчья сотня)	https://sloooovo.ru/
69.	Набузоваться <i>Прост.</i>	Как бы мы с вами не укушались раками и не набузовались пивом, хоть до упора , а мусор выносить надо. (А. Левинтов. Раки)	НКРЯ
70.	Набухаться <i>Прост.</i>	А где Санёк, почему на работу не вышел? Опять, что ли, набухался ? (Пост интернет-пользователя)	https://kartaslov.ru/
71.	Навинегретиться <i>Жарг.</i>	Группа ученых из Германии решила привести в порядок русские слова типа набубениться, навинегретиться и фунфырик. (Пост интернет-пользователя)	https://vk.com/wall-156854852_243274
72.	Наглотаться <i>Разг.</i>	Мерзкое пойло, которого его против воли заставили наглотаться , повело себя в его внутренностях непристойно и нагло. (М. Семёнова. Волкодав: Знамение пути)	НКРЯ

73.	Нагрузиться <i>Разг.</i>	В двери, выходящей в тамбур, появился какой-то с утра нагрузившийся толстяк. (И. Грекова. В вагоне)	НКРЯ
74.	Надраться <i>Прост.</i>	Ради субботнего дня он успел основательно надраться . (Ю. Нагибин. И вся последующая жизнь)	https://yandex.ru/search/text/
75.	Надробаданиться <i>Жарг.</i>	Главное не говорить коротких тостов, а то все быстро надробаданятся . (Пост интернет-пользователя)	https://kino-teatr.ru/kino/movie/sov/909/
76.	Нажраться <i>Прост.</i>	– Нажрался зелья-то и развоzilся, что пьяный медведь! (Н. Златовратский. Между старою и новою правдой)	МАС
77.	Наздравствоваться <i>Разг.</i>	—	КСАТ
78.	Назюзюкаться <i>Прост.</i>	Ни в одном языке, даже включая все аргы и наречия, мы не найдем такого количества глаголов, как « назюзюкаться », «нализаться», «дербалызнуть», «наклюкаться» и так далее, означающих «напиться», как в русском. (В. Шершеневич. Великолепный очевидец)	НКРЯ
79.	Накваситься <i>Прост.</i>	– Заходит Масхадов в военторг, а там прапорщик, наквасился , лыка не вяжет. (А. Проханов. Господин гексоген)	НКРЯ
80.	Накидаться <i>Жарг.</i>	В ускоренном темпе накидались до белых глаз. (М. Бутов. Свобода)	НКРЯ
81.	Накиряться <i>Сленг</i>	Если человек выпивает умеренно, то про него не будут говорить, что он кирил, что он любит кирил, что он готов в любой момент накиряться . То есть в подтексте должно подразумеваться то, что «киряющий» – это именно злоупотребляющий, пьющий слишком много. (Пост интернет-пользователя)	http://bolshoyvopros.ru/questions/2707819-kirjal-kirjat-nakirjatsja-chto-eto-oznachaet.html
82.	Наклюкаться <i>Прост.</i>	Спиртного было в избытке, и я <...> не заметил, как наклюкался , хотя мне, матерому гипертонику, алкоголь – нож острый. (С. Гандлевский. НРЗБ)	НКРЯ
83.	Накрахмалиться <i>Арг.</i>	—	КСАТ
84.	Накушаться <i>Разг., устар.</i>	Засим он без меры накушался домашней семидесятиградусной нефильтрованной тутовой водки. (Н. Абгарян. Всё о Манюне)	НКРЯ
85.	Налакаться <i>Прост.</i>	А сейчас, налакавшись и устав от дармовой водки, многие рабочие предпочли сдать. (С. Романов. Парламент)	НКРЯ
86.	Нализаться <i>Прост.</i>	Если он умудрялся где-нибудь нализаться , то орал по ночам песни, буянил. (А. Грачев. Ярый против видеопиратов)	НКРЯ

87.	Наметелиться <i>Арг.</i>	Из командировки ведь вернулись, наметелились будь здоров. (Г. Щербакова. Реалисты и жлобы)	НКРЯ
88.	Напендюриться <i>Прост.</i>	—	КСАТ
89.	Нарезаться <i>Прост.</i>	Потихоньку все разбежались, и остались одни алкоголики. Я нарезался вдрызг. Это <...> самый надежный способ развеселиться. (А. Якушев. Каноническое произведение)	НКРЯ
90.	Нафуфыриться <i>Прост., устар.</i>	—	КСАТ
91.	Нахлебаться <i>Прост.</i>	Мы нахлебались вкусного вина и болтали громче обычного. (И. Сахновский. Человек, который знал всё)	НКРЯ
92.	Нахлестаться <i>Прост.</i>	Пока Печигин пил, запрокинув голову, прямо из бутылки, гость смотрел на него с таким спокойным высокомерием, почти с жалостью, что Олегу захотелось прямо сейчас нахлестаться у него на глазах в хлам. (Е. Чижев. Перевод с подстрочника)	НКРЯ
93.	Нахристоситься <i>Прост., устар.</i>	Судя по радостным возгласам, они уже к этому моменту успели хорошенько нахристоситься . (Тотэнкопф. Херка В Придачу)	https://proza.ru/2010/03/11/814
94.	Нахрюкаться <i>Сленг</i>	Я чувствую, что вчера здорово нахрюкался . (А. Троицкий. Удар из прошлого)	НКРЯ
95.	Неадекватный <i>Разг.</i>	Слава Богу, они проявили понимание и сами отвели совсем уже неадекватного Сергея ко мне. (В. Ходырев. Анекдот моей жизни, или Чем черт не шутит)	НКРЯ
96.	Не в себе <i>Разг.</i>	Понимаю, что люди не в себе , что им сейчас море по колено. (Г. Горин. Когда горит душа)	НКРЯ
97.	Не в фокусе <i>Разг.</i>	Остекленевшими неживыми глазами установился прямо перед собой – на Диму; но Дима был явно не в фокусе . (А. Старобинец. Семья)	НКРЯ
98.	Не в форме <i>Разг.</i>	Это позволило Холодцову оправданно напиться, сознания осталось ровно настолько, чтобы сказать: «Прости, я не в форме ». (А. Слаповский. Сосед)	НКРЯ
99.	В невнемозе <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
100.	Недееспособный <i>Разг.</i>	После выпитого мысли разбредались, голова болела и вообще я был какой-то квелый и недееспособный . (Н. Козаков. Дневник)	НКРЯ

101.	Не крепок на ногах <i>Разг.</i>	Не крепок на ногах – сильно пьян. (Толкование в словаре)	БАС
102.	Немычачий <i>Жарг.</i>	Случайно на свадьбу я как-то попал, Там драка большая была <...> Жених пьяный вдрызг у стола. Лежал немычачий <...> (Шура Никшуп Второй. После свадьбы)	https://stihi.ru/2011/05/24/853?ysclid=lt5zeszkuq637983609
103.	Ни петь ни рисовать <i>Разг.</i>	Вот классно мы в субботу отдохнули! Только Колян так нажрался – ни петь, ни рисовать – весь вечер коры мочил. (Пост интернет-пользователя)	http://slovoborg.su/definition/
104.	Ни петь ни танцевать <i>Разг.</i>	Выражение «Нажрался так, что ни петь ни танцевать обрело свой истинный смысл. Позорище года. Певец напоминал сильно пьющую бабу с алыцгеймером. (Пост интернет-пользователя)	https://vk.com/wall-155510109_482
105.	Никакой <i>Разг.</i>	Дабы произвести пересменку, этих сдать на руки родственникам (ибо сухой закон на работе свят, а тут уже как бы отпуск, то бишь до дому они никакие добираются). (Сегодняшняя газета, 14.03.2000).	СЭРЯ
106.	Обнулиться <i>Сленг</i>	Когда человек « обнуляется », он становится поглощенным своими мыслями или действиями до такой степени, что полностью игнорирует все внешние раздражители и абсолютно не реагирует на окружающую среду. Это состояние может быть вызвано стрессом, утомлением, после употребления <...> алкоголя. (Толкование интернет-пользователя)	https://neftyanik27.ru/chto-oznachaet/obnulitsya-sleng-cto-eto-znachit-i-kak-ponyat
107.	Обожраться <i>Прост.</i>	Вера, прищурившись, проводила его взглядом <...> чтоб тебе там обождаться проклятой вашей водкой! (М. Халфина. Простая история)	НКРЯ
108.	Одурманиться <i>Разг.</i>	—	КСАТ
109.	Он уже всё <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
110.	Отдохнуть крепко <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
111.	Переборщить <i>Разг.</i>	Один раз, правда, переборщил , купил с каких-то шальных денег здоровую бутылку «Абсолюта», так и бродил всю ночь по корпусу, словно зомби. (А. Моторов. Преступление доктора Паровозова)	НКРЯ
112.	Перебрать <i>Разг.</i>	А что, мне весело, я не стыжусь. [Ильин (отставил его стопку):] Ты перебрал , поди отдохни. (А. Володин. Пять вечеров)	МАС

113.	Перегрузиться <i>Разг.</i>	Перегрузился на чьих-то именинах зимою <...> заснул на холодной земле, простудился и умер от воспаления легких. (С. Сергеев-Ценский. Пушки выдвигают)	СЭРЯ
114.	Перекрытый <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
115.	Переложить лишнего <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
116.	Под алкашкой <i>Прост.</i>	Некий индивид будучи под алкашкой не стерпел вопли малышки и усыпил ее навсегда. (Пост интернет-пользователя)	https://vk.com/wall-109529547_422118
117.	Под балдой <i>Прост.</i>	– Чумной какой-то, – насмешливо бросила одна из них, – наверное, под балдой . (А. Ильин. Частный случай с историком Филёвым).	ФСРЛЯ
118.	Пойти вразнос <i>Разг.</i>	С виду молчаливый, тихий, а как напьется, идет вразнос – успевай нырнуть под стол. (Е. Рудашевский. Город Солнца. Сердце мгли)	https://kartaslov.ru/
119.	Синий <i>Арг.</i>	С тех пор и появились выражения: « быть синим » – напиться, «синька» – алкоголь. (Толкование интернет-пользователя)	https://yandex.ru/question/
120.	Синюшный <i>Арг.</i>	– Синюшного , пьяного, без зубов, с ввалившейся грудью? (А. Васильев. Добро)	http://uraljournal.ru/work
121.	Синявый <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
122.	Совсем <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
123.	Съехать <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
124.	Убуханный <i>Прост.</i>	Ведь не пятнадцатилетний же капитан в дристок убуханный , а взрослый вполне мужик! (Пост интернет-пользователя)	https://wsгу.ru/s/убуханный?ysclid
125.	Уйти в отрыв <i>Жарг.</i>	Завидую тем кто может уйти в «отрыв» . (Пост интернет-пользователя)	community/psy/post/">https://babyblog.ru>community/psy/post/
126.	Умалыздался <i>Жарг.</i>	Ну ты и умалыздался ! Еле на ногах стоишь! (Пример из словаря)	https://otvet.mail.ru/question/
127.	Уклюканый <i>Прост.</i>	Дверь открываю: стоит еле живой, в доску уклюканый . (Пост интернет-пользователя)	https://wsгу.ru/s/
128.	Укушенный <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
129.	Улетевший <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
130.	Упасть (падать) в синюю яму <i>Жарг.</i>	Муж <...> уже предупреждал, что разведется если я не перестану квасить. Я больше не хочу падать в синюю яму . (Пост интернет-пользователя)	https://notdrink.ru

131.	Упитый <i>Прост.</i>	У метро купил еще пива, сидел на скамейке, пил <...> но постепенно добрел, и мне даже становилось жалко этого старого, в общем, дядьку, у которого, наверное, есть дети и внуки, а он, упитый в жопу, ходит по чужим домам без штанов и получает по морде от таких, как я. (В. Козлов. Август)	НКРЯ
132.	Упоротый <i>Жарг.</i>	Ты там упоротый в доску. (Пост интернет-пользователя)	https://otvet.mail.ru/question/95250
133.	Уставший <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
134.	Усталый <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
135.	Хватить лишку <i>Прост.</i>	Они все же хватили лишку , но и это было пристойно, потому что на поминках и должен кто-нибудь хватить лишку . (М. Палей. Евгеша и Аннушка)	https://ru.hinative.com/questions/21564685
136.	Хлебнуть лишнее <i>Прост.</i>	Бедный огородник, должно быть, хлебнул лишнее , ибо спал так крепко, что доехал до базара, не заметив пропажи. (Д. Григорович. Деревня).	ФСРЛЯ
137.	Чуть тепленький <i>Разг.</i>	Муж чуть тепленький явился (благо, хоть не скандалист) Утром, даже извинился: Он с похмелья был речист. (Н. Шепелев)	https://stihi.ru/2020/06/13/8436?ysclid=lt634qtfaj850418017

3) Наименования не конкретизированной степени опьянения

Таблица 5.3.

№ п/п	Экспрессивы	Примеры употребления	Источники
1.	Датый <i>Прост.</i>	Он был уже здорово датый , остальные тоже. (В. Козлов. Гопники)	НКРЯ
2.	Для него уже праздник <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
3.	Взяло <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
4.	Двигаться на стакане <i>Жарг.</i>	Двигаюсь на стакане . Алкогольная зависимость. Стадии развития и возможность выхода из нее. (Le Lu)	https://Dzen.ru
5.	Зелененький <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
6.	Косой <i>Жарг.</i>	То ли киллер был косой , то ли сам Смирницкий так нажрался, что стрелять по нему было сложно... (В. Валеева. Скорая помощь)	НКРЯ

7.	На взводе <i>Разг., устар.</i>	Наглый, на взводе , пьяный – что с него возьмешь. (В. Голованов. Остров, или оправдание бессмысленных путешествий)	НКРЯ
8.	На кочерге <i>Жарг.</i>	Всё население плотно сидит на кочерге , не бухают только дети и женщины. (Н. Исаев. Пришел на кочерге)	http://bolshoyvopros.ru/
9.	На стакане <i>Жарг.</i>	Да он уже дня три сидит на стакане и не хочет слезать. (Пост интернет-пользователя)	http://bolshoyvopros.ru/questions/2433509
10.	Начитанный <i>Жарг.</i>	А глаза начитанные-начитанные (Из анекдота про алкоголиков, называвших бутылку книгой, а прием спиртного – чтением. О подвыпившем человеке). (Толкование и пример из словаря)	СРБ
11.	Не в форме <i>Разг.</i>	Это позволило Холодцову оправданно напиться, сознания осталось ровно настолько, чтобы сказать: «Прости, я не в форме ». (А. Слаповский. Сосед)	НКРЯ
12.	Обжабиться <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
13.	Окосеть <i>Прост.</i>	После третьего стаканчика прикинулся он совсем охмелевшим и стал нести околесицу. – Рано, казачок, окосел , – потрепал его по плечу Пережогин. (К. Седых. Даурия)	https://libcat.ru/knigi/proza/klassicheskaya-proza/337564
14.	По голове дало <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
15.	Под воздействием жидкостей <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
16.	Принять на грудь <i>Разг.</i>	Уже успевшая «принять на грудь» троица погрузилась в ВАЗ-21063... (Сельская новь, 16.09.2003)	НКРЯ
17.	Причаститься <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
18.	Прогреться <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
19.	Продезинфицироваться <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
20.	Согреться <i>Прост.</i>	... Так после рыбалки согрелись , что Васька закатился в костер, еле его вытащили. (М. Блехман. Римские цифры)	НКРЯ
21.	Стерильный <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
22.	Талый <i>Сленг</i>	Ты че талый что ли? (Пример из словаря)	https://argo.academic.ru/5150/
23.	Увлеченный <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
24.	Угоститься (угощаться) <i>Разг.</i>	Она не догадывалась, что <...> он побывал уже в разных домах и успел порядком угоститься виски. (Т. Драйзер. Титан)	https://partofspeech.ru/

25.	Ужалиться <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
26.	Хороший (хорош) <i>Разг.</i>	Да, я хорош . (В смысле пьян). (Пост интернет-пользователя)	https://vk.com/wall-178748727_304866

2.1.6. Место покупки и распития алкоголя

Для обозначения места покупки и места распития алкоголя используются экспрессивные лексические единицы, представленные в таблицах 6.1 и 6.2.

1) Наименования места покупки алкоголя

Таблица 6.1

№ п/п	Экспрессивы	Примеры	Источники
1.	Бабы слезы <i>Сленг</i>	Вино-водочный магазин. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
2.	Вокруг света <i>Сленг</i>	Большой (специализированный) алко-магазин. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
3.	Гопа <i>Сленг</i>	Место торговли водкой. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
4.	Колокольчик <i>Сленг</i>	Вино-водочный магазин. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
5.	Наливайка <i>Разг.</i>	« Наливайки » – это алкогольные розничные магазины, которые расположены в жилых домах и по ночам «притворяются» рюмочными. (Московские новости, 28.10.2003)	https://dzen.ru/a/Zb4wBj8um0b1-hQK
6.	Папина радость <i>Сленг</i>	Вино-водочный магазин.	CAC_CCCP
7.	Сквозняк <i>Сленг</i>	Вино-водочный магазин. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
8.	Стекляшка <i>Разг.</i>	Маленькие магазины с большими стеклянными витринами или небольшие « стекляшки » – павильончики, в которых чаще всего располагались какие-нибудь пивнушки или кафе. (Толкование интернет-пользователя)	https://otvet.mail.ru/question/18331259
9.	У по́па <i>Сленг</i>	Вино-водочный магазин. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP

2) Наименования места распития алкоголя

Таблица 6.2

№ п/п	Экспрессивы	Примеры	Источники
1.	Автопоилка <i>Жарг.</i>	Пивная с автоматическим разливом пива. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
2.	Бухальня <i>Жарг.</i>	Слушайте в ОК бесплатно песню Изба-бухальня. (Пост интернет-пользователя)	https://ok.ru/music/
3.	Буханка <i>Жарг.</i>	Буханка – рюмочная. (Толкование в словаре)	https://inpearls.ru/1590226
4.	Бухачечная <i>Жарг.</i>	Понедельничная бухачечная . (Пост интернет-пользователя)	https://e1.ru/talk/forum/read.php
5.	Гадючник <i>Прост.</i>	Он открывает бутылку пива и <...> вспоминает гадючник на троллейбусной остановке Первой Хуторской. (Хварывончик. Реквием по гадючнику на Первой Хуторской)	https://proza.ru/
6.	Дачка <i>Разг.</i>	Символом успеха считался набор « дачка , тачка и собачка» и в рестораны ходить было незачем. (Пост интернет-пользователя)	https://dp.ru/a/2013/03/22/
7.	Дом отдыха <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
8.	Забегаловка <i>Разг.</i>	Вот здесь-то <...> располагалась забегаловка , называемая рестораном. (В. Астафьев. Затеси)	НКРЯ
9.	Заведение <i>Разг.</i>	Конечный пункт путешествия – уютное заведение , где пивные гурманы могут по-настоящему отвести душу. (Е. Малик. Северная Бавария)	НКРЯ
10.	Зеленая конференция <i>Сленг</i>	Употребление алкоголя на природе. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
11.	Злачное место <i>Разг.</i>	Во время Пушкина <...> « злачным местом » стали называть забегаловки для выпивох, так как водку и пиво делали из злаков. (Пост интернет-пользователя)	http://bolshoyvopros.ru/questions/15651-zlachnoe-mesto/
12.	Кабачок «13 стульев» <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
13.	Кафе «Ветерок» <i>Сленг</i>	Выпивка на улице (на природе). (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
14.	Кафе «Карбюратор» <i>Сленг</i>	Выпивка в гараже. (Толкование в словаре)	CAC_CCCP
15.	Козлодерня <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
16.	Культурное заведение <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант

17.	Лобное место <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
18.	Пещера <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
19.	Полировочная <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
20.	Приличное заведение <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
21.	Пункт раздачи <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
22.	Пятачок <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
23.	Разливуха <i>Прост.</i>	Еще два месяца назад здесь была очень душевная разливуха , но теперь <...> ее спешно переоборудовали в соковый бар. (М. Воронова. Без подводных камней)	https://kartaslov.ru/
24.	Рыгаловка <i>Жарг.</i>	Завтра вечером встречаемся в рыгаловке . (Пример из словаря)	ССЛЖиС
25.	Рыгальня <i>Жарг.</i>	Здесь – жесткая рыгальня , а нам нужны такие места, в которых интеллигентные пьющие люди лет так 20 назад тележили под водочку. (Пост интернет-пользователя)	https://ilia-ch.livejournal.com/1237.html
26.	Рюанизация <i>Обл.</i>	В 90-е, в Перми было забавное местечко – рюанизация называлось. (Пост интернет-пользователя)	https://pikabu.ru/story/
27.	Стекляшка <i>Разг.</i>	Он тоже учился на журфаке Казанского университета и пил пиво в стекляшке у парка «Черное озеро». (А. Хаиров. Буфет Йозефа)	НКРЯ
28.	Теплое местечко <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
29.	Точка сбора анонимных алкоголиков <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
30.	Тошниловка <i>Прост.</i>	Замызганную подмосковную платформу с кафе- тошниловкой «Ветерок», где портвейн «Иверия» в розлив. (А. Моторов. Преступление доктора Паровозова)	НКРЯ
31.	Трэп хата (треп-хата) <i>Сленг</i>	Это квартира или любое помещение, где тусит молодежь с алко и громкой музыкой. (Толкование интернет-пользователя)	https://zvukibukvy.ru/slang/
32.	Увеселительное заведение <i>Разг., устар.</i>	Это только в бандитских сериалах, полицейские дни напролет пьют горькую и <...> крышуют различные увеселительные заведения , в реальности всё иначе. (Н. Мусеева. Убийственный кинематограф)	https://kartaslov.ru/
33.	Хата <i>Жарг.</i>	Квартира где живут бухарики, общее место сбора и так далее, но есть одно название,	https://dzen.ru/a/Y-iyNeY1UCBVLuh7

		которое прижилось во всех регионах, это притон для алкоголиков. (Толкование интернет-пользователя)	
34.	Шалман <i>Сленг (молод.)</i>	Были многодневные пьяные загулы в сомнительных компаниях, особенно на даче и шалманах Переделкино и его окрестностях. (В. Глушкова. Путешествие из Москвы в Ярославль)	НКРЯ
35.	Шинок <i>Разг., устар.</i>	У самой не было ни семьи, ни работы, ни хозяйства, жила тем, что гнала самогон и держала шинок . (А. Слаповский. Синдром Феникса)	НКРЯ

2.1.7. Мотив употребления алкоголя

Таблица 7

№ п/п	Экспрессивы	Примеры	Источники
1.	Взбодриться <i>Разг.</i>	Многие люди пьют алкоголь каждый день, чтобы взбодриться утром или вывести себя из послеобеденного упадка сил. (Пост интернет-пользователя)	https://dzen.ru/list/food/alkogolnye-napitki-dlia-bodrosti
2.	Вписка <i>Жарг.</i>	А коньяку да, выставил. Вписка всё ж. (А. Пермяков. Темная сторона света)	НКРЯ
3.	Вспрыснуть (обнову, попку, событие) <i>Прост.</i>	Сегодня у нас 1 марта. Решил <...> вести дневник. Вспрыснули это дело. (В. Шинкарёв. Максим и Федор)	КСАТ
4.	Для затравки <i>Разг.</i>	Аперитив – это так называемая рюмочка для затравки <...> чтобы вызвать аппетит. (Пост интернет-пользователя)	https://bolshoyvopros.ru
5.	Для радости (удовольствия) <i>Разг.</i>	– Счас... как вмажут для радости жизни! (В. Тучков. Русский холод. Надуманное)	НКРЯ
6.	Для сугреву <i>Прост., устар.</i>	– Вينية, небось, в кружале трескал с ярыгами? Митенька <...> ответил: – Маленько всего и выкушал, бабинька, для сугреву . (Ю. Герман. Россия молодая).	ФСРЛЯ
7.	Для тонуса (для поднятия тонуса) <i>Разг.</i>	Три настойки для поднятия тонуса на самогоне. (Пост интернет-пользователя)	https://youtube.com/watch?v=MmhCQRb7-Sc
8.	Для храбрости (принять / принимать, употребить / употреблять) <i>Разг.</i>	О пациентах. Одни принимают для храбрости , другие, что называется, не просыхают. (Российская газета, 25.05.2003)	СЭРЯ

9.	Есть повод <i>Разг.</i>	Есть повод выпить, – хрипло сказал Шура Кастаки. (А. Волос. Недвижимость)	НКРЯ
10.	За знакомство <i>Разг.</i>	– Давайте за знакомство , Слава, по пять капель. (А. Маринина. Черный список)	НКРЯ
11.	Залить горе (тоску) <i>Разг.</i>	Он увидел мое смятение и, поскольку был хорошим человеком, повел меня выпить, залить горе вином. (К. Иггульден. Защитник)	https://kartaslov.ru/
12.	Замыть неприятности (нехороший день) <i>Разг.</i>	—	КСАТ
13.	Запить (запивать) стресс <i>Разг.</i>	Вернувшись из администрации, Анфиса пролежала в прострации несколько дней, запивая стресс французским шампанским из старой коллекции. (А. Русских. Не спрашивай почему, или дождливое лето)	НКРЯ
14.	Ласкать душу (сердце, печень, желудок, горло) <i>Разг.</i>	—	КСАТ
15.	Лечить (лечиться) <i>Разг.</i>	– Что такой хмурый? / – Голова болит. – « Лечить » тебя надо, давай накрывай на стол! (Пример из словаря)	СЭРЯ
16.	Менять жизнь в лучшую сторону <i>Разг.</i>	—	КСАТ
17.	Мешать тупому (бездуховному) существованию <i>Разг.</i>	—	КСАТ
18.	Мыслить как следует (хорошо, прекрасно, превосходно) <i>Разг.</i>	—	КСАТ
19.	На брудершафт (брудершафт) <i>Книжн., устар.</i>	Котам обычно почему-то говорят «ты», хотя ни один кот никогда ни с кем не пил брудершафта . (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).	КСАТ
20.	На дорожку <i>Разг.</i>	Друзья решили выпить на дорожку в местном баре. (Л. Шарова. Трассовики)	НКРЯ
21.	На помин души <i>Разг.</i>	Мы, конечно, выпьем на помин души усопшего. (А. Волос. Недвижимость)	НКРЯ
22.	На посошок <i>Разг.</i>	Пойдем по рюмашечке тяпнем на посошок , и пора нам. (А. Мацанов. Мастер и подмастерье)	НКРЯ
23.	На ход ноги <i>Разг.</i>	Только примем сначала – на ход ноги . Мы приняли и поползли по оврагу. (В. Попов. Очаровательное захолустье)	НКРЯ

24.	Накипело <i>Разг.</i>	А он после второй рюмки <...> начал напропалую ругать советскую власть <...> чтобы высказать, наконец, все то, что давно уже в нем накопилось и накипело . (А. Макушинский. Город в долине)	НКРЯ
25.	Нанести удар (по сумятице в чувствах, по застою в нервах, по бессмысленному существованию, по невнятной жизни) <i>Разг.</i>	—	КСАТ
26.	Неформально пообщаться <i>Разг.</i>	Спасибо хоть, не вызвал повесткой в кабинет, а пригласил неформально пообщаться в кафе. (И. Сахновский. Человек, который знал всё).	НКРЯ
27.	Облагородить грязь существования <i>Разг.</i>	—	КСАТ
28.	Облегчить тяжесть бытия <i>Разг.</i>	—	КСАТ
29.	Обмакнуть уста в чашу радости и веселия <i>Разг., устар.</i>	—	КСАТ
30.	Обмыть (событие, покупку и др.) <i>Разг.</i>	Мы обмыли новую поэму, то есть выпили водки и закусили копченой рыбой. (В. Катаев. Алмазный мой венец)	НКРЯ
31.	Обсудить мировые проблемы <i>Разг.</i>	—	КСАТ
32.	Оздоровиться <i>Разг.</i>	—	КСАТ
33.	Освободить посуду <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
34.	Отдохнуть <i>Разг.</i>	Я люблю гулять на природе, прогулка быстрым шагом. Заметила, что в пятницу под деревьями часто собираются мужчины по дороге с работы и « отдыхают », приносят с собой питье. (Пост интернет-пользователя)	http://bolshoyvopros.ru/questions/3485693
35.	Отметить <i>Разг.</i>	Мы отметили публикацию в ближайшем кафе и куда-то поехали. (И. Виравов. Андрей Вознесенский)	НКРЯ
36.	Повеселиться <i>Разг.</i>	Отравился водкой. Ехал повеселиться в общежитие. Повод был не менее гадок: готовился провести ночь в койке с какой-нибудь будущей учительницей. (О. Павлов. Асистолия)	НКРЯ

37.	Поддержать тонус <i>Разг.</i>	—	КСАТ
38.	Погода шепчет <i>Разг.</i>	На одной станции я вышел проветриться и немного потолковал с подгулявшим пассажиром <...> он ко мне ни с того ни с сего подходит и говорит: – Погода шепчет: выпей и удавись! (В. Пьецух. Памяти Кампанеллы)	НКРЯ
39.	Полировать (полирнуть, полирнуться) <i>Разг.</i>	Пиво лучше всего полировать портвейном. (Пример из словаря)	СГРЯ
40.	Пора <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
41.	Провести профилактику (дезинфекцию) <i>Разг.</i>	—	КСАТ
42.	Прописка <i>Сленг</i>	Проставление коллективу от нового сотрудника. (Толкование в словаре)	САС_СССР
43.	Пяточку добить <i>Сленг</i>	Допить остатки из бутылки (Толкование в словаре)	САС_СССР
44.	Ради здоровья <i>Разг., устар.</i>	Граф Сиверс ради здоровья наливает себе в чашку ром. (В. Шишков. Емельян Пугачев)	НКРЯ
45.	Разбавить пресные будни <i>Разг.</i>	—	КСАТ
46.	Развязаться <i>Разг.</i>	Выпить после завязки. (Толкование в словаре)	КСАТ
47.	Разморозиться <i>Сленг</i>	Напиться после «завязки». (Толкование в словаре)	САС_СССР
48.	Расслабиться <i>Разг.</i>	И пил он, как всякий русский человек пьет: от напряжения, от отчаянья, от обиды, от неумения по-иному расслабиться . (Известия, 10.01.2001)	НКРЯ
49.	Растворить (растопить) похмелье <i>Разг., устар.</i>	—	КСАТ
50.	С устатку <i>Прост.</i>	Славик после шабашки, с устатку , приняв стакан водки в рюмочном отделе гастронома, только-только начал задремывать. (П. Бессонов. Славик с Гавани)	НКРЯ
51.	Сам Бог велел <i>Разг.</i>	– Ты дурненький, а ты маненький – вам нельзя. А мне сам Бог велел . После бани и нищий пьет! (В. Михальский. Храм Согласия)	НКРЯ
52.	Сбросить стресс <i>Разг.</i>	Можно, кстати, побухать сейчас, сбросить стресс на время. (А. Сальников. Отдел)	НКРЯ

53.	Снять стресс <i>Разг.</i>	В реальности стресс снимали водкой и «Литгазетой», как и все подсоветские люди в том же положении. (К. Крылов. Мертворожденный)	НКРЯ
54.	Скоротать вечерок <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
55.	Смазать утомленный организм (печень, почки и т. п.) <i>Разг.</i>	—	КСАТ
56.	Ублажить тоскующую душу <i>Разг.</i>	—	КСАТ
57.	Устроить симпозиум <i>Инд.-авт.</i>	—	Информант
58.	Утопить горе в вине <i>Разг.</i>	Думаю, ему сейчас очень плохо, и скорее всего действует принцип «утопить горе в вине» . (М. Коган. Дневник)	НКРЯ
59.	Уточнить ситуацию <i>Разг.</i>	—	КСАТ

2.2. Количественный анализ экспрессивной лексики

2.2.1. Распределение экспрессивов по тематическим группам

Представим распределение экспрессивных лексических единиц по тематическим группам (см. табл. 8) и кратко прокомментируем полученные данные.

Таблица 8

Количество экспрессивных единиц в тематических группах номинативного поля «Употребление алкоголя»

№ п/п	Тематические группы экспрессивной лексики	Подгруппы	Количество единиц
1	Процесс употребления алкоголя	Нет	173
2	Человек, употребляющий алкоголь	Пьяный / пьющий человек	79
		Поведение пьяного человека	16

3	Спиртные напитки	Спиртной напиток	118
		Емкость для спиртного напитка	71
4	Количество выпитого алкоголя	Нет	40
5	Состояние опьянения	Легкая степень опьянения	37
		Сильная степень опьянения	137
		Не конкретизированная степень опьянения	26
6	Место покупки и распития алкоголя	Место покупки алкоголя	9
		Место распития алкоголя	35
7	Мотив употребления алкоголя	Нет	59
Всего экспрессивных единиц			800

Далее соотношение выявленных тематических групп представим графически (рис. 1).

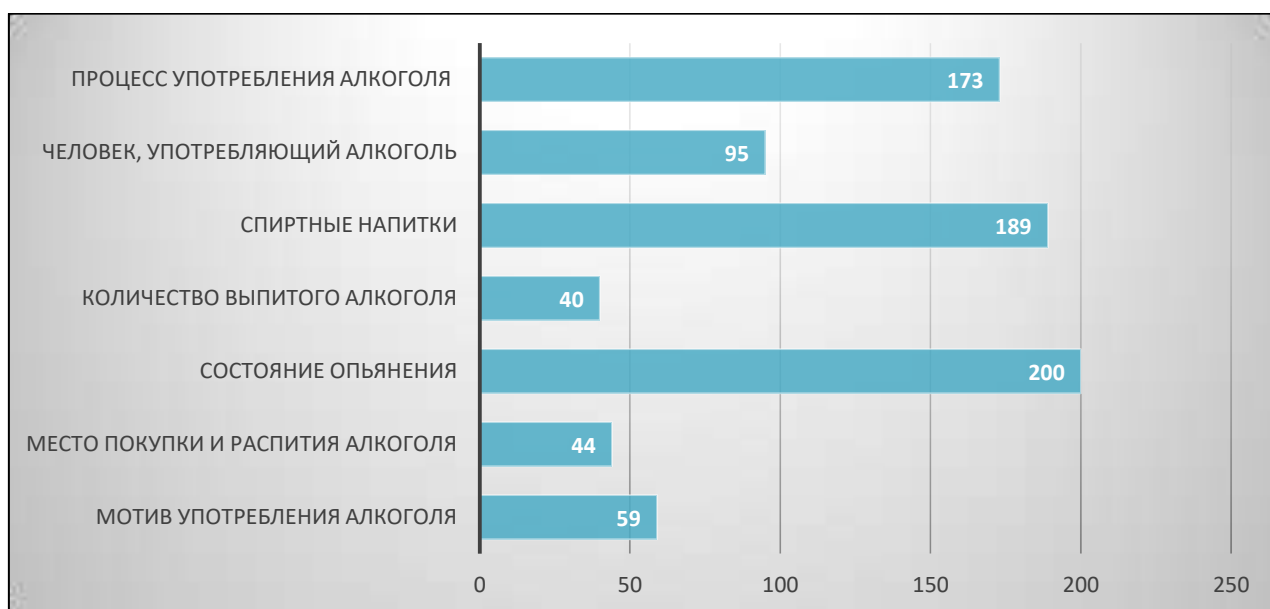

Рис. 1. Соотношение тематических групп по количеству экспрессивных единиц

На диаграмме показано, что в количественном отношении доминируют три тематических группы:

- 1) обозначения состояния опьянения (200 экспрессивов);
- 2) обозначения спиртных напитков (189 экспрессивов);
- 3) обозначения процесса употребления алкоголя (173 экспрессива).

В сумме эти группы представлены 562 единицами, составляющими 70.25 % от общего числа экспрессивной лексики номинативного поля «Употребление алкоголя». С нашей точки зрения, распространенность таких экспрессивов объясняется обобщенностью их семантики, а значит, востребованностью в разных коммуникативных ситуациях, связанных с принятием спиртных напитков.

Количественный анализ показал, что разница между тематической группой «Процесс употребления алкоголя» (173 экспрессива, или 21.6 % от всей выборки) и тематической группой «Состояние опьянения» (200 экспрессивов, или 25 %) невелика. Эти данные позволяют предположить, что носители русского языка придают особое значение как процессу питья, так и его последствиям – состоянию опьянения. Использование экспрессивов для описания различных состояний опьянения не свидетельствует о поощрении чрезмерного пьянства среди россиян. Скорее всего, выражения, создающие яркие образы выпивших людей, служат напоминанием о необходимости самоконтроля и умеренности в принятии алкоголя. Его избыточное потребление может привести к негативным последствиям, и эти выражения служат напоминанием о важности соблюдения меры.

Количественный анализ полученных данных показывает, что тематическая группа «Состояние опьянения» (200 единиц, или 25 % от всей выборки) является наиболее многочисленной. Экспрессивная лексика этой группы ярко репрезентирует широкий спектр состояний выпившего человека – от легкого до очень сильного опьянения. На основании цифровых показателей можно сделать вывод, что в русской лингвокультуре сформировалась детализированная классификация состояний опьянения. В

состав этой группы входят экспрессивы как с положительной семантикой удовольствия от расслабляющего действия алкоголя (например, *веселенький, навеселе, на кураже, на позитиве, под хмельком, подраслабило* и др.), так и с отрицательной оценкой неконтролируемого, опасного поведения пьяного человека (например, *в хлам, в усмерть, до белых глаз, до бесчувствия, до потери сознания* и др.). Особенно выделяется микрогруппа «Сильная степень опьянения», которая является наиболее многочисленной. Вероятно, это связано со специфическими чертами русского национального характера и питейными привычками россиян, для которых обильная выпивка часто ассоциируется с проявлением широты души, физической силы, смелости, выносливости и способности преодолевать любые ограничения. Семантика «алкогольных» экспрессивов демонстрирует, что русский человек склонен к крайностям в отношении употребления спиртного и способен пить *до бесчувствия*.

Сходное количество экспрессивных слов из тематических групп «Процесс употребления алкоголя» и «Спиртные напитки» свидетельствует о важности для представителей русской лингвокультуры не только самого процесса винопития, но и экспрессивного названия алкогольного напитка. 173 экспрессива, обозначающих процесс питья, передают широкий спектр способов и стилей выпивки с учетом повода и места действия, количества участников, степени алкогольной зависимости и других экстралингвистических факторов. Это отражает разнообразие питейных привычек россиян и распространенность выпивки в их повседневной жизни.

Исследование эмпирического материала показывает разнообразие экспрессивных наименований алкогольных напитков в русском языке. На наш взгляд, эти наименования отражают отношение общества к спиртному. Тот факт, что количество экспрессивных слов и выражений, обозначающих спиртные напитки, составляет в словнике 23.6 %, подчеркивает значимость и распространенность алкоголя в русской культуре. Традиция употребления спиртных напитков на праздниках и в дружеских компаниях имеет глубокие

исторические корни и является частью национальной идентичности. Алкоголь также выполняет функцию эмоциональной поддержки, помогая справляться со стрессом и находить утешение. Все это, на наш взгляд, способствует обогащению экспрессивной лексики, связанной с алкогольными напитками.

В работе Е.Ю. Долговой отмечается, что некоторые экспрессивные выражения, связанные с алкогольными напитками, смягчают их негативную оценку. Например, метафорические номинации, такие как *горячие напитки*, *горячительное*, *огненная вода*, ассоциируются с состоянием разгоряченности и согревания, что может быть отсылкой к традиции употребления алкоголя для защиты от зимних холодов [Долгова 2009: 16]. В то же время другие экспрессивные замены подчеркивают крепость напитка и его негативное влияние на человека. Примеры таких выражений – *горчайшая*, *сорокоградусная*, *зеленый змий*, *злая водица*. Они не вуалируют, а, наоборот, акцентируют внимание на негативных свойствах алкоголя.

В тематической группе «Пьяный / пьющий человек» количество экспрессивных единиц невелико – 95, или 11.9 % от общего числа. Это может быть связано с тем, что в русской речевой культуре стереотипы о пьяных людях относительно устойчивы и не подвергаются переоценке. В то же время самому акту выпивки и обозначению состояния опьянения придается большее коммуникативное значение.

Систематическое употребление алкоголя воспринимается носителями русского языка как острая проблема, свидетельствующая об алкоголизме. Экспрессивные синонимы к прямой номинации *алкоголик* (*алканавт*, *жмурик*, *клюквенный нос*, *ханурик*, *ханыга*, *этиловый монстр* и др.) выражают не только ироническое отношение к пьяному человеку, но и обеспокоенность русскоязычного общества проблемой алкоголизма как асоциального явления.

59 экспрессивов, репрезентирующих мотивы употребления алкоголя, отражают стереотипные представления россиян о причинах, побуждающих

их пить. Судя по семантике экспрессивов этой тематической группы, типичными мотивами выпивки для носителей русского языка являются праздники, отдых, общение, потребность избавиться от скуки и повеселиться (например, *для радости, облагородить грязь существования, для тонуса, за знакомство, залить тоску, запить стресс, мыслить как следует* и др.). Такие экспрессивы, имеющие преимущественно мелиоративную эмоциональную окраску, показывают, что выпивка обычно мотивируется позитивными чувствами: носители русской лингвокультуры прибегают к спиртному для веселья, раскрепощения, получения удовольствия, создания оптимистичной атмосферы и укрепления дружбы.

Доли экспрессивных слов и выражений, обозначающих количество выпитого (1.1 %) и место покупки и распития алкоголя (4.4 %), относительно невелики. Это может свидетельствовать о том, что в русском национальном сознании объем выпитого и место его приобретения или потребления не являются основными факторами, влияющими на восприятие и оценку акта винопития. Основное внимание в коммуникативных ситуациях, связанных с алкоголем, уделяется самому процессу потребления, а не количественным и локационным аспектам.

Итак, носители русского языка используют множество экспрессивных слов и выражений, связанных с алкоголем. Экспрессивы смягчают или усиливают оценку всех референтов винопития, передают различные оттенки опьянения и воздействия спиртных напитков на человека. В целом, экспрессивная лексика номинативного поля «Употребление алкоголя» отображает сложные и многогранные представления об алкоголе, сформированные в русской лингвокультуре.

Далее представим распределение экспрессивной лексики алкогольной тематики по стилистической окраске.

2.2.2. Распределение экспрессивов по стилистической окраске

В соответствии со стилистической окраской экспрессивные единицы, относящиеся к номинативному полю «Употребление алкоголя», можно разделить на 9 групп (см. табл. 9).

Таблица 9

Классификация экспрессивной лексики алкогольной тематики по стилистической окраске

№ п/п	Стилистические группы	Количество стилистических помет	% относительно общего количества помет
1	Разговорные	330	37 %
2	Просторечные	147	16.4 %
3	Сленговые	123	13.7 %
4	Устаревшие	96	10.7 %
5	Индивидуально- авторские	80	9 %
6	Жаргонные	60	6.7 %
7	Книжные	30	3.3 %
8	Арготические	26	3 %
9	Другие	2	0.2 %
Всего		894*	100 %

* Количество стилистических помет (894) превышает количество экспрессивных единиц в словнике (800), так как некоторые экспрессивы в лексикографических источниках сопровождаются двумя пометами, например: *бражник* – разг., устар.; *в питии усердный* – книжн., устар.; *клюквенный нос* – прост., устар.; *растворить похмелье* – разг., устар.

Диаграмму, составленную на основе приведенных выше данных, см. на рис. 2.

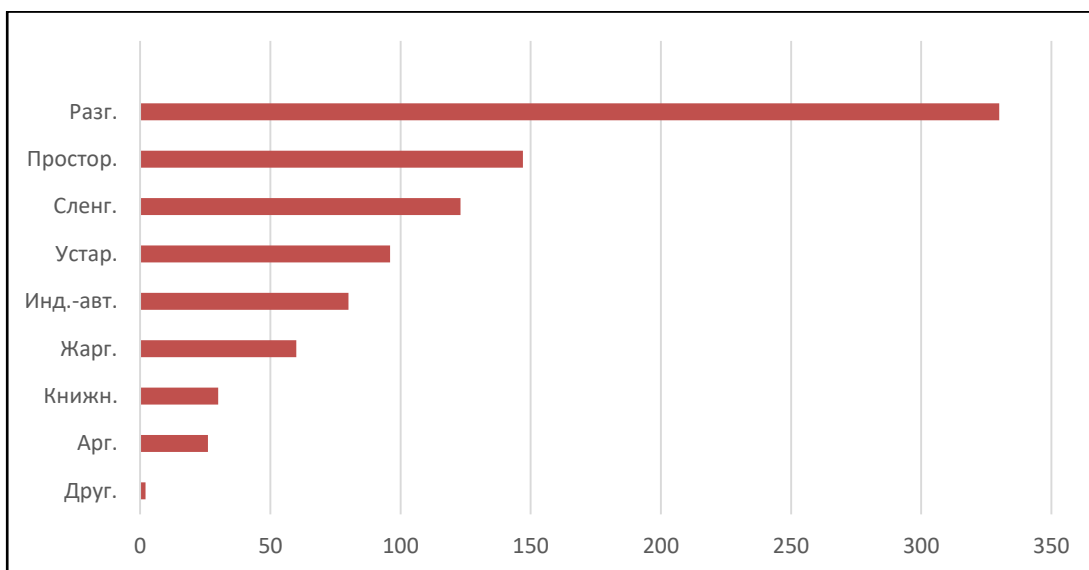

Рис. 2. Соотношение экспрессивов алкогольной тематики по стилистической окраске

Результаты анализа полученных данных показывают, что русскоязычная коллекция экспрессивной лексики алкогольной тематики включает большое количество **разговорных** слов и выражений (37 %), которые используются в неформальном общении (например, *одурманиться, перебрать, перегрузиться, чуть тепленький, не в форме, хорош* и др.). Как видим, неофициальное, обиходное общение, характеризующееся непринужденностью, спонтанностью и повышенной эмоциональностью, в том числе оценочной [Кожина и др. 2008: 433], создает благоприятную экстралингвистическую среду для появления экспрессивной лексики.

Просторечные слова и выражения занимают второе место (16.4 %) по количеству экспрессивов алкогольной тематики (например: *квасить, кирать, назюзюкаться, бухорылый, бухло, водяра* и др.). На наш взгляд, многие просторечия можно рассматривать как языковое воплощение народной

мудрости, отражающей представления русского народа о винопитии. Использование таких экспрессивов делает общение еще более непринужденным и нередко грубоватым.

Кроме того, в русскоязычной коллекции экспрессивной лексики алкогольной тематики представлены слова и выражения, относящиеся к **сленгу** (13.7 %), **жаргону** (6.7 %) и **арго** (3 %). Приведем примеры: *джазить*, *колдырить* (*калдырить*), *ужалиться*, *штудировать градус*, *хронь* (сленг); *вздвогнуть*, *вмазать*, *врубить*, *залудить*, *засадить*, *радоваться зелененькому другу* (жарг.); *врезать*, *замастырить*, *квакнуть*, *отравиться*, *тюкнуть*, *цапнуть* (арг.). Эти экспрессивы также вносят вклад в разнообразие и эмоциональность общения, связанного с винопитием. Они помогают выразить нюансы эмоционального состояния речевых партнеров, их отношение к алкоголю и к ситуации в целом, делая коммуникацию более живой и непринужденной.

Как известно, сленг, жаргон и аргó несут на себе отпечаток определенной культурной, социальной или возрастной группы и являются индикаторами этих стратификаций. Молодежный сленг особенно ярко иллюстрирует данный феномен, отражая уникальные коммуникативные стратегии и мировоззренческие позиции молодого поколения. Использование таких выражений делает общение более динамичным и эмоционально насыщенным. Однако в то же время использование экспрессивов этой группы может создавать коммуникативные барьеры в восприятии текста для людей, не входящих в соответствующую социокультурную страту.

Молодежный сленг в русской питейной культуре указывает на особое отношение к употреблению алкоголя у молодых людей. Они используют специфические экспрессивы для выражения мотивов употребления алкоголя, описания ощущений от пьянства или подчеркивания идентичности со сверстниками. Популярность молодежного сленга также свидетельствует о переосмыслении традиционной культуры питья среди молодого поколения России, поскольку молодежь склонна критиковать старые традиции, находить

в них новые смыслы, выражая их в новых языковых формах. Эти инновации обогащают русский язык и открывают перспективы для изучения русской питейной культуры.

Нельзя не отметить, что лексическое поле алкогольного сленга в среде современных носителей русского языка характеризуется высокой степенью креативности и игровой интенциональности. В данном дискурсе наблюдается тенденция к созданию и популяризации новых лексических единиц, которые не только обозначают состояние алкогольного опьянения, но и обладают яркой экспрессивной окраской. Примеры таких слов: *в зюзю, в кашу, в хлам, до синевы, нахрюкаться, обнулиться* и др. Эти экспрессивы, обладая высокой степенью образности и в то же время лаконичностью, демонстрируют способность адаптироваться к коммуникативным потребностям говорящего, что способствует быстрому их распространению и закреплению в лексиконе носителей русской лингвокультуры. Важно также отметить, что использование жаргонных, сленговых и арготических экспрессивных единиц выполняет не только номинативную, но и фатическую функцию, поскольку они способствуют установлению и поддержанию социального контакта между участниками коммуникации.

В целом, проведенное исследование показывает, что внелитературный сегмент экспрессивной лексики алкогольной тематики представляет собой динамично развивающуюся систему, отражающую как лингвистические, так и социокультурные процессы, происходящие в обществе.

Устаревшие слова и выражения (например, *благоволить к рюмочке, воспригубить, выкушать, держаться чарочки, ерофейничать, заниматься хмельным делом* и др.), составляют лишь 10.7 % от общего количества экспрессивной лексики номинативного поля «Употребление алкоголя». Это указывает на то, что данная группа не пополняется новыми единицами. Устаревшие экспрессивы, не соответствующие современному речевому вкусу, сначала переходят в разряд книжной лексики, а затем полностью исчезают из речевого обихода. Уменьшение их количества коррелирует с ростом

употребления общеизвестных разговорных и просторечных выражений. Можно предположить, что некоторые из них также со временем выйдут из употребления и станут устаревшими.

Книжная экспрессивная лексика алкогольной тематики составляет всего 3.3 % от общего числа выборки. Большинство книжных экспрессивов зафиксировано в тематической группе «Процесс употребления алкоголя». Эти данные показывают использование письменного языка для описания ситуаций винопития. Несмотря на ограниченное количество, письменные слова демонстрируют большую привлекательность в изображении поведения, связанного с принятием алкоголя. Они не только передают эмоции участников винопития, но и отражают культурное наследие. Например, такие выражения, как *аплодировать Бахусу, воздать должное Бахусу, возлиять*, отражают сформировавшийся в античности культ бога вина. Эти выражения являются частью общего культурного наследия и используются для создания определенной атмосферы или передачи специфических эмоций, сопровождающих выпивку.

Таким образом, анализ лексического состава номинативного поля «Употребление алкоголя» позволяет выявить тенденции в использовании экспрессивных элементов языка и понять, как они влияют на коммуникативные практики. Устаревшие и книжные экспрессивы, хотя и составляют небольшую часть общей лексики, играют важную роль в формировании эмоциональной насыщенности дискурса о винопитии.

В целом, количественный анализ собранного материала позволяет сделать вывод, что экспрессивная лексика алкогольной тематики в русском языке развивалась быстрее и получила большее распространение за рамками литературного языка, чем в нормированных письменных стилях.

Особого внимания заслуживает группа **окказиональных** экспрессивов, связанных с алкоголем, которые пока не вошли в широкую речевую практику. Индивидуально-авторские слова созданы конкретными носителями русского языка исходя из их индивидуальных коммуникативных потребностей. Можно

сказать, что «самосозданные» экспрессивы имеют корни в личном опыте и наблюдениях говорящих. Представим распределение таких слов по тематическим группам (см. табл. 10).

Таблица 10

**Распределение индивидуально-авторских экспрессивов
по тематическим группам**

Тематические группы	Общее количество единиц	Количество инд.-авт. единиц (% от общего кол-ва экспрессивов)
Процесс употребления алкоголя	173	4 (0.50 %)
Человек, употребляющий алкоголь	95	15 (1.88 %)
Спиртные напитки	189	12 (1.50 %)
Количество выпитого алкоголя	40	3 (0.37 %)
Состояние опьянения	200	30 (3.75 %)
Место покупки и распития алкоголя	44	12 (1.50 %)
Мотив употребления алкоголя	59	4 (0.50 %)
Всего	800	80 (10 %)

На следующей диаграмме продемонстрируем количество индивидуально-авторских экспрессивов относительно количества единиц в каждой тематической группе (см. рис. 3).

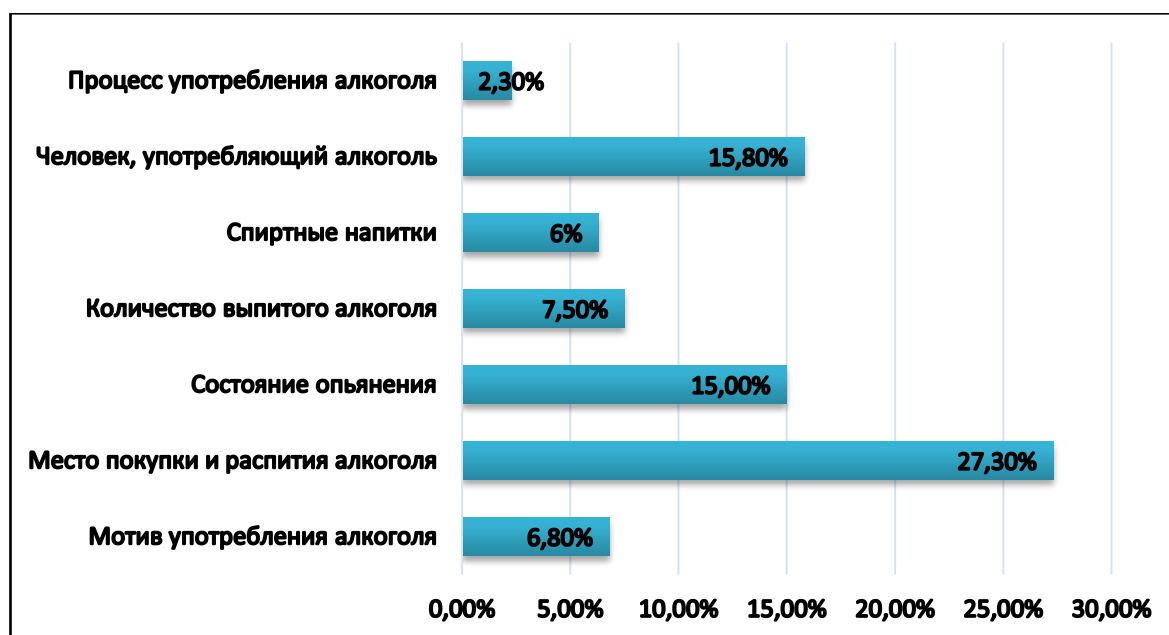

Рис. 3. Количество индивидуально-авторских слов и выражений относительно количества экспрессивов в тематических группах

На фоне всех окказиональных номинаций особенной самобытностью отличаются индивидуально-авторские слова и выражения, относящиеся к тематической группе «Состояние опьянения», такие как *ему дорога узкая, заквашенный, в невнемозе, он уже всё, улетевиший* и др. Это свидетельствует о том, что носители русского языка придают большое значение языковой точности и выразительности при описании состояния алкогольного опьянения, стремясь передать свои субъективные ощущения и переживания.

Например, слово *подраслабило* отражает физическую и психологическую расслабленность в состоянии легкого опьянения. Небольшое количество алкоголя помогает снять напряжение, создавая ощущение комфорта и непринужденности. Выражение *на позитиве* описывает состояние легкой эйфории от алкоголя, когда человек испытывает прилив энергии, чувствует себя счастливым и видит всё в радужном свете. Глагол *продезинфицироваться* описывает состояние опьянения, которое, хотя и является физическим, также может восприниматься как своего рода духовное очищение. Это «очищение» связано с ощущением освобождения от

повседневных забот и проблем, что позволяет человеку чувствовать себя более свободным и радостным.

Что касается количества индивидуально-авторских экспрессивных слов и выражений в каждой тематической группе, то наиболее многочисленной является группа «Место покупки и распития алкоголя»: в ней доля окказионализмов составляет 27.3 %. Далее следуют тематические группы «Человек, употребляющий алкоголь» (15.8 %) и «Состояние опьянения» (15 %). Полученные данные свидетельствуют о том, что эти три аспекта коммуникативной ситуации, связанной с употреблением алкоголя, создают больше условий для проявления речевой индивидуальности носителей русской лингвокультуры.

Экспрессивные элементы, присутствующие в данной культуре, свидетельствуют о специфике культурно-психологического и эмоционального опыта русского народа. В рамках данной традиции алкогольное опьянение может рассматриваться не только как обыденное состояние, но и как особое психоэмоциональное состояние, характеризующееся широким спектром аффективных реакций. Среди них можно выделить такие эмоциональные проявления, как удовольствие, расслабленность, растерянность, печаль и другие.

Наши наблюдения позволяют сделать вывод, что в контексте русской культурной традиции алкогольное опьянение приобретает символическое значение, выходящее за рамки простого физиологического состояния. Оно становится важным элементом в системе психоэмоциональных репрезентаций, отражающих сложные и многослойные аспекты человеческой психики и социальной жизни.

Таким образом, анализ экспрессивных вербальных единиц, связанных с алкогольным опьянением, позволяет глубже понять лингвокогнитивные механизмы эмоциональной сферы человека, а также выявить специфические особенности культурно-психологического опыта русского языкового коллектива.

Самостоятельно придуманные слова показывают склонность носителей русского языка к лингвистическому творчеству, умение черпать вдохновение из повседневной жизни и преобразовывать личные эмоциональные переживания в уникальные языковые выражения. Словотворчество делает язык более ярким и интересным, а также дает нам, иностранцам, больше возможностей для понимания русской ментальности.

Наконец, в группу «Другие» мы включили два экспрессивных слова, относящихся к **диалектной** речи: *рюанизация* и *жмакнуть*. Эти слова не являются широко распространенными и характерны лишь для определенных регионов или социальных групп. Их использование в ситуации винопития может придать разговору особый колорит и выразительность. Слово *рюанизация* является, вероятно, примером игрового или ироничного переосмысления известного слова *реанимация* и может использоваться для создания юмористического или неформального тона в общении. Слово *жмакнуть* передает быстроту и энергичность принятия алкоголя.

На наш взгляд, диалектные слова могут со временем менять свою экспрессивную окраску или даже выходить из употребления, что отражает динамику языковых изменений. В контексте анализа экспрессивной лексики номинативного поля «Употребление алкоголя» такие слова служат примером того, как язык адаптируется к изменяющимся социальным и культурным условиям.

Выводы

1. Экспрессивная лексика, связанная с употреблением алкоголя, является значимым фрагментом русской языковой картины мира, поскольку в этой лексике отображаются многочисленные стереотипы носителей русского языка о винопитии. В русском языке отчетливо и разнообразно передается как эмоциональная составляющая выпивки, так и отдельные детали процесса питья, что подтверждается выборкой 800 экспрессивных единиц, репрезентирующих номинативное поле «Употребление алкоголя».

2. Семантический анализ экспрессивов алкогольной тематики позволил распределить их на семь тематических групп: 1) процесс употребления алкоголя; 2) человек, употребляющий алкоголь; 3) спиртные напитки; 4) количество выпитого алкоголя; 5) состояние опьянения; 6) место покупки и распития алкоголя; 7) мотив употребления алкоголя.

3. Посредством количественного анализа установлено доминирование трех тематических групп: 1) состояние опьянения, 2) спиртные напитки, 3) процесс употребления алкоголя. В сумме эти группы представлены 562 единицами, составляющими 70.25 % от общего числа исследованной лексики. Распространенность экспрессивов, относящихся к данным тематическим группам, объясняется востребованностью соответствующих слов и выражений в большинстве коммуникативных ситуаций, связанных с принятием алкоголя.

4. Посредством стилистического анализа проведена классификация экспрессивной лексики алкогольной тематики и выявлено 9 стилистических групп: 1) разговорные, 2) просторечные, 3) сленговые, 4) жаргонные, 5) арготические, 6) книжные, 7) устаревшие, 8) индивидуально-авторские, 9) другие (два диалектных слова). Количественный анализ материала показал, что экспрессивная лексика алкогольной тематики наибольшее распространение получила за рамками литературного языка. Внелитературный сегмент «алкогольных» экспрессивов представляет собой

динамично развивающуюся систему, отражающую как лингвистические, так и социокультурные процессы, происходящие в обществе.

5. Установлено, что 10 % экспрессивных единиц являются индивидуально-авторскими и употребляются лишь в личном дискурсе их создателей. Наиболее высокая концентрация таких слов и выражений зафиксирована в тематической группе «Место покупки и распития алкоголя» (27.3 %), что свидетельствует о значительном влиянии данной сферы на речевую креативность в контексте русской лингвокультуры. Не менее важными являются тематические группы «Человек, употребляющий алкоголь» (15.8 %) и «Состояние опьянения» (15 %), которые также предоставляют обширные возможности для проявления речевой индивидуальности. Наиболее яркой экспрессивно-эмоциональной окраской характеризуются окказионализмы тематической группы «Состояние опьянения». Исходя из этого, можно сделать вывод, что носители русского языка придают большое значение языковой точности и выразительности именно при описании состояния пьяного человека. Полученные данные свидетельствуют о том, что коммуникативные ситуации, связанные с употреблением алкоголя, создают хорошие условия для словотворчества.

6. В контексте русской культурной традиции алкогольное опьянение приобретает символическое значение, выходящее за рамки простого физиологического состояния. Оно становится важным элементом в системе психоэмоциональных репрезентаций, отражающих сложные и многослойные аспекты человеческой психики и социальной жизни. Анализ экспрессивных лексических единиц, связанных с алкогольным опьянением, позволяет глубже понять вербальную репрезентацию русской ментальности, а также выявить специфические особенности культурно-психологического опыта русского языкового коллектива.

ГЛАВА 3

Социокультурный фон употребления экспрессивной лексики алкогольной тематики

3.1. Культура питья в России⁶

Вряд ли можно оспорить утверждение Ю.В. Реймер, что человечество издавна испытывает неудержимое стремление к гедонизму, к вакхическим удовольствиям [Реймер 2011]. Для изучения сферы, связанной с алкоголем, в современных гуманитарных науках используются понятия «вакхическая культура», «культура винопития», «культура вина», «винная культура», «культура питья», «празднично-питейная культура», концепт «Питие», «потребностная коммуникация», «лингвосемиотика потребностей» и др. [Бойченко 2009; Бочаров 2016; Глушкова 2009; Грецкая 2014; Ли Сьюань 2020; Ли Юань 2021; Олянич 2013; Реймер 2011]. Мы отдаем предпочтение наиболее распространенному понятию «культура питья», под которой понимается национально обусловленная материальная и духовная культура, формирующаяся в процессе производства, продажи и потребления спиртных напитков.

Употребление алкоголя является неотъемлемой частью традиционной русской культуры, так как русский человек пьет издревле. Уже в десятом веке при выборе христианской религии для Киевской Руси и отказе от магометанской веры, запрещающей алкоголь, князь Владимир произнес: *Руси веселие есть питие, без пития Руси не быти* [СКСиВ]. Хмельные

⁶ Содержание параграфа отражено в следующих публикациях: Чжан Сяофэй Отражение русской «культуры питья» в эвфемизмах алкогольной тематики // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 8 (44). URL: <https://rulb.org/archive/8-44-2023-august/10.18454/RULB.2023.44.32>. DOI: 10.18454/RULB.2023.44.32; Чжан Сяофэй Экстралингвистические факторы эвфемизации речи // Казанская наука. 2022. № 12. С. 68–71.

напитки веселят русскую душу, печальную и грустную, в выпивке русский человек находит решение многих жизненных проблем.

Водка – самый распространенный в России алкогольный напиток – изначально считалась символом вульгарности из-за простоты производства и распития в кабаках. Поэтому первыми потребителями водки были преимущественно низшие слои населения. В настоящее же время водка прочно укоренилась в жизни россиян самых разных социальных групп и во всем мире воспринимается в качестве русского национального напитка.

Однако пристрастие к алкоголю появилось в России намного раньше водки. По свидетельству историков, до появления водки (слово *водка* в русском языке впервые зафиксировано в XVII в. [ИЭС]) россияне из низких слоев пили исключительно медовуху, а богатые – вино. Традиционная русская культура питья изначально была связана с праздничным религиозным ритуалом причащения, в то время как между праздниками в течение длительного времени следовало воздерживаться от алкоголя. Позже, когда великие князья издали указы, регулирующие перегонку алкоголя, население могло производить небольшое его количество для собственного потребления только в праздничные дни, что в конечном счете сформировало традицию чрезмерного возлияния по праздникам.

Хотя пьянство в основном укоренилось среди взрослых мужчин, но в традицию питья постепенно вовлекались женщины и даже дети. Любовь русского народа к выпивке породила особый вид застолья – попойку, т. е. ‘пирушку, сопровождавшуюся чрезмерной выпивкой’ [МАС]. Попойки нередко заканчивались запоями, когда человек не мог остановиться в течение нескольких дней или даже недель, пока не выпьет запас спиртного до последней капли.

В период феодализма социальная структура России включала два класса – землевладельцев и крестьян-бедняков. Для последних были открыты кабаки, куда поставлялась дешевая низкосортная водка грубой фильтрации. Когда Иван IV (Грозный) осознал огромную выгоду от кабаков, он перевел

их в систему государственной монополии и вся прибыль от кабаков стала поступать в государственную казну. Чтобы увеличить свою долю, владельцы кабаков стремились продать как можно больше алкоголя, спаивая крестьян до такой степени, что в 1659 г. был издан указ, согласно которому даже сильно пьяному человеку нельзя было отказать во входе в заведение [Прыжов 1868]. Постепенно все трактирщики отказались от традиционного пива и медовухи в пользу более крепкой водки, что привело к широкому распространению алкоголизма.

В XVIII в. водка получила популярность благодаря Петру I. Царь не только сам ценил ее, но и именным указом 1723 г. рекомендовал, чтобы заморских вин ввозили меньше, а «употребляли бы больше русские водки». При Петре I также был введен стандарт крепости, по которому продукты винокурения должны были при отжиге выгорать ровно наполовину. Такие напитки назывались полугарным вином или полугаром (историю водки см.: [Михайлова: эл. ресурс; Похлебкин 1997; Серкин 2016]).

Исследование «алкогольного вопроса» в Российской империи XIX – начала XX в. предприняла А.Г. Быкова [Быкова 2012], установившая, что либеральные реформы 1860–1870-х годов привели к разрушению крестьянской общины, вследствие чего ослабел общественный контроль над поведением человека. В связи с этим у значительной части населения изменились ценностные ориентации и стандарты поведения. Конфликт разных ценностей привел к росту девиантного поведения, включая алкоголизм и пьянство. Интеллектуальная элита, а затем и государство начали осознавать опасность деградации общества и уничтожение национального генофонда.

Развитию негативного отношения общества к алкоголизации населения также способствовала художественная литература, в которой были созданы яркие, запоминающиеся образы спивающихся людей, вызывающие у читателя отвращение к пьянству. Например, Ф.М. Достоевский в романе «Преступление и наказание» изображает Мармеладова как типичного

спивающегося чиновника, чья деградация приводит к трагедии всей семьи. А.П. Чехов в рассказе «Ионыч» показывает, как алкоголь постепенно разрушает личность Старцева, превращая его в бездуховного обывателя. М.Е. Салтыков-Щедрин в «Пошехонской старине» создает гротескные образы помещиков-пьяниц, символизирующие упадок дворянства.

На протяжении второй половины XIX – начала XX в. государство и общество постепенно приходят к осознанию необходимости выработки системы мер, направленных, с одной стороны, на предотвращение деградации общества, с другой, – на стабильное пополнение казны. К числу таких мер А.Г. Быкова относит государственный контроль над производством, реализацией и потреблением спиртных напитков, формирование атмосферы общественного осуждения пьянства, создание системы лечения больных алкоголизмом. Однако, по мнению исследователя, «эти меры не дали ожидаемого эффекта, поскольку проблема пьянства и алкоголизма не осознавалась, в первую очередь, государством как высоко значимая, системная, многоуровневая и многоаспектная, в центре которой находится личность» [Быкова 2012: 24–25].

Ближе к середине XX в. сильным фактором алкоголизации населения стала Великая Отечественная война (1941–1945 гг.), во время которой солдатам ежедневно выдавали по 100 граммов водки, чтобы снять страх, боль и симптомы простуды. Таким образом, чрезмерное пьянство россиян можно назвать отчасти политически обусловленным.

Немаловажной причиной распространения алкоголя в России является холодный климат, особенно морозная зима, ведь в мороз водка служит эффективным согревающим средством. Кроме того, большую роль играет финансовая поддержка государством развития вино-водочной промышленности. Всё вместе взятое негативно сказалось на формировании образа жизни, привычек россиян, в целом – русского национального характера, к чертам которого традиционно относят желание чувствовать себя сильным и свободным, что соответствует представлениям об удали, мужской

доблести, смелости и способности идти на риск. Несмотря на то что проблема алкоголизма приобрела в России весьма острый характер, «во всем мире русская водка ассоциируется с понятием “русского пьянства”, которое воспринимается как отражение национального характера» [Симонова 2010: 218].

Хотя продажа алкоголя была одним из основных финансовых стимулов развития страны, массовый алкоголизм начал угрожать продолжительности жизни населения. В мае 1985 г. вышел указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством», который вошел в историю как «сухой закон». В результате антиалкогольной кампании М.С. Горбачева цены на спиртные напитки выросли на 45 %, были уничтожены сотни виноградников, а из магазинов практически исчез сахар, который население скупало, чтобы в домашних условиях гнать самогон. «Сухой закон» не принес ожидаемых результатов в оздоровлении советского общества, он значительно ослабил экономику страны и постепенно был отменен.

Многие ученые считают, что с социологической точки зрения на феномен пьянства оказывают влияние культурные традиции народа, семьи и ближайшего окружения человека, в соответствии с которыми употребление алкоголя становится средством социального взаимодействия. Так, в исследовании В.Г. Морогина и Н.П. Костиной предложена социально-психологическая интерпретация исторических причин пьянства в России. Авторы пришли к выводу, что, во-первых, результатом многочисленных социальных реформ стало снижение уровня жизни среднего российского гражданина, что создало благоприятные условия для развития алкоголизма. Во-вторых, на поведение граждан с алкогольной зависимостью влияют их физиологические потребности, исторически сложившийся «северный стиль питания», а также терпимость общества к алкогольно-зависимому поведению. Поясним, что «северный стиль питания» – это потребление алкоголя преимущественно в виде крепких напитков (водки, самогона) единовременными большими дозами («залпом», «единым духом»). Именно в

странах с северным стилем потребления алкоголя, в том числе в России, формируется тяжелая алкогольная ситуация, характеризующаяся распространенностью алкоголизма среди населения, высокой заболеваемостью и смертностью, обусловленной злоупотреблением алкоголем.

Цитируемые авторы констатируют, что профилактика алкоголизма в России неэффективна, и считают, что основной способ борьбы с ним – улучшение условий жизни населения, повышение культурного и морального уровня общества и формирование в сознании людей устойчивых стереотипов трезвого образа жизни [Морогин, Костина 2013].

Близкая точка зрения представлена в исследовании Д.А. Кошелева, по мнению которого алкоголизм стал в России серьезной социальной проблемой, глубоко затрагивающей все стороны жизни человека. Причины формирования этой проблемы, считает автор, связаны с социальными и психологическими факторами. Социальные факторы обусловлены традициями, принятыми в обществе в отношении употребления алкоголя; влиянием ближайшего окружения; безработицей, падением жизненного уровня; доступностью алкогольных напитков. Психологические факторы обусловлены неумением людей справляться со стрессом, их низкой самооценкой и отсутствием силы воли. Исследователь подчеркивает, что только устранение вышеперечисленных факторов может снять остроту пьянства как социальной проблемы [Кошелев 2016].

Г.М. Тамбовцева рассматривает проблему пьянства и алкоголизма с криминологической точки зрения, анализируя характеристики людей, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения [Тамбовцева 2016]. Криминологи называют пьянство одной из причин эскалации преступности, причем в нетрезвом состоянии совершаются особо тяжкие преступления: умышленные убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования, грабежи, разбои и др.

Таким образом, в многочисленных исследованиях алкоголизм признается национальной угрозой на индивидуальном, семейном, социальном и национальном уровнях.

Кроме того, по мнению специалистов, алкоголизм является барьером на пути роста рождаемости, оказывая влияние на все стороны жизни молодых людей, которые все больше отчуждаются от общества в результате усиления социальной напряженности. Будучи неспособными адаптироваться к новым социально-экономическим условиям, а также под влиянием моды молодые люди все более склоняются к асоциальному поведению, в том числе чрезмерному употреблению алкоголя. Для многих из них, особенно несовершеннолетних, алкоголь становится средством самоутверждения, снижения психологического напряжения, преодоления барьеров, установления эмоциональных связей, а также показателем «мужества и зрелости» [Понежева 2012].

Специалисты отмечают, что на употребление алкоголя влияют воспитание и условия жизни молодого человека, а также алкогольное поведение членов семьи. Во многих семьях принято считать, что «первая выпивка» – это вступление «во взрослую жизнь», что выпивать по выходным с друзьями – нормально, как нормально и то, что старшие члены семьи предлагают молодым «опохмелиться» путем повторного употребления небольших доз алкоголя. Эти поведенческие стереотипы постепенно распространяются среди сверстников, которые начинают употреблять спиртные напитки (обычно сначала пиво) как необходимое средство для отдыха и расслабления, в то время как алкоголь сам по себе не является естественной потребностью человека.

Эксперты в различных областях – медицинские и социальные работники, психологи, социальные педагоги – рассматривают разные способы решения проблемы злоупотребления алкоголем, чтобы минимизировать его вред. В частности, для профилактики алкоголизма

предлагается значительное увеличение цен на спиртные напитки, снижение их доступности, повышение осведомленности о вреде алкоголя и т.д.

Ю.П. Деревянко и А.В. Локтева установили, что употребление алкоголя негативно влияет на представления подростков о времени и жизни. В частности, пьянство приводит к тому, что подростки не думают о будущем и не имеют четких целей в жизни. Поведение регулярно выпивающих подростков характеризуется сильным противодействием контролю со стороны взрослых, желанием быть независимыми от родителей, иметь собственные мнения и суждения. Такие подростки не могут объяснить, что вызывает у них эмоциональный стресс и протест против социальных норм и правил. У регулярно выпивающих подростков недостаточно развито саморефлексивное поведение, поэтому они не понимают собственных потребностей, мотивов и желаний, а значит, не могут найти способы получить то, что им необходимо, чтобы справиться с эмоциональным стрессом и избежать возможных негативных последствий. Пьющие подростки с трудом адаптируются к социальным условиям, негативно настроены, и по мере привыкания к алкоголю их оценка качества жизни как в психическом, так и в физическом плане снижается [Деревянко, Локтева 2016].

Л.А. Пьянкова считает, что проблема подросткового алкоголизма является одной из самых актуальных в современном российском обществе. Причины подросткового алкоголизма, по мнению автора, коренятся в семье. Среди этих причин отмечается неспособность родителей помочь ребенку противостоять соблазнам – навязчивой рекламе алкоголя и его доступности, сокращение времени и неэффективность общения родителей с ребенком, дисфункциональные семейные отношения, в которых родители, употребляющие алкоголь, являются отрицательным примером для несовершеннолетних детей. Родительский алкоголизм, эмоциональное безразличие и неспособность своевременно удовлетворить психологические потребности ребенка влияют на формирование его личности и

интеллектуальное развитие, что в конечном счете приводит к уязвимости перед искушением [Пьянкова 2006].

К.П. Чистохина отмечает значительное распространение алкоголизма среди российских женщин, акцентируя внимание на том, что эта серьезная проблема может привести к деградации страны [Чистохина 2014]. Несмотря на то что большинство взрослых мужчин негативно относятся к женскому алкоголизму, не выработаны эффективные рекомендации, как помочь женщинам с этой проблемой. Автор считает, что причины женского алкоголизма связаны не только с принятыми в обществе традициями употребления алкоголя, но и с безработицей, снижением уровня жизни и доступностью алкогольных напитков.

Опасность женского алкоголизма отмечается во многих медицинских исследованиях. В частности, установлено, что соотношение женщин-алкоголичек и мужчин-алкоголиков составляет один к трем, и этот разрыв быстро сокращается, причем в настоящее время ситуация с женским алкоголизмом становится все более тяжелой. Женский алкоголизм считается источником многих социально опасных заболеваний, таких как туберкулез, гепатит, ВИЧ-инфекция и другие заболевания, передающиеся половым путем. Кроме того, женский алкоголизм имеет чрезвычайно серьезные последствия для рождения потомства. Употребление алкоголя влияет на центральную нервную систему плода и приводит к рождению детей со сверхнизким весом и другими патологиями, вызывающими инвалидность (пороки развития и умственная отсталость) [Денисович и др. 2018].

А.А. Ли, проведя анализ алкоголизма в аспекте психологии, пришла к выводу, что алкоголики характеризуются иррациональными установками, низкой фрустрационной толерантностью, неудовлетворенностью настоящей и прошлой жизнью, отсутствием уверенности в способности контролировать собственную жизнь, неумением устанавливать межличностные отношения и др. [Ли 2019].

Все вышесказанное позволяет заключить, что неправильное алкогольное поведение представляет собой чрезвычайно серьезную социальную опасность. Специалисты единодушны во мнении, что снизить распространение в России пьянства и алкоголизма может лишь комплексный подход к этой острой проблеме и объединение усилий самых разных служб, имеющих отношение к социальной и медицинской помощи.

3.2. Культура питья в Китае

Особая культура питья глубоко укоренилась и в китайском народе, питающем к алкоголю давнюю привязанность. Однако, в отличие от России, винопитие в Китае рассматривается как проявление индивидуального поведения человека, не представляющего угрозы для общества. Специфика потребления китайцами спиртных напитков связана, с одной стороны, с теплым климатом, с другой – с национальной культурой в целом.

В Китае распространена поговорка *Без водки – не банкет, без водки – не ритуал, без водки – не обычай*. За пятитысячелетнюю историю Поднебесной использование алкоголя для развлечения гостей, встреч с друзьями, веселья, выражения радости и горя никогда не прерывалось. Крепкий спиртной напиток – *байцзю* (白酒), т. е. китайская водка, который производится из различных зерновых культур (пшеницы, риса, ячменя, кукурузы, проса), всегда был не только обязательным компонентом застолья, но и незаменимой духовной поддержкой и символом китайской цивилизации. Байцзю играл чрезвычайно важную роль в политике, экономике и культуре, оказывая влияние на ход китайской истории.

Понять китайскую культуру питья – значит понять китайскую культуру вообще. Согласно данным Института истории естествознания Китайской академии наук, производство алкогольных напитков вошло в состав 33 важнейших технологических изобретений Древнего Китая наряду с

изобретением бумаги, компаса, пороха, книгопечатания, фарфора и др. Достоверно известно, что байцзю – очень древний, многотысячелетний напиток. Научные данные свидетельствуют, что именно культура питья дала начало китайской культуре в целом. Самый известный период Древнего Китая – бронзовый век, длившийся с середины II тысячелетия до н. э. до 221 г. до н. э., во многом сформировался благодаря виноделию, поскольку сложные в изготовлении и дорогие бронзовые сосуды предназначались для хранения байцзю в домах императоров.

История гласит, что церемониальные ритуалы, центральным элементом которых была водка, появились во времена династии Чжоу (1046 – 256 гг. до н. э.). На этих ритуалах водка символизировала власть, святость, торжественность, достоинство и благородство. Согласно мифологии, императору водка была дарована богами, небом и землей, поэтому она играла важную ритуальную роль. Байцзю торжественно «сходил» с алтаря, чтобы им могли насладиться сам император («сын неба») и его вассалы. В соответствии с этими представлениями в Китае зародилась особая культура питья и сформировалось отношение к алкоголю как знаку национального достоинства.

В древние времена алкоголем награждали за победы и достижения. Так, перед каждой битвой и после победы воинам раздавали «священный напиток» как символ императорской жертвы, полной божественных благословений. По мере того как техника виноделия совершенствовалась, культура питья стала проникать во все сферы жизни китайского общества, оказывая все более глубокое влияние на социальную, политическую, экономическую и культурную жизнь китайского народа. Пристрастие императоров, министров и знати к спиртному ярко проявилось в феодальную эпоху, когда его употребление стало частью ритуала, освящающего высшую власть императоров (историю культуры винопития в Китае см.: [Ци Синь, Ван Кай 2019]).

В современном китайском обществе основу культуры питья составляет процедура дегустации. Дегустация – это особое искусство, в котором главное внимание уделяется не количеству спиртного, а его вкусу. В настоящее время самым распространенным в Поднебесной спиртным напитком является так называемый белый алкоголь (байцзю), т. е. водка, изготовленная из пшеницы с добавлением гаоляна – китайского проса.

Качество и вкус китайской водки зависят от процесса ее изготовления. В зависимости от продолжительности ферментации исходного сырья меняются вкусовые качества конечного продукта: водка может быть *соусной* (Moutai – 茅台), *легкой* (Shanxi Fenjiu – 山西汾酒), *тяжелой* (Wuliangye – 五粮液 и Luzhou Laojiao – 泸州老窖), *рисовой* (Guilin Sanhua – 桂林三花酒 и Xiangshan – 湘山酒) и др. По содержанию спирта различают три типа водки: самую крепкую – 60°, среднюю – 54° и легкую – 39°. Для разных поводов китайцы выбирают разные виды водки.

Самая известная в мире и весьма популярная в Китае водка *Маотай* (茅台) со вкусом соевого соуса, имеющая двухсотлетнюю историю, названа в честь селения Маотайчжень в провинции Гуйчжоу, где она изготавливается до сих пор. Маотай считается «государственным алкогольным напитком» и употребляется в самых торжественных случаях, что придает ей особый ритуальный характер. Эта водка является знаком высокого уровня гостеприимства и обычно подается на государственных приемах, важных деловых обедах и свадебных торжествах. Уникальность водки Маотай обусловлена сохранением древнего способа производства «12987»: одного года производственного цикла, двух раз загрузки сырья, девяти раз варки, восьми раз ферментации, семи раз сбора спирта, а также требованием выстаивания в глиняных кувшинах не менее пяти лет.

С принятием в 2025 г. Закона о сохранении здоровья населения и ужесточением контроля над потреблением алкоголя розничная цена на водку Маотай несколько снизилась. Если ранее минимальная цена держалась на уровне 3 тыс. юаней за бутылку (более 30 тыс. рублей), то в настоящее время бутылка этой водки стоит 2 тыс. 100 юаней (около 25 тыс. рублей).

Необходимо подчеркнуть, что китайцы не пьют алкоголь без повода и придерживаются строгих правил его употребления в соответствии с принципами культуры питания.

Одна из самых древних китайских традиций – организация питейного стола. Эта традиция передавалась от поколения к поколению и в несколько обновленном виде дошла до нашего времени. В ней важную роль играет особый этикет, включающий следующие правила:

- строгую иерархию в рассадке гостей за круглым столом: самый старший член семьи или самый почетный гость садится напротив двери; место второго по значимости гостя – слева от главного, место хозяина застолья – справа от него; напротив главного гостя садится помощник хозяина;

- упорядоченную систему тостов (в Китае не принято отпивать из рюмки без тоста), в соответствии с которой сначала не менее трех раз выступают главные гости, затем не менее трех раз хозяин застолья и только после этого разрешается провозглашать тосты всем остальным присутствующим;

- четкое разграничение коммуникативных ролей между старшими и младшими (младшие не произносят тосты раньше старших);

- соблюдение правил не пить «залпом» и не пить «до дна».

Что касается количества выпиваемого алкоголя, то китайская мера существенно меньше русской. Кроме того, китайцы весьма щепетильны в отношении скорости выпивания спиртного. Обычно, когда пьют по официальному случаю, используются рюмки объемом около двух таэлей (100 мл), причем их содержимое выпивается не сразу, а делится на 6 или 8

глотков. Эти числа не случайны: число 6 в китайской картине мира символизирует плавность, гармонию и отсутствие препятствий; число 8 является символом богатства, процветания и изобилия (форма восьмерки напоминает знак бесконечности, поэтому у китайцев она ассоциируется с никогда не заканчивающимся потоком денег).

Китайцы прибегают к алкоголю, чтобы создать за столом дружескую атмосферу и испытать позитивные эмоции, поэтому они редко превышают общепринятую норму спиртного. Для того чтобы «напиться», должна быть «уважительная причина». Например, человек очень счастлив или, наоборот, очень расстроен, т. е. количество выпитого алкоголя семиотически значимо для выражения чувств. Следование древним традициям обусловило формирование специфической модели межличностного взаимодействия на китайском винопитии. В рамках этой модели совместное употребление алкоголя воспринимается как проявление поддержки, выражение взаимопонимания, в том числе на деловых встречах или переговорах. В Китае издавна считается, что отношения с бизнес-партнерами будут более успешными, если они начаты за винным столом.

Необходимо отметить, что детали питейного застолья (например, иерархия рассадки гостей) зависят от региона, но в главном эта культура сохраняется единой, демонстрируя уникальную национально-культурную целостность Китая.

Рассмотрим более подробно «алкогольный этикет», сформировавшийся в Китае.

В древности употребление водки как священного напитка, дарованного богами, было проявлением высшей формы этикета. В восприятии китайцев совместное застолье неизменно символизировало уважение к его участникам. Именно этот сформировавшийся в древности стереотип определил отношение к алкоголю многих поколений китайцев.

Важной частью китайской культуры питья всегда было произнесение тостов. Так, уже во времена династий Ся (2070–1600 гг. до н. э.), Шан (1600–

1046 гг. до н. э.), Чжоу (1066–256 гг. до н. э.) и даже в более поздний период Чунью (с 722 по 479 гг. до н. э.) соблюдался свод строгих правил, предписывающих, в какой одежде на застолье должны быть император и министры; как высоко должен подниматься сосуд со спиртным напитком (для выражения уважения и покорности подчиненные должны держать свои бокалы ниже, чем более высокопоставленные участники застолья); кто и за кого должен первым произносить тост; как преклонять колени и кланяться небу и земле с бокалом в руке; насколько широко открывать рот, отпивая напиток; как водкой обрызгивать землю в знак уважения к ней; сколько раз наполнять бокал и мн. др. Многочисленные правила и предписания, регулирующие ритуал питания, должны были строго соблюдаться.

Притягательность винопития и воздействие спиртного на душевное состояние вдохновляли деятелей культуры, поэтому традиционная китайская поэзия, каллиграфия и живопись неотделимы от влияния культуры питания. Изучению связи классической китайской поэзии с традицией употребления алкоголя в качестве источника вдохновения посвящен ряд научных трудов, см., напр.: [Кузьмина 2016; Лебедева 2018; Смертин 2020; Сун Цзе 2015; Фицджеральд 1998 и др.].

«Золотым веком винной культуры» для литературы стали эпохи Тан и Сун. Так, Ли Бая (701–762 гг.), самого почитаемого поэта в истории Китая, известного также под именем Ли Бо, называют «богом поэзии и вина», так как прекрасные стихи всегда рождались у него под воздействием алкоголя: он сочинил «сто стихов за кружкой вина». Например, в стихотворении «Приглашение к вину» Ли Бай воспевал свободный дух и передавал умиротворенное единение с природой.

Другой поэт, Оуян Сюй (1007–1072 гг.), называвший себя *Старым Бразником* (醉翁 – цзуйвэн) и упоминавший вино в составе пяти своих увлечений, совместил наслаждение выпивкой с красотой окружающей

природы в следующих строчках: *Истинные помыслы Старого Бражника обращены не к вину, а к тому, чтобы жить среди гор и ручьев* [БКРС].

Поэтесса Ли Цинчжао (1084–1155 гг.), лирика которой связана с традиционными темами китайской поэзии – любовью, грустью и одиночеством, также была любительницей возлияний. Под навеянным ими вдохновением написаны стихотворения «Опьянев, забыла дорогу домой...», «Жить как выдающийся человек, умереть как герой среди призраков».

Знаменитый китайский каллиграф Ван Сичжи (303–361 гг.) в состоянии опьянения создал непревзойденное каллиграфическое произведение «Предисловие к сборнику из Беседки орхидей», состоящее из 324 иероглифов. Считается, что этот высочайший образец искусства каллиграфии невозможно повторить. Мастер говорил, что в трезвом состоянии никогда не смог бы сделать столько, сколько сделал под влиянием алкогольных паров.

В китайской философии вино придавалось символическое значение «единения неба и человека». В частности, в «Книге перемен» подчеркивается, что *вино завершает ритуал*. Даосы видели в алкоголе средство постижения истины, а конфуцианцы призывали к умеренности – *легкому опьянению для выражения почтения*.

Таким образом, алкоголь «пропитывал» всю ткань китайской культуры и играл в ней важную роль. Однако развивавшаяся на протяжении долгого времени преимущественно в высшем аристократическом сословии, культура питания постепенно растворялась в народной и массовой культуре. В то же время до сих пор в Китае сохраняются особые ритуалы и обряды, связанные с употреблением спиртных напитков по поводу различных событий. Например, к семейным ритуалам относятся следующие:

- винопитие на седьмой день после рождения сына и на двенадцатый день после рождения дочери;
- винопитие в полнолуние через месяц после рождения ребенка;
- винопитие в честь продолжения рода на сотый день после рождения ребенка;

– винопитие в знак поклонения учителю после окончания ребенком школы;

– винопитие на обручение;

– свадебное винопитие;

– винопитие на день рождения;

– винопитие по случаю переезда;

– поминальное винопитие в связи со смертью родственника;

– жертвенное винопитие в день поминовения усопших на празднике Цинмин («Праздник чистого света»).

Как видим, в Поднебесной с древних времен сохраняется множество поводов для употребления алкоголя, однако главные связаны с рождением ребенка, его образованием и памятью об умерших. К вышесказанному можно добавить, что в традиционной китайской медицине водка считается эффективным средством лечения застоя крови, используется для повышения мышечной силы, бодрости тела, а также для возбуждения аппетита.

В настоящее время в Китае употребление алкоголя становится все более частым среди молодежи. По данным социологических опросов, большинство молодых людей начинают выпивать после поступления в университет, когда они оказываются вне родительского надзора. Обычно молодые люди предпочитают пиво, крепость которого не превышает трех градусов (в среднем это в два раза меньше, чем крепость пива, изготавливаемого в России и Западной Европе). Относительно низкое содержание алкоголя делает пиво недорогим, поэтому доступным для студентов. В дальнейшем, когда у молодых людей появляются финансовые возможности, они переходят на более дорогие напитки – вино и водку.

На отношение китайцев к алкоголю оказывает влияние конфуцианство, предписывающее соблюдать меру во всем, в том числе в употреблении алкоголя. Нарушение этого правила может привести к негативным последствиям, поэтому китайцы подсознательно контролируют количество потребляемых спиртных напитков. Кроме того, некоторые исследования

показывают, что у китайцев может быть повышенный риск непереносимости алкоголя из-за генетических особенностей, т. е. низкого уровня активности фермента, необходимого для расщепления алкоголя, что приводит к быстрому наступлению интоксикации [Филипенко: эл. ресурс].

Тем не менее социальные изменения последних лет и экономический рост Китая привели к увеличению уровня потребления алкоголя в стране. В связи с этим правительство начало проводить кампании по борьбе с избыточным потреблением алкоголя и продвижению здорового образа жизни. За пьянство предусмотрены довольно высокие штрафы, а за езду в нетрезвом состоянии даже накладывается наказание в виде тюремного заключения.

В завершение отметим, что, хотя в настоящее время Китай является одним из крупнейших производителей и потребителей алкоголя в мире, вряд ли китайцев можно назвать пьющей нацией, поскольку, как было сказано выше, сохраняющаяся до сих пор многовековая культура питья в большинстве случаев ограничивает употребление алкоголя традиционными ритуалами, обрядами, торжествами и праздниками.

Выводы

1. Культуры потребления алкогольных напитков в России и Китае, являясь неотъемлемой составляющей многовекового исторического наследия обеих стран, демонстрируют уникальное своеобразие и глубокое социокультурное влияние на формирование национальных традиций, в том числе языковых. Сравнительный анализ показывает, что, несмотря на существенные различия, обе культуры питья объединяет особое отношение к процессу употребления алкоголя как важной социальной практике. При этом каждая из культур обладает самобытными чертами, отражающими специфику исторического развития, менталитета и ценностных установок народов.

2. В российской культуре питья особое место занимает водка – глубоко укорененный элемент русского национально-культурного кода, вызывающий ассоциации с выносливостью, стойкостью и способностью россиян преодолевать трудности. Культурная значимость водки проявляется в том, что она воспринимается как метафора русской души, отражающая ее противоречивость. В русской картине мира водка является не просто алкогольным напитком, а важным элементом национальной идентичности, отражающим особенности русского характера.

3. На формирование алкогольного поведения и привычек современных носителей русской лингвокультуры значительное влияние оказали многочисленные социально-политические трансформации и войны – для многих россиян алкоголь стал своеобразным способом адаптации к стрессовым ситуациям. Это привело к негативным последствиям, затрагивающим индивидуальное здоровье, семейные отношения, общественную безопасность и социальную стабильность. Несмотря на реализацию различных государственных мер (повышение акцизов на алкогольную продукцию, ужесточение контроля за вождением автомобиля в нетрезвом виде, развитие профилактических программ, санитарно-

просветительскую деятельность и др.), проблема алкоголизма в России оценивается как весьма острая.

4. Для эффективного решения данной проблемы требуется комплексный подход, включающий экономический рост страны и повышение уровня жизни граждан; усиление роли семейного воспитания; повышение осведомленности населения, прежде всего молодежи, о последствиях злоупотребления алкоголем; совершенствование налоговой политики в отношении алкогольной продукции; укрепление взаимодействия между медицинскими и социальными службами; изучение и внедрение международного опыта в сфере профилактики алкоголизма и др. Только системный подход к решению этой проблемы позволит достичь значимых результатов в снижении уровня алкоголизации и сохранении здоровья россиян.

5. Культура питья в Китае представляет собой уникальное явление, органично вплетенное в ткань китайской цивилизации. На протяжении тысячелетий культура потребления алкоголя формировалась в Поднебесной под влиянием климатических условий, национальных традиций и философских концепций, прежде всего конфуцианства с его принципом умеренности.

6. В современном Китае культура питья проявляется в гармоничном сочетании древних традиций и новых тенденций. Если раньше алкоголь использовался преимущественно в ритуальных целях и для создания особой атмосферы во время торжеств, то сегодня он стал неотъемлемой частью социальной жизни китайцев, сохраняя при этом свою символическую значимость. В китайском винопитии акцент делается не на количестве употребляемого спиртного напитка, а на качестве социального взаимодействия, на самовыражении личности и создании гармоничной застольной атмосферы.

7. Китайская культура питья представляет собой живой, развивающийся феномен, который, сохраняя свои традиционные основы,

успешно адаптируется к современным реалиям, оставаясь важным элементом социальной жизни и культурного наследия Китая. Существенное влияние на отношение китайцев к алкоголю продолжает оказывать конфуцианская доктрина «срединного пути», пропагандирующая умеренность и самоконтроль. Это находит отражение в современных тенденциях винопития, связанных с переходом от крепких напитков к более легким, а также развитием культуры ответственного употребления алкоголя.

8. Исследование культур питья двух стран позволяет сделать вывод о том, что эти культуры продолжают эволюционировать, вместе с тем сохраняя фундаментальные основы и традиции, что свидетельствует о жизнеспособности и адаптивном потенциале данных социокультурных феноменов.

ГЛАВА 4

Эвфемистическая функция экспрессивной лексики, связанной с употреблением алкоголя

4.1. Понятие эвфемизма и подходы к его изучению⁷

Е.Ю. Долгова справедливо отмечает, что, обозначая пьющего человека, носители русского языка часто обращаются к свойствам характера, наклонностям человека или чувственному аспекту человеческой натуры, что «улучшает денотат и позволяет выполнять номинациям эвфемистические функции» [Долгова 2009: 12]. Судя по нашей выборке, это наблюдение можно отнести не только к обозначениям пьющего человека, но и к экспрессивной лексике других тематических групп. Эвфемистические функции экспрессивных слов, входящих в номинативное поле «Употребление алкоголя», являются предметом исследования в данной главе. Эвфемизмы – весьма распространенное языковое явление, отражающее особенности восприятия мира представителями разных лингвокультур. Поэтому «явление эвфемистической замены находится в центре пересечения экстралингвистических и лингвистических проблем, так как по своей природе эвфемизмы – социальные образования» [Миронина 2010: 85].

Термин «эвфемизм» происходит от греческого слова *euphemismos*. Префикс *eu-* означает ‘хорошо, благозвучно’; корень *phemi-* – ‘речь, высказывание, звучание’ – восходит к протоиндоевропейскому глаголу *bhanai* с корнем **bha-* ‘говорить, сказать’ [OED]. Этот корень можно увидеть в современных английских словах *ban*, *banish*, *banal*, *bandit*, в семантической структуре которых содержатся компоненты ‘запрет, проклятие’. Например, слово *ban* исторически означает ‘проклинаять’ [MWUD].

⁷ Содержание параграфа отражено в следующей публикации: Чжан Сяофэй Изучение эвфемизмов в России и Китае // Казанская наука. 2023. № 7. С. 74–77.

По свидетельству исследователей, в греческом языке термин *euphemismos* зафиксирован в середине XVII в. в значении 'употребление более благозвучного слова взамен зловещего наименования'. Семантика указывает на то, что эвфемизация первоначально была связана с ритуальной религиозной практикой, лежащей в основе суеверия, и предписывала избегать плохих примет, которые были связаны с определенными словами [Дружинин, Фомина 2022: 47].

Хотя термин стал употребляться лишь с XVII в., практика эвфемизации использовалась еще в Древней Греции. Так, историк Гелладиус в IV в. писал, что «все древние люди, по большей части афиняне, были достаточно осторожны, чтобы не использовать слова, несущие зловещие знаки, поэтому называли тюрьму 'комнатой' (*chamber*), палача – 'службой народа' (*public man*), а фурий и эриний (богини ненависти и мести) – эвменидами (милостивыми)» [Pausanias's Description of Greece 2012: 365].

В древности язык признавался божественным даром. В Книге Бытия происхождение языка описано так: «Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел (их) к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым». Согласно Библии, изначально по воле Божьей все вещи были названы правильными именами, которые отражали их истинную сущность. Использование имен, «не разрешенных» Богом, считалось недопустимым. Религиозная интерпретация происхождения и предназначения языка оказала влияние на многие лингвистические процессы, в том числе на развитие эвфемизации.

Религиозный мотив эвфемизации как избегания «плохих» слов наглядно проявляется в практике табуирования. Термин «табу», заимствованный из языка народов Полинезии, первоначально означал категорический запрет произносить определенные слова по религиозным причинам под угрозой сверхъестественного наказания [Фрезер 1980: 190].

Считалось, что произнесенные слова либо отождествляются с запретными действиями, либо влекут их за собой. Большинство языковых табу представляют собой грубые, социально порицаемые инвективы, а также номинации физиологических процессов, связанных с выделительной функцией и продолжением рода [Блумфилд 1968: 25].

Ж.Ж. Варбот отмечает два современных значения у слова *табу*:
1) религиозный запрет у первобытных народов, налагаемый на определенные действия во избежание вредных проявлений сверхъестественных сил;
2) запрет на употребление определенных слов в связи с социально-политическими, историческими, культурными, этическими или эмоциональными факторами [Варбот 1979: 345].

Тема религиозных и морально-нравственных коммуникативных запретов обострилась в эпоху Просвещения, когда началось переосмысление многих социальных норм. Как отмечают А.С. Дружинин и Т.А. Фомина, идеи свободомыслия, свободы слова и независимости религии от морали активно пропагандировались в философских трудах многих ученых того времени. Однако ирландский философ и богослов Дж. Беркли выступал против таких идей и посвятил этой теме один из своих диалогов в книге «Алкифрон. Мелкий философ». Во втором диалоге Беркли в лице персонажа по имени Евфрон ведет дискуссию со свободомыслящим философом Люсиклом, олицетворяющим английского писателя и экономиста Б. Мандевилля. Люсикль приводит доводы в пользу того, что самые вредоносные и порицаемые обществом пороки имеют благие экономические последствия для самого же общества.

Например, пьянство одних позволяет другим (пивоварам, винокурам, перегонщикам спирта и т. д.) иметь постоянную работу и получать доходы. Люсикль выступает против теологов и моралистов, осуждавших такие человеческие пороки и запрещающих их на религиозной основе. Однако, по словам Люсикля, некоторые «находчивые» и «ловкие» философы «изобрели особую изысканную манеру выражаться, весьма ослабившую предубеждение

и отвращение к пороку». Такие философы приняли в расчет, что «люди обращают внимание не на вещи, а на слова». Далее он иллюстрирует сказанное: «Например, человек порочный – это на нашем языке “любитель удовольствий”, шулер – “тот, кто ведет крупную игру”; о леди мы скажем, что “у нее роман”, джентльмена назовем “галантным кавалером”, а жулика – “человеком, знающим жизнь”. Таким образом, среди особ, принадлежащих к beau monde, не бывает ни горьких пьяниц, ни мошенников, ни развратников, ни блудниц – светский человек может преспокойно наслаждаться своими пороками, не рискуя навлечь на себя неудобные названия» [Дружинин, Фомина 2022: 48–49].

В конце XVIII в. под эвфемизацией было принято понимать риторический прием, который заключается в использовании «менее неприятного слова или выражения, чем то, что подразумевается» [OED].

Интерпретация эвфемизации как особой коммуникативной стратегии и искусства речи сохраняется и в настоящее время. В современном понимании эвфемизм – это более вежливое слово или выражение, выбранное взамен прямолинейного или оскорбительного, чтобы не обидеть и не задеть чьи-то чувства [LD]. По мнению Л.П. Крысина, чтобы избежать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта, завуалировать или закамуфлировать существо дела, говорящие используют смягченные слова и выражения для передачи своей мысли [Крысин 2004: 270. См. также: Крысин 2001].

Ввиду своей важности, эвфемизмы стали предметом многочисленных и многогранных лингвистических исследований. Можно сказать, что изучение эвфемизмов началось в то время, когда лингвистика еще не оформилась в науку, когда научного термина «эвфемизм» еще не существовало, однако понятие эвфемизма как выражения, смягчающего и замещающего неподходящее, грубое слово уже появилось [Зверева 2017: 86–87]. Так, идеи о необходимости включать в речь смягчающие и приукрашивающие ее слова

и выражения встречаются в «Риторике» древнегреческого философа Аристотеля [Там же].

В качестве научного понятия слово *эвфемизм* впервые зафиксировано в текстах британского писателя XVI в. Джорджа Блаунта, предложившего следующее толкование эвфемизма: «хорошая или благоприятная интерпретация плохого слова» (“a good or favorable interpretation of a bad word”) [цит. по: Neaman, Silver 1983: 4]. Как видим, история изучения эвфемизации речи насчитывает почти пять столетий.

Со времен эпохи Просвещения в теории языка стала активно развиваться концепция суррогационизма, согласно которой языковой знак замещает некое содержание и служит условной формой его выражения [Harris 1998: 113–114]. Согласно этой концепции, эвфемизмы стали пониматься как замены определенных единиц высказывания (слов и выражений) другими языковыми единицами для достижения различных коммуникативных целей, в частности для соблюдения принятых в обществе правил и норм речевого поведения.

На заместительную функцию эвфемизмов указывают многочисленные дефиниции этого понятия в современных словарях. Например, в «Словаре эвфемизмов и других двусмысленностей» («A Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk») отмечается, что это «смягчающие, приятные или уклончивые слова, используемые вместо грубых, оскорбительных или неприятных» (“These are euphemisms-mild, agreeable, or round about words used in place of coarse, painful, or offensive ones”) [Rawson 1981: 1].

К. Аллан и К. Барридж определяют эвфемизмы как «альтернативу нежелательному выражению, чтобы избежать возможной потери лица: либо своего собственного, либо, в результате оскорбления, лица аудитории или какой-либо третьей стороны» (“an alternative to a dispreferred expression, in order to avoid possible loss of face: either one’s own face or, through giving offense, that of the audience, or of some third party”) [Allan, Burridge 1991]. На наш взгляд, ценность этого определения заключается в фокусировании

внимания на этической стороне эвфемизации. Т.В. Матвеева также считает, что эвфемизация – «сугубо культурное явление», так как использование эвфемизмов «диктуется не собственно языковыми и не эстетическими, а этическими причинами» [ПСЛТ: 538].

В 20-х гг. XX в. в западноевропейской лингвистике стал употребляться термин «дисфемизм» – «неприятное, оскорбительное или уничижительное слово или выражение взамен менее грубого или менее оскорбительного; противоположен эвфемизму» [MWUD]. В современной лингвистике принято считать, что эвфемизм и дисфемизм являются «противоположными полюсами на оси оценочного варьирования денотата» [Дружинин, Фомина 2022: 49].

В научной литературе отмечается, что появление термина «дисфемизм» привело к необходимости отличать эвфемизмы и дисфемизмы от нейтральных выражений, потому что «из определения дисфемизма следует, что заменяемое им выражение обязательно имеет смягчающий смысл только по сравнению с этим дисфемизмом» [Там же]. Чтобы решить терминологическую проблему, К. Аллан и К. Барридж предложили использовать термин «ортофемизм», корни которого восходят к греческому «орто», т. е. ‘надлежащий, прямой, нормальный’, как наименованию нейтрального способа вербализации неприятного, отрицательного признака денотата [Allan, Burridge 2006: 29–34]. Эти исследователи называют **эвфемизмами** выражения благозвучные и вежливые, **дисфемизмами** – грубые и оскорбительные, **ортофемизмами** – нейтральные. Учеными вводится также понятие «икс-фемия» в качестве термина-гиперонима, обобщающего варьирование всех трех явлений.

Далее рассмотрим дефиниции понятия «эвфемизм» в русскоязычных словарях.

Одним из первых в российской лексикографии это понятие определил Д.Н. Ушаков в «Толковом словаре русского языка» (1935–1940): «Эвфемизм – это слово (или выражение), употребляемое для непрямого, прикрытого

обозначения какого-нибудь предмета или явления, называть которое его прямым именем в данной обстановке неудобно, неприлично, не принято» [Ушаков]. В данном определении подчеркивается культурно-речевая роль эвфемизации как этикетной альтернативы неприличного «прямого имени». Аналогичное толкование содержится и в других словарях (см., напр.: [МАС; Ожегов; ПСЛТ]).

В современных российских исследованиях стало популярным определение эвфемизма, данное автором первого словаря эвфемизмов русского языка Е.П. Сеничкиной: «Эвфемизм (от греч. *euphemia* – воздержание от неподобающих слов, смягченное выражение) – эмоционально нейтральное слово или выражение, употребляемое вместо синонимичного слова или выражения, представляющегося говорящему неприличным» [СЭРЯ].

Далее кратко рассмотрим подходы к изучению эвфемизации речи, сформировавшиеся в китайской лингвистике.

В Китае этикетной стороне речевого поведения издавна уделялось особое внимание. Поскольку употребление эвфемизмов отвечает требованиям этикета и способствует построению гармоничных межличностных отношений, эвфемизмы используются в китайском языке с древних времен.

Авторитетным исследователем китайских эвфемизмов является известный специалист в области стилистики и риторики Чень Вангдао. Развивая идеи Аристотеля, этот ученый относит эвфемизмы к риторическим приемам. По его мнению, эвфемизм «не указывает прямо на смысл, который вы хотите выразить, а содержит лишь тонкий намек на этот смысл» [цит. по: Gu Tongqing 2015: 11]. Аналогичного мнения придерживаются Ли Цзюньхуа [Li Qinghua 2004: 164] и Ван Яцзюнь [Wang Yajun 2005: 3].

Другой известный лингвист Шу Динфан различает узкое и широкое понимание эвфемизмов. В узком смысле эвфемизмы определяются им как единицы лексической системы языка, закрепленные в словаре. В широком

смысле – как выражения с эвфемистическими функциями, которые конструируются в речи посредством различных системно-языковых средств [Shu Dingfang, Xu Jinyuan 1995: 17].

Шао Цзюньхан акцентирует внимание на психологических аспектах эвфемизации. По его мнению, «в определенном контексте для тех вещей, которые заставляют людей испытывать благоговейный трепет, ужас, стыд и дискомфорт, отправитель информации (говорящий и пишущий) намеренно использует семантические, грамматические и другие средства не прямой номинации этих вещей, чтобы избежать смущения самого говорящего, получателя информации и третьей стороны, участвующей в беседе» [Shao Junhang 2007: 20].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что западные ученые акцентируют внимание преимущественно на семантической функции эвфемизмов. Они считают, что эвфемизмы, будучи по семантике «приятными» словами, используются в качестве замены «оскорбительных, вульгарных, грубых и прямолинейных» выражений для поддержания в общении достоинства обеих сторон или третьих лиц.

В российской лингвистике также отмечается замещающая роль эвфемизмов, которые при определенных обстоятельствах заменяют неудобное, неприличное, грубое или непристойное слово. Некоторые ученые называют эвфемизмы синонимическими средствами, связанными с сокрытием табуированных слов. Российские лингвисты также подчеркивают, что эвфемизмы, используемые для смягчения выражений, поддерживают гармоничные социальные отношения между коммуникативными партнерами. Вместе с тем во всех приведенных определениях акцентируется внимание на коммуникативной функции эвфемизмов, благодаря которым адресант достигает цели общения, соблюдая принципы вежливости. Используя эвфемизмы, говорящий избегает употребления оскорбительных, вульгарных, некультурных слов и выражений, чтобы адресат не был оскорблен, смущен или обескуражен.

Китайские языковеды рассматривают эвфемизмы преимущественно как риторические средства, способствующие достижению особого эффекта речи. В аспекте лингвокультурологии необходимо иметь в виду, что национальные психологические особенности китайского этноса сформированы под сильным влиянием конфуцианской культуры. В китайской культурной традиции и в кодексе поведения современных китайцев глубоко укоренилась *чжун-юн* – одна из важнейших этических концепций конфуцианства. По словам древнекитайского философа Чжу Си, *чжун-юн* означает “不偏不倚、无过无不及”. Смысл этого высказывания сводится к необходимости соблюдения баланса между «не слишком много» и «не слишком мало». В коммуникативной деятельности, будь то управление страной или межличностные отношения, необходимо учитывать интересы всех сторон; не быть в своих действиях резким и агрессивным; не нарушая собственных принципов, уметь сдерживаться, чтобы достичь результата без нанесения психологического вреда собеседнику. *Чжун-юн* – яркий пример китайской культуры «скромности и гармонии».

В конфуцианской доктрине важную роль играет понятие *жэнь*, которое обозначает ‘доброжелательность и любовь’, а также воплощает моральную заповедь о равной ценности как человека, так и гармонии. Под влиянием конфуцианства многие поколения китайцев стремились к всеобщей гармонии, т. е. достижению общего развития и единства человека, природы и общества. Понятие гармонии включает в себя и гармонию между людьми. Использование эвфемизмов органически вписывается в данную доктрину, поскольку эвфемизация – способ проявить любезность по отношению к адресату и «сохранить лицо» обеим сторонам общения. Поэтому в эвфемизации проявляется подсознательное стремление китайцев к гармонии. Как китайские, так и российские лингвисты отмечают, что функции эвфемизмов не ограничиваются лишь заменой одних слов другими. В настоящее время актуальной является разработка коммуникативной

концепции эвфемизации речи. В соответствии с этой концепцией эвфемизация выходит за рамки лексической системы языка, поскольку в эвфемистической функции могут употребляться синтаксические единицы (словосочетания и предложения), отдельные речевые фрагменты (микротексты), а также невербальные компоненты речевой ситуации.

Подчеркнем, что в современной трактовке эвфемизации принципиальное значение имеет понимание коммуникации как динамического, а не статического явления. Исходя из этого отдельные слова и выражения сами по себе, т. е. вне ситуативного контекста, эвфемизмами не являются. Языковые единицы становятся таковыми лишь в речи, в конкретной коммуникативной ситуации. Так, А.С. Дружинин и Т.А. Фомина подчеркивают, что любые суждения о положительных и отрицательных коннотациях лексических единиц должны учитывать динамический фактор коммуникативных взаимодействий. Этот фактор заключается в том, что в одной и той же речевой ситуации оказываются коммуниканты с разным жизненным опытом, под влиянием которого они интерпретируют ситуацию, строят разные ожидания друг от друга и формируют зачастую противоположное эмоционально-оценочное отношение к тому или иному объекту внимания. То, что одному коммуниканту может казаться эвфемизмом, другой воспринимает как обидное, прямолинейное и оскорбительное выражение.

Нельзя не согласиться с выводами цитируемых авторов: 1) эмоциональная оценка слова зависит не столько от денотативных, коннотативных и других свойств его значения, сколько от того, кто, совместно с кем, где и когда конструирует это значение; 2) то, как коммуниканты воспринимают друг друга в процессе взаимодействия, обуславливает их ситуативную интерпретацию слов как «хороших» или «плохих» [Дружинин, Фомина 2022: 68–71]. В то же время в социокультурном плане эвфемизация всегда обусловлена ориентацией

языковой личности на соблюдение принятых в социуме морально-этических норм.

Таким образом, эвфемизмы – это ценный лингвокультурный продукт, создаваемый на пересечении языка, психологии и этики. Использование эвфемизмов способствует гармонизации коммуникативной атмосферы, основанной на уважении речевого партнера, и позволяет сделать общение эффективным. Изучение эвфемизмов не только углубляет знания о лексическо-семантической системе языка, но и дает возможность проникнуть в коллективное сознание носителей той или иной лингвокультуры. Эвфемизмы заключают в себе лингвокультурную информацию, так как аккумулируют архетипические представления этнического сообщества, воплощают в себе морально-этические и нравственные установки социума, а также черты национального характера.

Употребление алкоголя – это не только традиционное для русского человека занятие, но и социальная проблема, о которой не всегда принято говорить открыто. Составитель первого в России словаря эвфемизмов Е.П. Сеничкина пишет: «В общении всякий раз, касаясь тех или иных деликатных тем, говорящий встает перед выбором между прямым и грубым наименованием и его смягченным вариантом. В практике общения сложилась стройная система языковых предпочтений носителей русского языка – эвфемизмы <...> Эвфемизмы заменяют прямые обозначения в сфере социальных отношений, являясь попыткой уменьшить социальную напряженность» [Сеничкина 2008: 3]. На наш взгляд, в этих словах содержится лаконичное объяснение основной причины появления в русском языке большого количества эвфемизмов, относящихся к номинативному полю «Употребление алкоголя». Мы полагаем, что социолингвистическое изучение эвфемизмов, объединенных этим родовым значением, позволит расширить и уточнить лингвокультурную информацию о стереотипных представлениях о винопитии, сформированных в коллективном языковом сознании русскоязычного сообщества.

4.2. Интерпретация результатов социолингвистического эксперимента

Мы предположили, что социолингвистическая вариативность экспрессивов алкогольной тематики, которые используются в эвфемистической функции, проявляется в их стратификационной дифференциации по социально-демографическим параметрам носителей русского языка. Чтобы подтвердить эту гипотезу, был проведен социолингвистический опрос 200 респондентов с применением стратификационного метода, который позволяет увидеть влияние отдельных страт-факторов на предмет исследования. В качестве такого предмета выступили эвфемизмы алкогольной тематики, а в качестве страт – биологические параметры «возраст», «пол» и социальные параметры «уровень образования» и «род профессиональной деятельности». При этом стратификация языкового коллектива является тем методологическим подходом, который позволяет анализировать закономерности речевого поведения человека в реальных жизненных условиях [Ерофеева 2009: 29].

Состав участников опроса носил случайный характер, т. е. не был сбалансирован по полу, возрасту, образованию и сфере деятельности; общей их характеристикой была лишь принадлежность к русской лингвокультуре (см. табл. 11).

Таблица 11

Состав участников опроса по возрасту, полу, уровню образования и сфере деятельности

Страты	Группы	Количество респондентов	Процентное соотношение
Возраст	до 30 лет	97	48,5
	31–60 лет	75	37,5
	старше 60 лет	28	14
	<i>Всего</i>	<i>200</i>	<i>100 %</i>

Пол	мужской	59	29,5
	женский	141	70,5
	<i>Всего</i>	<i>200</i>	<i>100 %</i>
Образование	среднее	46	23
	среднее специальное	17	8,5
	высшее	137	68,5
	<i>Всего</i>	<i>200</i>	<i>100 %</i>
Сфера деятельности	государственная служба	46	7
	собственный бизнес	17	2,5
	научная деятельность	15	7,5
	сфера производства	13	6,5
	сфера образования	62	31
	сфера медицины	9	4,5
	сфера услуг	25	12,5
	неработающий	35	17,5
	другое	22	11
	<i>Всего</i>	<i>200</i>	<i>100 %</i>

Как видно из таблицы, по возрасту доминирует группа респондентов до 30 лет, по полу – женщины, по уровню образования – участники опроса с высшим образованием, а по сфере деятельности – представители образовательных учреждений. Затем следуют респонденты среднего возраста; мужчины; респонденты со средним образованием; неработающие, занятые в сфере услуг, респонденты творческих профессий, IT, пенсионеры, студенты вузов, работники банковской сферы, торговли и т. д. На наш взгляд, весьма широкий охват респондентов позволяет выявить не только индивидуальные и групповые, но и коллективные представления о культуре винопития, получившие отражение в эвфемизации алкогольной темы.

Кроме вопросов о возрасте, гендерной принадлежности, образовании и профессиональной деятельности, в анкету (см. Приложение 1) были включены еще четыре вопроса, а именно:

1) о частотности (никогда – редко – часто) использования эвфемизмов алкогольной тематики (вопрос № 5);

- 2) об эвфемизмах определенных тематических групп (вопрос № 6)⁸;
- 3) о ситуациях, в которых употребляются эвфемизмы (вопрос № 7);
- 4) о целях и мотивах использования эвфемизмов (вопрос № 8).

Вопросы, включенные в анкету, были ориентированы на получение от респондентов конкретной информации об употреблении ими эвфемистических слов и выражений алкогольной тематики. Мы считаем, что общее количество ответов (200) обеспечивает репрезентативность результатов исследования.

Обработка анкетных данных проводилась с помощью кросс-табуляции – перекрестного табуляционного моделирования, которое широко применяется в гуманитарных науках и считается одним из самых полезных аналитических инструментов анализа информации. Так называемые таблицы сопряженности позволяют измерить взаимодействие между двумя переменными: в строках на оси X отображаются независимые переменные, а в столбцах на оси Y – зависимые переменные, с которыми проводится сравнение. Таблица сопряженности позволяет выявить закономерности, тенденции и корреляции между разными параметрами анализа. Покажем это на нашем материале, прокомментировав ответы на вопросы 5, 7 и 8.

Вопрос 5: Используете ли Вы в своей речи эвфемизмы алкогольной тематики, т. е. слова и выражения, заменяющие прямые названия выпивки, алкоголя, пьяного человека, степени опьянения и т. п. (например: *принять на грудь, на троих, беленькая, мерзавчик, навеселе, на рогах* и др.)?

Результаты ответов на этот вопрос представим сначала в общей таблице, безотносительно к таким страт-факторам, как возраст, пол, уровень образования и профессиональная сфера.

⁸ В этом параграфе ответы на данный вопрос не анализируются, поскольку о них говорится в главе 2 настоящей диссертации (см. помету «Информант» в тематической классификации экспрессивов).

**Количественные данные об использовании респондентами
эвфемизмов алкогольной тематики**

Ответы	Количество респондентов	Процентное соотношение
Не использую	53	26,5
Изредка использую	115	57,5
Часто использую	32	16
<i>Всего</i>	<i>200</i>	<i>100 %</i>

Представленные в таблице данные позволяют сделать лишь самый общий вывод о том, что почти три четверти респондентов используют (редко или часто) эвфемизмы алкогольной тематики, т. е. свое отношение к алкогольным напиткам или поведению, связанному с употреблением алкоголя, выражают не прямо, а завуалированно, с помощью эвфемизмов.

На следующем этапе обработки полученной информации с помощью перекрестного табулирования на основе независимых (ось X) и зависимых (ось Y) переменных уточним данные о частотности использования эвфемизмов в соотношении с возрастом, полом, образованием и профессией респондентов.

В таблице 13 на оси X представлены независимые переменные (возраст и пол), а на оси Y – зависимая переменная «частотность использования эвфемизмов» (см. табл. 13).

**Частотность использования эвфемизмов алкогольной тематики
в соотношении с возрастом и полом респондентов**

X \ Y	Не использую	Изредка использую	Часто использую	Всего
До 30 лет / муж.	8 (29.63%)	13 (48.15%)	6 (22.22%)	27
До 30 лет / жен.	30 (42.86%)	34 (48.57%)	6 (8.57%)	70
31–60 лет / муж.	1 (4%)	15 (60%)	9 (36%)	25
31–60 лет / жен.	8 (16%)	36 (72%)	6 (12%)	50
Старше 60 лет / муж.	1 (14.29%)	4 (57.14%)	2 (28.57%)	7
Старше 60 лет / жен.	5 (23.81%)	13 (61.90%)	3 (14.29%)	21

Приведенные данные также представим в виде диаграммы (см. рис. 4).

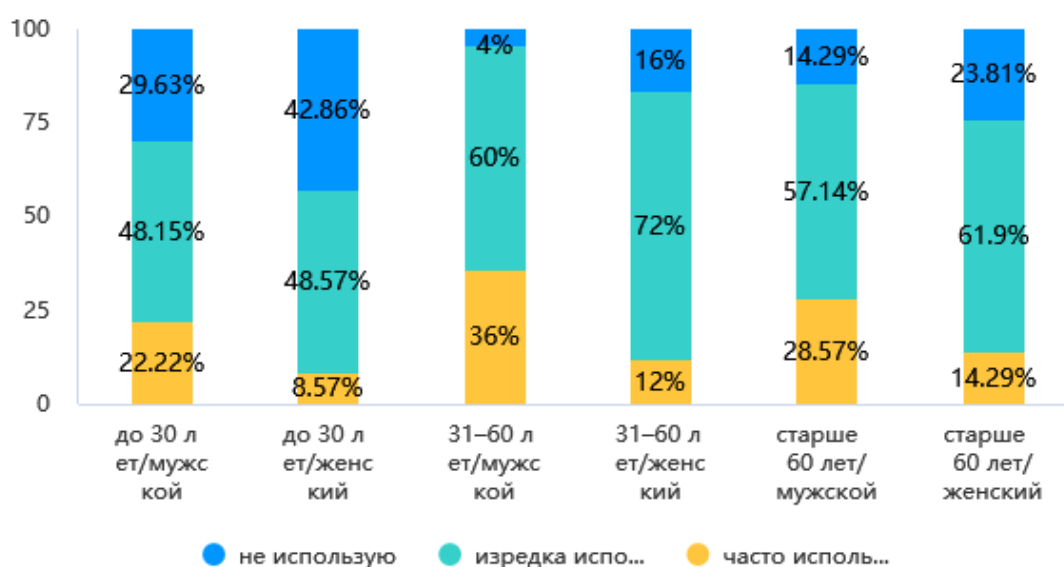

Рис. 4. Частотность использования эвфемизмов алкогольной тематики
в соотношении с возрастом и полом респондентов

Как видим, в таблице 13 и на рисунке 4 представлена более полная и разносторонняя информация об использовании эвфемизмов алкогольной тематики. В целом можно констатировать, что пол и возраст (независимые переменные) оказывают влияние на зависимую переменную, связанную с частотой (0 – мало – много) использования эвфемизмов. Полученные данные указывают на то, что употребление алкоголя, а вместе с ним и разговоры о нем, воспринимаются человеком по-разному в разные периоды жизни.

Среди лиц моложе 30 лет лишь немногие (12 респондентов) употребляют эвфемизмы часто, что в процентном отношении составляет более 20 % мужчин и около 9 % женщин. Почти 43 % мужчин и 30 % женщин не используют эвфемизмы совсем и около 50 % (в каждой гендерной группе) используют редко. Скорее всего, это объясняется тем, что молодые люди пока еще не в полной мере осознают риски, связанные с употреблением алкоголя, говорят о нем прямо, даже бравируют этим, особенно в окружении сверстников. Необходимость использования эвфемистических выражений об алкоголе они связывают в основном с желанием скрыть свои действия и намерения от взрослых.

В средней и старшей возрастных группах отмечается наибольшее количество респондентов, использующих (часто или время от времени) эвфемизмы алкогольной тематики. Показательно, например, что только 4 % мужчин среднего возраста вообще не используют данные языковые средства. С нашей точки зрения, это вполне объяснимо. Образ жизни и жизненные траектории людей среднего и старшего возраста относительно стабильны, у них сформированы устойчивые привычки употребления / неупотребления алкоголя, опыт уже научил их лавировать в море больших и маленьких проблем, связанных с винопитием. Кроме того, с возрастом приходит понимание пагубности нездорового образа жизни и чрезмерного употребления спиртных напитков. В связи с этими обстоятельствами все чаще появляется необходимость высказываться о том, что может привести к

конфликтным ситуациям, обидам близких и т. п., не прямо, а более мягко, уклончиво, т. е. посредством эвфемизмов.

Что касается гендерных различий, то анализ перекрестных таблиц, в частности таблицы 13, позволяет сделать вывод, что женщины меньше (особенно молодые), а мужчины гораздо чаще (особенно после 30 лет) используют эвфемизмы об алкоголе. Показательно, что 42,86 % (самый высокий показатель) женщин до 30 лет не используют данные эвфемизмы вообще, а 36 % мужчин среднего возраста (тоже самый высокий показатель) используют их часто.

Более полную картину получаем с привлечением независимой переменной «Уровень образования информантов» (см. табл. 14).

Таблица 14

**Частотность использования эвфемизмов алкогольной тематики
в соотношении с уровнем образования респондентов**

X \ Y	Не использую	Изредка использую	Часто использую	Всего
Среднее	19 (41.30%)	20 (43.48%)	7 (15.22%)	46
Среднее специальное	6 (35.29%)	9 (52.94%)	2 (11.76%)	17
Высшее	28 (20.44%)	86 (62.77%)	23 (16.79%)	137

Из этой таблицы можно сделать вывод о незначительном влиянии фактора «Уровень образования» на использование респондентами эвфемизмов об алкоголе: так, более 80 % опрошенных с разным уровнем образования (точнее, 84 % – 88 % – 83 % соответственно) не используют и редко используют данные единицы и менее 20 % (по всем трем группам) используют их активно.

Если сравнить процентное соотношение ответов «Изредка использую» и «Часто использую», то наблюдается некоторый перевес в отношении людей с высшим образованием (58 % – 65 % – **80 %**). По-видимому, это можно объяснить тем, что высшее образование предполагает наличие у человека довольно широкого спектра знаний, в том числе в гуманитарной области, что способствует более глубокому пониманию уместности употребления тех или иных средств языка в определенных речевых ситуациях. Иными словами, респонденты с высшим образованием более склонны к использованию эвфемизмов алкогольной тематики в силу своей коммуникативной компетентности и знания норм этикета, в частности при обсуждении деликатных или потенциально «неудобных» тем, таких как употребление алкоголя. Можно предположить, что высокий уровень образованности дает человеку возможность осознать определенную социальную ответственность и необходимость соответствия своему социальному статусу. У респондентов же со средним школьным образованием такая мотивация еще не сформирована.

Далее представим соотношение зависимой переменной «Частотность использования эвфемизмов алкогольной тематики» и независимой переменной «Сфера профессиональной деятельности респондентов» (см. табл. 15).

Таблица 15

**Частотность использования эвфемизмов
в соотношении с профессиональной деятельностью респондентов**

X \ Y	Не использую	Изредка использую	Часто использую	Всего
Государственная служба	3 (21.43%)	10 (71.43%)	1 (7.14%)	14
Собственный бизнес	2 (40%)	2 (40%)	1 (20%)	5

Научная деятельность	4 (26.67%)	8 (53.33%)	3 (20%)	15
Сфера производства	1 (7.69%)	8 (61.54%)	4 (30.77%)	13
Сфера образования	16 (25.81%)	40 (64.52%)	6 (9.68%)	62
Сфера медицины	2 (22.22%)	4 (44.44%)	3 (33.33%)	9
Сфера услуг	7 (28%)	12 (48%)	6 (24%)	25
Неработающий	15 (42.86%)	15 (42.86%)	5 (14.29%)	35
Другое	3 (13.64%)	16 (72.73%)	3 (13.64%)	22

В данной таблице показана корреляция между частотностью использования эвфемизмов (0 – мало – много) и профессиональной сферой опрошенных. Оказалось, что меньше используют эвфемизмы неработающие, а также респонденты, занимающиеся собственным бизнесом; чаще – работники сферы производства и медицины. Нагляднее представим эти данные в диаграмме (см. рис. 5).

Для интерпретации полученных данных воспользуемся идеей В.И. Карасика о двух измерениях социального статуса человека: субстанциональном (пол, возраст, национальность, социальное и культурное происхождение) и реляционном (образование, профессия, степень владения языком). Исследователь считает, что в современном мире социальный статус человека определяется прежде всего родом занятий и величиной дохода [Карасик 1991: 7]. Анализ нашего материала подтверждает это наблюдение.

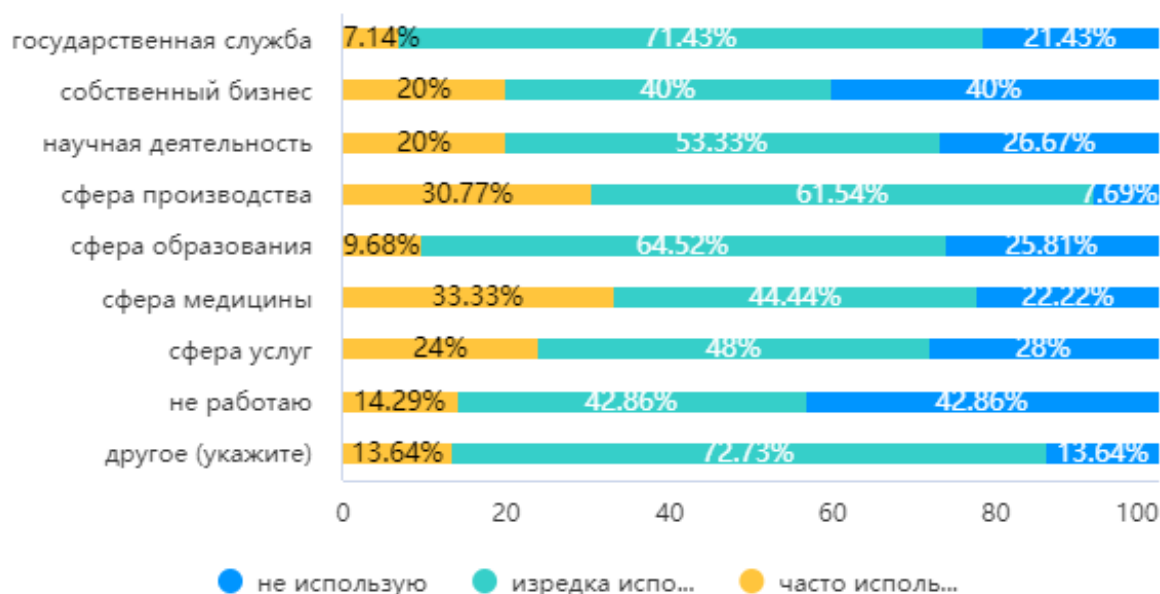

Рис. 5. Частотность использования эвфемизмов алкогольной тематики в соотношении со сферой деятельности респондентов

По-видимому, речевое поведение людей, имеющих собственный бизнес и, как правило, самостоятельно определяющих содержание и формы своей профессиональной деятельности, обычно не регламентируется строгой корпоративной культурой, а потому предприниматели более склонны к прямым высказываниям, в том числе связанным с употреблением алкоголя. Кроме того, бизнесменам приходится иметь дело с различными категориями адресатов: партнерами, конкурентами, нанятыми работниками, клиентами и т. д. Эти обстоятельства сформировали определенные правила коммуникативного взаимодействия: в среде частного бизнеса принято прямое и честное общение как наиболее профессиональное и эффективное, поэтому для представителей этой сферы характерно использование прямых номинаций вместо завуалированных, к которым относятся эвфемизмы.

Неработающие граждане (включая пенсионеров, студентов, безработных и др.), не вовлеченные в профессиональное общение, как правило, ограничены семейными и дружескими связями, в рамках которых,

возможно, нет необходимости использовать эвфемизмы в беседах на «скользкие» темы.

В производственной и медицинской сферах количество респондентов, регулярно использующих алкогольные эвфемизмы, выше, чем в других. Это может быть связано с особенностями данных отраслей. В производственной сфере, где работники могут сталкиваться с высокими физическими нагрузками и значительным уровнем стресса, где выпивка подчас является распространенным способом расслабиться и снять физическое и психологическое напряжение, использование эвфемизмов для обсуждения соответствующих тем может быть более распространенным. Работающим в медицинской сфере по долгу службы приходится быть более осторожными при обсуждении с пациентами такой деликатной темы, как негативное воздействие на здоровье алкоголя. Использование медицинскими работниками эвфемизмов помогает снизить психологическую нагрузку на пациентов и способствует более эффективному общению с ними. Кроме того, для тех, кто имеет проблемы с алкоголем или находится в процессе отказа от него, использование эвфемизмов может стать своеобразным механизмом самозащиты, помогающим избавиться от пагубного пристрастия.

Следует подчеркнуть, что в профессиональной сфере необходимо соблюдать баланс при выборе наилучшего варианта поведения, в том числе речевого, в ситуациях, связанных с употреблением алкоголя. С одной стороны, выпивка на корпоративных мероприятиях часто рассматривается как способ сплочения членов коллектива. С другой стороны, сотрудникам необходимо поддерживать свой имидж и избегать прямых публичных суждений о пьянстве, соблюдая корпоративную культуру. В этом случае использование эвфемизмов становится намеренной коммуникативной стратегией, позволяющей соблюсти необходимый баланс между прямыми и непрямыми высказываниями об алкоголе.

Анализ ответов респондентов на пятый вопрос анкеты, во-первых, показал влияние на использование эвфемизмов о винопитии всех выбранных

страт-факторов (в меньшей степени, правда, это касается страты «Уровень образования»). Во-вторых, проведенный анализ подтвердил эффективность перекрестного табуляционного моделирования, когда в таблицах сопряженности сопоставляются данные по разным основаниям, что позволяет выявлять корреляции между разными параметрами.

Далее перейдем к анализу ответов на вопросы 7 и 8.

Вопрос № 7: В общении с кем Вы используете эвфемизмы алкогольной тематики? (Может быть несколько вариантов ответов)

Сначала представим общие количественные данные (см. табл. 16).

Таблица 16

**Общие количественные данные
об адресате эвфемизмов алкогольной тематики**

Ответы	Количество респондентов	Процент респондентов
В общении с друзьями	183	91,5
С родственниками	86	43
С детьми	8	4
С коллегами	58	29
С незнакомыми	17	8,5
В других ситуациях	11	5,5

Далее приведем результаты перекрестного анализа переменных. В таблице на оси X показаны независимые переменные – пол и возраст участников опроса, на оси Y зависимые переменные – адресаты эвфемизации (см. табл. 17).

Адресаты эвфемизмов в соотношении с возрастом респондентов

Х \ Y	Друзья	Родствен- ники	Дети	Коллеги	Незнако- мые	Другое	Всего
До 30 лет / муж.	26 (96.30%)	11 (40.74%)	0 (0.00%)	7 (25.93%)	6 (22.22%)	2 (7.41%)	27
До 30 лет / жен.	63 (90%)	25 (35.71%)	1 (1.43%)	14 (20%)	3 (4.29%)	4 (5.71%)	70
31–60 лет / муж.	25 (100%)	11 (44%)	2 (8%)	14 (56%)	4 (16%)	0 (0.00%)	25
31–60 лет / жен.	44 (88%)	28 (56%)	4 (8%)	15 (30%)	3 (6%)	2 (4%)	50
Старше 60 лет / муж.	7 (100%)	3 (42.86%)	0 (0.00%)	3 (42.86%)	0 (0.00%)	0 (0.00%)	7
Старше 60 лет / жен.	18 (85.71%)	8 (38.10%)	1 (4.76%)	5 (23.81%)	1 (4.76%)	3 (14.29%)	21

Если в таблице 16 было показано, что эвфемизмы алкогольной тематики преимущественно употребляются при общении с друзьями и родственниками, то в таблице 17 уточняется, что данная закономерность касается как мужчин, так и женщин, причем всех возрастных групп. Очевидно, что использование «алкогольных эвфемизмов» воспринимается информантами как эффективный способ поддержания дружеского общения – непринужденного, легкого, часто с юмором и иронией. В такой стиль общения органично «вписываются» как общеупотребительные эвфемизмы,

так и индивидуально-авторские, окказиональные (см. их описание в предыдущих разделах диссертации).

Сравним информацию, представленную в таблицах 13 и 17.

В обеих таблицах независимые переменные на оси Х (возраст и пол респондентов) являются общими, а зависимые переменные на оси Y – различными: «Частотность использования эвфемизмов» (табл. 13) и «Адресат эвфемизмов в соотношении с возрастом респондентов» (табл. 17). Если в таблице 13 отражен факт незначительного употребления эвфемизмов именно молодыми информантами, то в таблице 17 уточняется, что эти немногочисленные эвфемизмы молодежь использует исключительно в общении с близкими людьми – друзьями и родственниками. Использование эвфемизмов (нередко окказиональных) в общении с друзьями направлено на юмористический эффект, создание ироничного подтекста, языковую игру в целом. Известно, что молодежь всегда склонна к речетворчеству. Как отмечает Л.П. Крысин, сущность молодежного языка состоит в «игре со словом и в слово» [Крысин 1989: 76]. Этому способствуют также популярные у молодежи социальные сети, в которых смеховая культура поощряется и активно развивается, проникая в другие сферы коммуникации. В общении с родственниками использование эвфемизмов позволяет избегать конфликтов и сохранять семейную гармонию, уменьшать количество ненужных расспросов, защищать свою частную жизнь.

Представители возрастной группы от 31 года до 60 лет, как и молодежь, чаще всего используют эвфемизмы об алкоголе также в общении с друзьями и родственниками. Именно на эту группу, как известно, обществом накладываются большие социальные ожидания и обязанности, а потому ее представители стремятся создать и сохранить положительный имидж в общении с близкими людьми, чему в определенном смысле способствуют эвфемизмы как слова-смягчители.

В старшей возрастной группе использование эвфемизмов алкогольной тематики связано с проявлением уважения к культурным традициям, в рамках

которых следует оберегать детей и внуков от стрессов, вызываемых у детей пьянством близких.

Показательно, что среди молодых информантов никто не отметил как актуальную ситуацию общения с детьми, с которыми активнее общаются люди среднего (в качестве родителей) и старшего (в качестве дедушек и бабушек) возраста. Понятно, что взрослые в общении с детьми стараются привить им правильные представления о том, «что такое хорошо и что такое плохо». Взрослые понимают, что, учитывая ограниченность жизненного опыта детей, важно дать им ясную, однозначную информацию о явлениях, с которыми они сталкиваются. Эвфемизмы алкогольной тематики не способствуют решению этой воспитательной задачи, поскольку могут завуалировать опасность употребления алкогольных напитков, выработать у детей легковесное отношение к ним и даже способствовать желанию получить преждевременный опыт употребления таких напитков. Напротив, использование однозначных, прямых номинаций позволит детям правильно оценить ситуацию. Открытые и честные беседы об алкоголе предостерегут детей от неуместных ожиданий в отношении выпивки, разовьют у них здоровые привычки, сформируют умение принимать ответственные решения.

Отчетливая тенденция выявлена и в отношении общения с коллегами: больше всего из отметивших данную ситуацию как актуальную людей среднего возраста, которые в этот период жизни имеют устоявшиеся профессиональные связи и поддерживают за счет эвфемизации алкогольной темы доброжелательную атмосферу на рабочем месте, в то время как незавуалированные прямые оценки пьянства, как мы полагаем, более уместны в общении с незнакомыми людьми.

Вопрос № 8: Эвфемизмы алкогольной тематики Вы обычно используете, чтобы... (Может быть несколько вариантов ответов)

Сначала приведем общие количественные данные о целях и мотивах использования респондентами эвфемизмов алкогольной тематики (см. табл. 18).

**Общие количественные данные
о цели использования эвфемизмов алкогольной тематики**

Ответы	Количество респондентов	Процент респондентов
Соблюсти этикет	47	23,5
Уйти от отрицательной оценки пьянства	43	21,5
Не обидеть пьяного	36	18
Избежать конфликта	32	16
Скрыть информацию о выпивке	18	9
Уйти от неприятного разговора	19	9,5
Выразить ироничное отношение к пьянству	164	82
Другое	18	9

В следующей таблице с перекрестным анализом переменных представлена уточняющая информация (см. табл. 19, в которой на оси X представлены независимые переменные – пол и возраст, а на оси Y зависимые переменные – цели использования эвфемизмов). Если из таблицы 18 можно сделать самый общий вывод о преимущественной цели использования эвфемизмов («выразить ироничное отношение к пьянству»), то данные, показанные в таблице 19, во-первых, подтверждают этот вывод, причем по всем категориям опрашиваемых, во-вторых, свидетельствуют о следующем:

- если для женщин всех возрастных групп наиболее актуальной является цель «соблюсти этикет», то для мужчин (преимущественно среднего и старшего возраста) – «избежать конфликта»;

- мужчины старшей возрастной группы начинают больше использовать

эвфемистические слова и выражения в ситуации общения с пьяными, чтобы перейти на общий с ними язык, найти разумный способ разрядить напряженную атмосферу и т. п.

Показательно, что респонденты всех групп стараются избежать нетактичных оценок пьяного человека, не использовать прямые отрицательные высказывания в его адрес. Особенно это относится к мужчинам среднего возраста (возможно, из боязни в любой момент оказаться на его месте) и к пожилым женщинам, которые часто из материнских побуждений готовы уберечь пьяных людей от неприятностей. Заметим, что несмотря на общее, в целом критическое, отношение большинства людей к пьянству, тем не менее в русской культуре сформировалось стойкое снисходительное отношение к этой категории граждан (нередко можно увидеть, как в городском транспорте пьяным даже уступают место).

Таблица 19

Цели использования эвфемизмов алкогольной тематики в соотношении с возрастом и полом респондентов

X \ Y	Соблюсти этикет	Уйти от отрицательной оценки пьянства,	Не обидеть, не оскорбить пьяного	Избежать конфликта	Скрыть информацию о выпивке	Уйти от неприятного разговора	Выразить ироническое или юмористическое отношение к пьянству	Другое	Всего
До 30 лет / муж.	6 (22.22%)	4 (14.81%)	5 (18.52%)	4 (14.81%)	3 (11.11%)	2 (7.41%)	23 (85.19%)	3 (11.11%)	27
До 30 лет / жен.	20 (28.57%)	15 (21.43%)	11 (15.71%)	10 (14.29%)	5 (7.14%)	11 (15.71%)	55 (78.57%)	6 (8.57%)	70
31–60 лет / муж.	2 (8%)	11 (44%)	8 (32%)	6 (24%)	6 (24%)	3 (12%)	23 (92%)	1 (4%)	25
31–60 лет / жен.	13 (26%)	6 (12%)	7 (14%)	7 (14%)	2 (4%)	0 (0.00%)	41 (82%)	4 (8%)	50
Старше 60 лет / муж.	1 (14.29%)	1 (14.29%)	1 (14.29%)	2 (28.57%)	0 (0.00%)	0 (0.00%)	6 (85.71%)	2 (28.57%)	7
Старше 60 лет / жен.	5 (23.81%)	6 (28.57%)	4 (19.05%)	3 (14.29%)	2 (9.52%)	3 (14.29%)	16 (76.19%)	2 (9.52%)	21

Как видим, мужчины старше 60 лет однозначно (см. показатель 0 %!) полагают, что использование эвфемизмов, связанных с употреблением алкоголя, не имеет цели скрыть намерение употребить алкоголь. Кроме того, они не воспринимают упоминание об употреблении алкоголя как неприятный разговор (тоже 0 % ответов). Женщины же данные цели отмечают как возможные. Это обусловлено тем, что мужчины и женщины выполняют разные социальные роли. Мужчины в возрасте 60+ еще могут проявлять маскулинные свойства, к которым традиционно относится употребление алкоголя, и воспринимать винопитие как способ социальной активности, часть своего образа жизни. Опыт винопития и сложившиеся представления об алкоголе позволяют респондентам этой группы называть вещи своими именами.

Напротив, социальные и культурные факторы могут оказывать влияние на женщин-респондентов той же возрастной группы, которые придерживаются более осторожного и консервативного отношения к поведению, связанному с употреблением спиртного. Женщин, как правило, больше беспокоит потенциальный вред алкоголя здоровью, а также семейные и социальные последствия его употребления.

В средней возрастной группе мужчины-респонденты в качестве причины эвфемизации речи называют желание избежать отрицательной оценки пьянства (44 %) и не обидеть человека в алкогольном опьянении (32 %), в то время как женщины (причем всех возрастных групп) видят первостепенную цель использования эвфемизмов алкогольной тематики в соблюдении этикетных норм. Выше мы в качестве объяснения этих различий ссылались на материнские инстинкты женщин защитить своих близких от пагубного влияния алкоголя (известно, что именно женщины являются созависимыми в ситуации с родственниками-алкоголиками). Кроме того, можно высказать предположение, что женщин весьма заботит осуждение окружающих, поэтому они склонны говорить о проблеме в полутонах, деликатно, сглаживая острые углы, часто утаивая при этом главное.

Использование эвфемизмов женщинами можно, по всей видимости, рассматривать как стратегию смягчения негативных оценок, связанных с пьянством.

Отметим также, что мужчины используют эвфемизмы в качестве реакции на негативные оценки в свой адрес, с целью повышения самооценки, преодоления чувства стыда и вины перед близкими. Женщины же более озабочены стабильностью в межличностных отношениях, сохранением даже мнимого семейного благополучия, поэтому они предпочитают создавать позитивную атмосферу с помощью речевого этикета, включая слова-смягчители, к которым относятся эвфемизмы. Здесь, на наш взгляд, уместно вспомнить метафорическую характеристику этих единиц: эвфемизмы – это горькие лекарства в красивой обертке.

Таким образом, анализ информации, полученной в ходе социолингвистического опроса 200 респондентов, подтвердил гипотезу о том, что использование экспрессивов алкогольной тематики, выполняющих эвфемистические функции, зависит от социально-демографических параметров говорящих как важного экстралингвистического фактора коммуникации. Анализ количественных данных, особенно результатов перекрестного табуляционного моделирования, показал, что биосоциальные страты определяют как сам факт использования / неиспользования эвфемизмов, так и цели эвфемизации алкогольной темы. В большей степени это относится к таким стратам, как возраст, пол и профессия, в меньшей степени к уровню образования.

Проведенный анализ позволяет заключить, что экспрессивы алкогольной тематики в эвфемистической функции, реализуя смягчающую коммуникативную стратегию говорить о неприятном (тревожном, стыдном) не прямо, а завуалированно, часто иронически, с юмором, сглаживая коммуникативные барьеры и конфликты, обиды и страхи, отражают стереотипные представления об алкоголе, сформированные в коллективном русскоязычном сознании.

Выводы

1. Существенную часть экспрессивов алкогольной тематики составляют эвфемизмы. Это закономерно обусловлено социальной природой процесса эвфемизации, когда нежелательные по какой-то причине слова и выражения вуалируются, смягчаются. Такая потребность появилась у людей еще во времена существования разного рода табу и ритуальных религиозных практик. Постепенно религиозный запрет дополнился запретом на употребление определенных слов в связи с социально-политическими и морально-нравственными мотивами. Эвфемизмы стали пониматься как заменители определенных единиц высказывания другими языковыми единицами для достижения различных коммуникативных целей, в частности для соблюдения принятых в обществе правил и норм речевого поведения. На заместительную функцию эвфемизмов указывают многочисленные дефиниции этого понятия в разных источниках, в которых особое внимание фокусируется на этической стороне эвфемизации как «сугубо культурного явления» (Т.В. Матвеева).

2. Китайские лингвисты рассматривают эвфемизацию преимущественно как риторическое средство, способствующее достижению особого эффекта – соблюдения баланса, в соответствии с которым всего должно быть «не слишком много» и «не слишком мало». Иными словами, в эвфемизации проявляется стремление китайцев к гармонии, для них это способ проявить любезность по отношению к адресату и «сохранить лицо» обеим сторонам общения.

3. Как китайские, так и российские лингвисты отмечают, что функции эвфемизмов не ограничиваются лишь заменой одних слов другими. Эвфемизация выходит за рамки лексической системы языка, поскольку в эвфемистической функции могут употребляться синтаксические единицы (словосочетания и предложения), отдельные речевые фрагменты (микротексты), а также невербальные компоненты речевой ситуации. Исходя

из коммуникативной концепции эвфемизации, отдельные слова и выражения не являются эвфемизмами вне ситуативного контекста, они становятся таковыми лишь в речи, в конкретной коммуникативной ситуации.

4. Изучение эвфемизмов дает возможность проникнуть в коллективное сознание носителей той или иной лингвокультуры. Эти единицы заключают в себе лингвокультурную информацию, так как аккумулируют архетипические представления этнического сообщества, воплощают в себе морально-этические и нравственные установки социума, а также черты национального характера. Социолингвистическое изучение эвфемизмов алкогольной тематики расширяет и уточняет лингвокультурную информацию о стереотипных представлениях о винопитии, сформированных в коллективном сознании русскоязычного сообщества.

5. Социолингвистический опрос 200 респондентов с применением стратификационного метода (были выбраны страты «возраст», «пол», «уровень образования» и «профессиональная деятельность»), а также метода перекрестного табуляционного моделирования позволил в ответах респондентов на вопросы анкеты увидеть непосредственное влияние экстралингвистических факторов на выбор эвфемизмов номинативного поля «Употребление алкоголя». Анализ количественных данных, полученных в ходе анкетирования, подтвердил востребованность эвфемистических слов и выражений алкогольной тематики в ситуациях реального речевого общения коммуникантов. Исследование показало, что носители русского языка рассматривают эвфемизацию винопития как способ гармонизации общения и снижения эмоциональной напряженности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экспрессивность слова или выражения заключается в способности передавать эмоциональное и оценочное отношение говорящего к явлениям окружающего мира. Семантическая структура экспрессива включает два компонента: денотативный (предметный, объективно-логический) и коннотативный (дополнительный, субъективно-оценочный). Экспрессивная лексическая единица, относящаяся к номинативному полю «Употребление алкоголя», является общепринятым или индивидуально-авторским средством вербального выражения эмоционально-психологического отношения говорящего к референтам коммуникативной ситуации, связанной с принятием спиртных напитков.

В коннотативную часть значения экспрессивного слова входят три базовых микрозначения: интенсивности, эмотивности (эмотивной оценки) и образности. Микрозначение **интенсивности** ярче всего проявляется в глаголах интенсивно-результативного способа действия, обозначающих превышение некой нормы питья, установленной в социуме. В зоне экспликации интенсивности также находятся слова разных частей речи, обозначающие высокую степень опьянения. Микрозначение **эмотивной оценки** проявляется практически во всех экспрессивах, характеризующих референты винопития. Хотя наибольшее разнообразие эмоционально-оценочных оттенков связано с выражением отрицательных эмоций, экспрессивы алкогольной тематики нередко используются с шутливой и ироничной окраской. Во многих случаях эмоционально-оценочную окраску экспрессивного слова определяет тональность контекста в целом, поэтому при анализе вектора оценки необходимо учитывать контекстные показатели: общую эмоциональность фразы, наличие пояснительных, вводных, модальных слов и др. **Образность** экспрессива алкогольной тематики заключается в его способности вызывать в сознании яркие наглядные представления. Большинство запоминающихся образов, закрепленных в

экспрессивной лексике алкогольной тематики, созданы на базе вторичных значений производящих слов путем метафорического или метонимического переноса, преувеличения или преуменьшения объектов эмоциональной оценки. Образные экспрессивы, в том числе окказиональные, являются универсальным и весьма востребованным в русском языковом сообществе средством выражения коллективных и индивидуальных представлений о винопитии.

Экспрессивная лексика, связанная с употреблением алкоголя, представляет собой множество слов, фразеологических сочетаний и выражений, объединенных общностью семантики и общей функцией. Одна часть этих единиц имеет формальные признаки – словообразовательные аффиксы субъективной оценки (например, уменьшительно-ласкательные суффиксы в существительных; суффикс *-ну-* со значением интенсивного одномоментного действия в глаголах типа *грохнуть*), а также фонетические показатели экспрессивности в таких словах, как *набубениться*, *назюзюкаться* и др. Другая часть экспрессивной лексики не имеет формальных показателей. К таким экспрессивам относятся слова с плохо членимыми или нечленимыми основами, такие как *вдрабадан*, *напендюриться*. Типичным семантическим показателем экспрессивности является метафорический перенос наименования явлений предметного мира (названий животных, растений, блюд, конкретных реалий, мифологических персонажей и др.) на сферу употребления алкоголя (*вмандаринить*, *навинегретиться*, *накваситься*, *нахрюкаться* и др.)

В русском языке отчетливо и разнообразно передается как эмоциональная составляющая выпивки, так и отдельные детали процесса питания, что подтверждается выборкой 800 экспрессивных единиц, репрезентирующих номинативное поле «Употребление алкоголя».

Семантический анализ экспрессивов алкогольной тематики позволил распределить их на **семь тематических групп**: 1) процесс употребления алкоголя; 2) человек, употребляющий алкоголь; 3) спиртные напитки;

4) количество выпитого алкоголя; 5) состояние опьянения; 6) место покупки и распития алкоголя; 7) мотив употребления алкоголя. Посредством количественного анализа установлено доминирование трех тематических групп: состояние опьянения, спиртные напитки, процесс употребления алкоголя (эти группы представлены 562 единицами, что составляет более 70 % исследованной лексики).

Результатом стилистического анализа экспрессивной лексики алкогольной тематики стала классификация из **девяти стилистических групп**: 1) разговорные; 2) просторечные; 3) сленговые; 4) жаргонные; 5) арготические; 6) книжные; 7) устаревшие; 8) индивидуально-авторские; 9) другие (два диалектных слова). Количественный анализ этих групп показал, что экспрессивы алкогольной тематики наибольшее распространение получили за рамками литературного языка.

В исследовании установлено, что 10 % экспрессивных единиц являются индивидуально-авторскими и употребляются лишь в личном дискурсе их создателей. Наиболее высокая концентрация таких слов и выражений зафиксирована в тематической группе «Место покупки и распития алкоголя», что свидетельствует о значительном влиянии данной сферы на речевую креативность в контексте русской лингвокультуры. Не менее важными являются тематические группы «Человек, употребляющий алкоголь» и «Состояние опьянения», которые также предоставляют обширные возможности для проявления речевой индивидуальности. Наиболее яркой экспрессивно-эмоциональной окраской характеризуются окказионализмы тематической группы «Состояние опьянения». Исходя из этого, можно сделать вывод, что носители русского языка придают большое значение языковой точности и выразительности именно при описании состояния пьяного человека. Полученные данные свидетельствуют о том, что коммуникативные ситуации, связанные с употреблением алкоголя, создают хорошие условия для словотворчества.

Экспрессивная лексика, связанная с употреблением алкоголя, весьма востребована в речи носителей русского языка. Эта лексика отражает важный фрагмент русской языковой картины мира, значимой частью которой является культура потребления алкогольных напитков. Знаком национальной идентичности, раскрывающим особенности русского характера (сила, стойкость, противоречивость и др.), всегда была водка. Для многих россиян (как раньше, так и в современной России) употребление водки и алкоголя в целом стало своеобразным способом преодоления трудностей, снятия стресса, что привело к негативным последствиям. Проблема чрезмерного употребления алкоголя затронула здоровье людей, семейные отношения, общественную безопасность и социальную стабильность.

Несмотря на то что Россию и Китай объединяет общее отношение к процессу употребления алкоголя как важной социальной практике, в Китае алкоголь всегда использовался преимущественно в ритуальных целях для создания особой атмосферы во время торжеств. Культура потребления алкоголя в Поднебесной на протяжении тысячелетий формировалась под влиянием философских концепций, прежде всего конфуцианства с его принципом умеренности и самоконтроля.

Социолингвистический опрос двухсот респондентов с применением стратификационного метода, а также метода перекрестного табуляционного моделирования позволил в ответах на вопросы анкеты зафиксировать непосредственное влияние экстралингвистических факторов на выбор говорящими эвфемизмов номинативного поля «Употребление алкоголя». Анализ количественных данных позволяет сделать вывод, что экспрессивы алкогольной тематики в эвфемистической функции, реализуя смягчающую коммуникативную стратегию, способствуют сглаживанию конфликтов, помогают преодолеть коммуникативные барьеры и тем самым отражают стереотипные представления об употреблении алкоголя, сформированные в коллективном русскоязычном сознании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Научная литература

1. Алефиренко Н. Ф. Когнитивная лингвистика: предпосылки, предмет, категории // Вестник ВятГУ. 2008. № 2. С. 75–78.
2. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. Избранные труды. Т. 1. М.: Языки русской культуры, 1995. 472 с.
3. Арутюнова Н. Д. Метонимия // Русский язык. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979. С. 142–144.
4. Балли Ш. Французская стилистика. 2-е изд., стереотип. М.: УРСС, 2001. 394 с.
5. Барлас Л. Г. Русский язык. Стилистика. М.: Просвещение, 1978. 225 с.
6. Блумфилд Л. Язык. М.: Прогресс, 1968. 608 с.
7. Бодуэн де Куртенэ И. А. О психических основах языковых явлений // Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 56–66.
8. Бойченко А. Г. Репрезентация концепта «Питие» в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Абакан, 2006. 22 с.
9. Бочаров В. В. Русская празднично-питейная культура и власть (антропологический аспект) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. № 4 (87). С. 178–192.
10. Быкова А. С. Алкогольный вопрос в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... д-ра истор. наук. Омск, 2012. 46 с.
11. Варбот Ж. Ж. Табу. Русский язык: энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1979. С. 345–346.
12. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.

13. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с.
14. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
15. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.
16. Герасимова С. В., Наумова Е. О. Место концепта «пьянство» в семиотической системе романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Дискурсивные практики в современном мире: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 27–28 октября 2022 года. М.: Московский государственный областной педагогический университет, 2023. С. 88–93.
17. Глушкова Т. С. Винопитие как фрагмент русской языковой картины мира (на материале паремий, анекдотов, тостов, текстов СМИ и рекламы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2009. 22 с.
18. Глушкова Т. С. Стереотипы винопития в русском фольклоре // Коммуникативные исследования. 2015. № 3(5). С. 149–156.
19. Голембовская Н. Г. Лингвокультурные антиномии в русских и литовских паремиях: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2014. 26 с.
20. Грецкая А. С. Развитие «культуры питания» в России как один из методов административного регулирования оборота алкогольной продукции // Молодой ученый. 2014. № 10 (69). С. 309–312.
21. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
22. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс 1985. 451 с.
23. Денисович Л., Лопатин В., Лопатина Т. Социальные аспекты женского алкоголизма // Врач. 2018. № 4.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-aspekty-zhenskogo-alkogolizma> (дата обращения: 20.03.2022).

24. Деревянко Ю. П., Локтева А. В. Временная транспектива и жизненные ценности подростков с аутодеструктивным поведением (на примере алкогольного поведения) // Научные ведомости. Гуманитарные науки. 2016. № 14 (235). Вып. 30. С. 123–130.
25. Димитриева О. А. «Поэтика пьянства» в массовой литературе (на примере иронического детектива Дарьи Донцовой) // Научный диалог. 2018. № 11. С. 22–36.
26. Димитриева О. А. О концептуализации ситуации винопития в художественном мире Л. Н. Толстого // Вызовы и тренды мировой лингвистики: Казанский международный лингвистический саммит: труды и материалы, Казань, 16–20 ноября 2020 года. Т. 2. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2021. С. 43–46.
27. Димитриева О. А. Особенности концепта винопитие в художественной картине мира Федора Абрамова // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2022. № 7. С. 555–559.
28. Димитриева О. А. Стереотипные представления о русской культуре питания (на примере глагола *упиться*) // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии. Казань: Изд-во Казан. ун-та 2016_а. С. 122–125.
29. Димитриева О. А. Языковая картина мира и способ глагольного действия (на примере глаголов с семантикой питания) // Региональная картина мира в языковой концептуализации: динамика культурных смыслов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016_б. С. 33–39.
30. Долгова Е. Ю. Лексика и фразеология, связанная со сферой употребления спиртных напитков, в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. н. Уфа, 2009. 22 с.

31. Долгова Е. Ю. Образ «Горячего» во вторичных номинациях употребления спиртного // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 307 (февраль). С. 14–17.
32. Дружинин А. С., Фомина Т. А. Эвфемизмы и дисфемизмы в конструировании опыта // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 76. С. 47–75. doi: 10.17223/19986645/76/3
33. Дьяченко Л. Почему люди произносят слова в уменьшительной форме? https://vk.com/wall72520609_24781 (дата обращения: 04.11.2024).
34. Ерофеева Т. И. Социолект: стратификационное исследование. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2009. 239 с.
35. Журавлев А. А. Фонетическое значение. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. 160 с.
36. Звегинцев В. А. Семасиология. М.: Изд-во Московского ун-та, 1957. 322 с.
37. Зверева М. И. История изучения эвфемизмов в отечественной и зарубежной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (78). С. 86–90.
38. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Флинта: Наука, 2008. 328 с.
39. Зыховская Н. Л. Ольфакторная составляющая концепта «вино» в русской прозаической традиции // Челябинский гуманитарий. 2015. № 2 (31). С. 61–69.
40. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Институт языкознания АН СССР, Волгоградский педагогический институт, 1991. 495 с.
41. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
42. Карасик В. И. Языковые концепты как измерения культуры // Концепты. Вып. 2. Архангельск: Изд-во Поморского университета, 1997. С. 156–158.

43. Катермина В. В. Образность в фразеологизмах и ее связь с языковой картиной мира // Проблемы лингвистической семантики и прагматики языковых единиц разных уровней: доклады Международной научной конференции, посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Ольги Павловны Ермаковой. Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, кафедра русского языка 12–14 октября 2023 г. С. 397–403.
44. Кацюба Л. Б. Паремии концептосферы пьянство в современном русском языковом сознании // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 50. М.: ООО «МАКС Пресс», 2014. С. 138–144.
45. Киселева Л. А. Современная лингвистика эмоций: постклассический этап // Филологические науки. 2020. № 2. С. 11–18. DOI: 10.20339/PhS.2-20.011
46. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: УРСС Эдиториал, 2000. 352 с.
47. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. Изд. 3-е, доп. и перераб. М.: Просвещение, 1993. 223 с.
48. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.
49. Козько Н. А. Функционирование концепта «Спиртные напитки» в наивной картине мира русских по данным ассоциативного эксперимента // Вестник ВСГУТУ. 2013. № 1 (40). С. 157–161.
50. Колшанский Г. В. Контекстная семантика. М.: Наука, 1980. 154 с.
51. Комиссарова В. И. Концепт «водка» в стихотворении «Больной вопрос» Игоря Кобзева и его перевод // Языки народов Российской Федерации: функционирование и перевод: Сборник тезисов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора-наставника Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова, Якутск,

- 26–27 марта 2024 года. Якутск: Национальная библиотека Республики Саха (Якутия), 2024. С. 106–112.
52. Комиссарова В. И., Васильева С. П. Художественный концепт «вино» в стихотворениях и его перевод // *Алтаистика*. 2024. № 3 (14). С. 58–67.
53. Константинова Л. А. Наименования алкогольных напитков в русском языке XI–XX веков: лингвоисторический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 1998. 27 с.
54. Кошелев Д. А. Алкоголизм как социальная проблема // *Бюллетень медицинскимх интернет-конференций*. 2016. Т. 6. № 5. С. 559.
55. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
56. Красных В. В. Грамматика лингвокультуры, или что держит языковую картину мира? // *Экология языка и коммуникативная практика*. 2013. № 1. С. 122–130.
57. Кронгауз М. А. Семантика. М.: РГГУ, 2001. 398 с.
58. Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: Наука, 1989. 183 с.
59. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 883 с.
60. Крысин Л. П. Эвфемизация речи как один из путей к коммуникативной толерантности // *Лингвокультурологические проблемы толерантности: тезисы докладов Международной научно-практической конференции*. Екатеринбург, 24–26 сентября 2001 года. Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 2001. С. 229–232.
61. Кузьмина Е. А. «Чаша вина плыет по излучине вод»: садовые развлечения китайских аристократов // *Шаги*. 2016. Т. 2. № 2–3. С. 299–316.
62. Ларин Б. А. О лингвистическом изучении города // *Русская речь*. Вып. 3. Л.: ACADEMIA, 1928. С. 61–74.

63. Лебедева А. В. Образ вина в поэзии Ван Цзи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 11-1 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-vina-v-poezii-van-tsi> (дата обращения: 17.10.2024).
64. Ли А. А. Исследование психологических особенностей лиц с алкогольной зависимостью // Скиф. 2019. № 11 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-psihologicheskikh-osobennostey-lits-s-alkogolnoy-zavisimostyu> (дата обращения: 18.03.2022).
65. Ли Сююань. Сравнительный анализ китайской и русской культуры вина // Современные востоковедческие исследования. 2020. № 2 (4). С. 52–55.
66. Ли Юань. Китайская винная культура и перспективы китайско-русского культурного обмена в области винной торговли // Культура и цивилизация. 2021. Т. 11. № 6А. С. 211–219.
67. Литвин Ф. А. Многозначность слова в языке и речи. М.: КомКнига, 2016. 120 с.
68. Ломакина О. В. Концепт «ПЬЯНСТВО» и его отражение во фразеологии (на материале русской литературы 2-й пол. XIX в.) // Мир русского слова и русское слово в мире: Материалы XI Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, София, 17–23 сентября 2007 года. Т. 2. София: Heron Publishing, 2007. С. 202–206.
69. Лукьянова Н. А. Дискуссионные моменты интерпретации экспрессивности как категории лексикологии // Вестник Волгоградского государственного университета. Языкознание. 2009. № 1 (9). С. 211–215.
70. Лукьянова Н. А. Традиции и новации в изучении русской лексики разговорного дискурса // Русистика: сборник научных трудов. Киев:

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, МГУ им. М. В. Ломоносова. Вып. 12. 2012. С. 10–22.

71. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления (проблемы семантики). Новосибирск: Наука, 1986. 231 с.
72. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления в парадигмах современной русистики // *Ars philological: рассуждения о языке и тексте: Межвуз. сб. науч. тр.* Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2008. С. 5–33.
73. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления в семантическом аспекте // *Вестник Новосибирского государственного университета. История, филология.* 2015. Т. 14, вып. 9: Филология. С. 183–201.
74. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. 3-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2007. 296 с.
75. Матвеева Т. В. Экспрессивность русского слова. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. 173 с.
76. Миронина А. Ю. Эвфемизм как явление языка и культуры (лингвистический и лингвокультурологический анализ) // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета.* 2010. С. 85–89.
77. Михайлова И. Б. «Адски крепкая» и «кусается»: водка в России XVI–XVIII веков // *Новое литературное обозрение.* 2011. № 22. Т. 4. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/teoriya_mody/22_tm_4_2011/article/18829 (дата обращения: 27.07.2025).
78. Морель Морель Д. А. Репрезентация пива и водки в картине мира россиян: половозрастные особенности (эмпирическое исследование в синхронии) // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал).* 2012. № 6. С. 39.

79. Морель Морель Д. А., Шатилина С. И. Водка и пиво в современной языковой картине мира россиян // Сборник научных трудов SWorld. 2012. Т. 29. № 2. С. 60–65.
80. Морогин В. Г., Костина Н. П. Социально-психологическая история алкоголизации России // Медицинская психология в России. 2013. Т. 5. № 5. С. 14. Doi: 10.24411/2219-8245-2013-15140.
81. Новиков Л. А. Семантическая структура слова // Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю. Н. Караулова. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. С. 455–457.
82. Олянич А. В. Лингвосемиотика виски, или этнокультура эмоций «под градусом» // Человек в коммуникации: от категоризации эмоций к эмотивной лингвистике: сборник научных трудов, посвященный 75-летию профессора В. И. Шаховского. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013. С. 153–166.
83. Орлова О. Г. Русские лингвокультурные концепты-стереотипы: водка // Язык и социальная динамика. 2011. № 11-1. С. 126–132.
84. Осипова К. В. Названия спиртных напитков на Русском Севере: этимолого-этнолингвистический анализ // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 56. С. 146–165.
85. Петрищева Е. Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка. М.: Наука, 1984. 222 с.
86. Погудин О. Капли датского короля. URL: https://vk.com/wall-164354309_1472 (дата обращения: 08.11.2024).
87. Понежева М. Х. Анализ проблемы молодежного алкоголизма // Культура. Духовность. Общество. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-problemy-molodezhnogo-alkogolizma> (дата обращения: 15.09.2022).
88. Потебня А. А. Мысль и язык. Избранные работы. М.: Юрайт, 2016. 290 с.
89. Похлебкин В. В. История водки. М.: Центрполиграф, 1997. 404 с.

90. Прыжов И. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб., М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1868. 320 с.
91. Пьянкова Л. А. К проблеме подросткового алкоголизма // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. № 54. С. 27–31.
92. Реймер Ю. В. Лингвосемиотика вакхической культуры в русском и немецком языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2011. 21 с.
93. Сеничкина Е. П. Предисловие // Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. С. 3–5.
94. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 654 с.
95. Серкин С. П. О происхождении и значении слова «водка» в древности // Евразийский Союз Ученых. 2016. № 3 (24). С. 141–143.
96. Симонова В. Н. Формирование алкогольных предпочтений россиян и роль государства в предотвращении алкоголизации населения: история и современность // Ученые записки СПб. филиала РТА. 2010. № 3 (37). С. 218–239.
97. Склярская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 151 с.
98. Смертин Ю.Г. Поэзия и вино в средневековом Китае // Грамота. 2020. Т. 13. Вып. 4. С. 45–50.
99. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
100. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. 137 с.
101. Сун Цзе Вино в китайской поэзии // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2015. № 16. Ч. 1. С. 112–119.

102. Тамбовцева Г. М. Алкоголизм и эскалация преступности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 1 (76). С. 83–88.
103. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 143 с.
104. Телия В. Н. Экспрессивность // Русский язык. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979. С. 403–404.
105. Уразаев М. Д. Исследования лексики употребления спиртного в лингвистике // Libri Magistri. 2023. № 2 (24). С. 41–49.
106. Филипенко М. Л. Миф или реальность: азиаты и непереносимость алкоголя // Наука в Сибири (2 октября 2020 г.). URL: <https://www.sbras.info/public-reception/question/mif-ili-realnost-aziaty-i-neperenosimost-alkogolya> (дата обращения: 26.07.2025).
107. Фицджеральд С. П. Китай. Краткая история культуры. СПб., Евразия, 1998. 456 с.
108. Фрезер Дж. Дж. Золотая ветвь. М.: Политиздат, 1980. 832 с.
109. Харченко В. К. Переносная семантика слова. М.: URSS, 2021. 198 с.
110. Ци Синь, Ван Кай. История культуры винопития в Китае. М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2019. 161 с.
111. Цуркан В. В. Особенности репрезентации концепта «пьянство» в русской литературе последней трети XX века // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2016. № 2 (10). С. 63–64.
112. Черемисина М. И. Экспрессивный фонд и пути его изучения // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 8. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1979. С. 3–11.
113. Чистохина К. П. Женский алкоголизм // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2014. № 23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskiy-alkogolizm> (дата обращения: 18.03.2022).

114. Чжан И. Универсальные и уникальные характеристики концепта «алкоголь» в русской и китайской языковой картине мира // Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: сборник статей Всероссийской конференции с международным участием, Москва, 13 апреля 2023 года. М.: Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 2023_а. С. 408–411.
115. Чжан И. Этнокультурная специфика концепта «алкоголь» в русской лингвокультуре // Гуманитарные и социальные науки. 2023_б. Т. 99. № 4. С. 122–127.
116. Чжан С. Изучение эвфемизмов в России и Китае // Казанская наука. 2023. № 7. С. 74–77.
117. Чжан С. Отражение русской «культуры питья» в эвфемизмах алкогольной тематики // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 8 (44). DOI: 10.18454/RULB.2023.44.32.
118. Чжан С. Тематические группы русских эвфемизмов об употреблении алкоголя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 9. С. 2990–2995. doi.org/10.30853/phil20230466.
119. Чжан С., Баженова Е. А. Семантика русской экспрессивной лексики, связанной с употреблением алкоголя // Вестник Пермского государственного университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 4. С. 82–91. DOI: 10.17072/2073-6681-2024-4-82-91.
120. Чжан С. Экстралингвистические факторы эвфемизации речи // Казанская наука. 2022. № 12. С. 68–71.
121. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 192 с.
122. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
123. Шейгал Е. И. Лингвокультурология: языковая репрезентация этноса. Волгоград: Перемена, 2002. 177 с.

124. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. 3-е изд. М.: URSS, 2008. 280 с.
125. Щерба Л. В. Предисловие (к сборнику «Русская речь») // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 100–103.
126. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 193–231.
127. Allan K., Burridge K. Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon. Oxford: Oxford University Press, 1991. 263 p.
128. Harris R. Three Models of Signification. Integrational Linguistics: A First Reader / eds. by Roy Harris, George Wolf. Oxford : Pergamon, 1998. P. 113–126.
129. Neaman J. S. & Silver C. G. Kind Words: A Thesaurus of Euphemisms [M]. New York: Facts on File Publications, 1983. 320 p.
130. Pausanias's Description of Greece. Vol. 2 / ed. and transl. by J. G. Frazer. N.Y.: Cambridge Univ. Press, 2012. 626 p.
131. 辜同清 (Gu Tongqing) 委婉语社会语言学研究 (A sociolinguistic study of euphemism). Chengdu: 西南交通大学出版社(Southwest Jiaotong University Press). 2015. 184 p.
132. 李庆华 (Li Qinghua) 委婉语在全球化背景下中俄跨文化交际中的作用 (The Role of Euphemism in Sino-Russian Intercultural Communication in the Context of Globalization) // 文化交际 (Cultural communication). 2012. P. 57–59.
133. 王雅军 (Wang Yajun) 实用委婉语词典 (Practical euphemism dictionary). Shanghai:上海辞书出版社 (Shanghai Dictionary Publishing House). 2005. 425 p.

134. 束定芳, 徐金元 (Shu Dingfang, Xu Jinyuan) 委婉语研究：回顾与前瞻 (Euphemism research: Review and Prospect) // 上海外国语大学学报 (Journal of Shanghai International Studies University). 1995. № 5. P. 17–22.
135. 邵军航 (Shao Junhang). 委婉语研究 (Euphemism research). 博士论文 (PhD thesis). 上海外国语大学 (Shanghai International Studies University). 2007. 159 p.

2. Словари и энциклопедии с принятыми сокращениями

136. БАС – Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.
137. БКРС – Большой китайско-русский словарь. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/chi_rus/87567/醉翁 (дата обращения: 27.07.2025).
138. БСРП – Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. 783 с.
139. БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка: А–Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
140. Викисловарь. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/> (дата обращения: 6.08.2024).
141. ИСГРЯ – Исторический словарь галлицизмов русского языка. URL: <https://gallicismes.academic.ru> (дата обращения: 27.08.2024).
142. ИЭС – Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1993. Т. 1. 623 с.
143. КСАТ – Пыгарский М. В. Краткий словарь алкогольных терминов. М.: Вечерняя Москва, 1994. URL:

- https://royallib.com/book/pogarskiy_mihail/kratkiy_slovar_alkogolnih_terminov.html (дата обращения: 21.12.2023).
144. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 683 с.
145. МАС – Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.
146. МСКС – Модные слова. Краткий словарь. URL: <https://модные-слова.рф/10336-pivandriy-chto-znachit.html?ysclid=ltec9ty6ud254693987> (дата обращения: 3.08.2024).
147. МСЭ_90 – Молодежный сленг эпохи 90-х. URL: https://1990e.fandom.com/ru/wiki/Молодежный_сленг_эпохи (дата обращения: 3.08.2024).
148. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 3.08.2024).
149. Немченко – Немченко В. Н. Основные понятия лексикологии в терминах. Учебный словарь-справочник. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1994. 251 с.
150. Ожегов – Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
151. ПСЛТ – Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 562 с.
152. РАС – Русский алкословарь-справочник или Веселая наука выпивать / Х. Вальтер (пук.). Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, Institut für Slawistik, 2005. 162 с.
153. Русский язык. Энциклопедия. Гл. ред. Ф. П. Филин. М.: Советская энциклопедия, 1979. 432 с.
154. САС_СССР – Словарь алкогольного сленга из СССР. URL: <https://dzen.ru/a/ZImHuYzeGhE3UtXU> (дата обращения: 3.08.2024).

155. СВЖ – Словарь воровского жаргона. URL: https://gufo.me/dict/criminal_slang/синенький (дата обращения: 7.05.2024).
156. СГРЯ – Словарь галлицизмов русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/gallicisms> (дата обращения: 7.05.2024).
157. СЖВЯ – Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М.: Русский язык, 1989–1991.
158. СКСиВ – Словарь крылатых слов и выражений. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/381/Веселие (дата обращения: 27.07.2025).
159. СКиПМ – Словарь криминального и полукриминального мира: мат, сленг, жаргон. URL: <https://law.niv.ru/doc/dictionary/criminal-slang/index.htm> (дата обращения: 26.07.2023).
160. СМС – Словарь молодежного сленга. URL: <http://www.terminy.info/jargon/dictionaries-of-teen-slang/> (дата обращения: 7.05.2024).
161. СТСРЯ – Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. URL: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 12.11.2023).
162. СРА – Словарь русского аргю. URL: https://russian_argo.academic.ru/ (дата обращения: 15.11.2024).
163. СРВ – Словарь разговорных выражений. URL: <https://gufo.me/dict/colloquialisms/> (дата обращения: 12.09.2024).
164. СРС – Словарь русских синонимов. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/ (дата обращения: 10.11.2024).
165. ССЛЖиС – Словарь современной лексики, жаргона и сленга. URL: <https://argo.academic.ru/> (дата обращения: 15.11.2024).
166. СТН – Словарь терминов в наркологии. URL: <https://vershinayar.ru/informatsionnie-materiali/slovar-terminov-v-narkologii/> (дата обращения: 12.18.2023).

167. СЭРЯ – Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 459 с.
168. Тихонов – Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. 2-е изд., стер. М.: Русский язык, 1990. Т. 1: Словообразовательные гнезда. А–П. 856 с.
169. Ушаков – Толковый словарь русского языка. В 4-х т. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия, 1935–1940. 784, 520, 720, 752 с.
170. ФСРЛЯ – Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: АСТ, 2008. 878 с.
171. LD – Longman Dictionary of Contemporary English Online. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 15.04.2023).
172. MWUL – Merriam Webster's Unabridged Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 25.03.2023).
173. OED – Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 25.03.2023).
174. Rawson – Rawson H. A. Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk. New York: Crown Publishers, Inc., 1981. 312 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Анкета для проведения опроса

Просим Вас принять участие в лингвистическом опросе,
который проводится в рамках изучения лексики,
связанной с употреблением алкоголя

Подчеркните выбранные ответы и напишите свой ответ

1. Ваш возраст:

- до 30 лет
- 31–60 лет
- старше 60 лет

2. Ваш пол:

- мужской
- женский

3. Ваше образование:

- среднее
- среднее специальное
- высшее

4. Сфера Вашей деятельности:

- государственная служба
- собственный бизнес
- научная деятельность
- сфера производства
- сфера образования
- сфера медицины
- сфера услуг
- не работаю
- другое (укажите) _____

5. Используете ли Вы в своей речи эвфемизмы алкогольной тематики, т.е. слова и выражения, заменяющие прямые названия выпивки, алкоголя, пьяного человека, степени опьянения и т.п. (например: *принять на грудь, на троих, беленькая, мерзавчик, навеселе, на рогах* и др.)?

- не использую
- изредка использую
- часто использую

6. Какие эвфемизмы Вы используете для названия:

- процесса выпивки _____
- пьяного / пьющего человека _____
- состояния опьянения _____
- алкогольного напитка _____
- емкости для алкоголя _____
- места выпивки _____
- количества выпитого алкоголя _____
- мотивов / причин / цели выпивки _____

7. В каких ситуациях Вы используете эвфемизмы алкогольной тематики?

- в общении с друзьями
 - в общении с родственниками
 - в общении с детьми
 - в общении с коллегами
 - в общении с незнакомыми людьми
 - в других ситуациях (напишите каких)
-

8. Эвфемизмы алкогольной тематики Вы обычно используете, чтобы:

- соблюсти этикет, так как прямые выражения о выпивке и пьянстве являются неприличными, грубыми и нетактичными
- уйти от отрицательной оценки пьянства, замаскировать его негативные или неприятные стороны
- не обидеть, не оскорбить пьяного / пьющего человека или не вызвать у него дискомфорт
- избежать конфликта, который может возникнуть при использовании прямых слов и выражений о пьянстве
- скрыть намерение принять алкоголь или информацию о выпивке
- уйти от неприятного разговора и сменить тему
- выразить ироническое или юмористическое отношение к пьянству
- другое (напишите) _____

Благодарим за участие в опросе!